

П-1310⁽²⁾ 902.6
И. 541-А

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 45-й.

Съ 15 таблицами, 14 рис. и 35 снимками надписей.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Кнѣзѣва (отдѣленіе), Новонсаакиевская, 20.

1912.

11-541-А

ИЗВѢСТІЯ
ИМПЕРАТОРСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Выпускъ 45-й.

Съ 15 таблицами, 14 рис. и 35 снимками надписей.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.
1912.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
В. В. Латышевъ. Двѣ Ольвійскія посвящительныя надписи (съ 2 снимками)	1—8
В. В. Шкорпилъ. Боспорскія надписи, найденныя въ 1911 году (съ 17 снимками)	9—22
Р. Х. Леперъ. Херсонесскія надписи (съ 2 табл. и 15 снимками).	23—70
Б. А. Тураевъ. Терракотовый свѣтильникъ изъ Ольвіи (?), изображающій чету Бесовъ (съ 3 табл.).	71—75
Н. Э. Радловъ. Двѣ панаоинейскія амфоры, найденныя въ южной Россіи въ 1911 году (съ 2 табл. и 1 снимкомъ)	76—91
Н. А. Энманъ. Іонійская амфора съ Таманскаго полуострова (съ 5 табл. и 5 рис.).	92—103
С. Д. Руднева. Амфора милетскаго стиля изъ окрестностей станицы Таманской (съ 2 табл. и 5 рис.)	104—110
В. В. Саханевъ. Серебряные сосуды съ золоченымъ орнаментомъ изъ Чмырева кургана (съ 1 табл. и 4 рис.).	111—131
В. В. Латышевъ. Забѣтки къ херсонесскимъ надписямъ, изданнымъ Р. Х. Леперомъ.	132—136
Новый уставъ Австрійской Центральной Комисіи печенія о памятникахъ (перев. съ нѣмецкаго).	137—143
Поправки и дополненія.	144

П 10184
 ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
 БИБЛИОТЕКА
 А. Н. Яковлева ССР

П. 896

17. 896

Table des matières.

	Pages.
B. Latyschew. Deux inscriptions votives d'Olbia (av. 2 facsimilés).	1—8
L. Skorpil. Inscriptions de Bospore trouvées en 1911 (av. 17 facsimilés).	9—22
R. Loeper. Inscriptions de Chersonèse (av. 2 planches et 15 facsim.).	23—70
B. Touraïew. Lampe en terre-cuite provenant d'Olbia (?), représentant un couple de Bés (av. 3 pl.)	71—75
N. Radlow. Deux amphores panathénaïques trouvées dans la Russie méridionale en 1911 (av. 2 pl. et 1 facs.)	76—91
M-lle N. Enmann. Amphore ionienne provenant de la presqu-île de Taman (av. 5 pl. et 5 fig.)	92—103
M-lle S. Roudnew. Amphore du style milésien, provenant des environs de la stanitza de Taman (av. 2 pl. et 5 fig.)	104—110
V. Sakhanew. Vases en argent aux ornements dorés, provenant du kourgane Tschmyreff (av. 1 pl. et 4 fig.)	111—131
B. Latyschew. Notices sur les inscriptions de Chersonèse, publiées par M. Loeper	132—136
Nouveau règlement de la Commission centrale d'Autriche pour la conservation des monuments (trad. de l'allemand)	137—143
Additions et corrections	144

Двѣ Ольвійскія посвяtitельныя надписи.

1. Въ 1884 г. крестьянами села Парутина найдены въ городищѣ древней Ольвіи (при неизвѣстныхъ обстоятельствахъ) два мраморныхъ обломка съ надписями, поступившіе въ музей Одесскаго общества исторіи и древностей. Одинъ обломокъ представляетъ собою правую верхнюю половину плиты съ вѣзанными вглубь украшеніями сверху и колонной сбоку и съ остатками 10 строкъ надписи съ упоминаніемъ Римскаго императора Александра Севера, на другомъ сохранились 9 начальныхъ буквъ отъ трехъ послѣднихъ строкъ надписи и часть вѣзанной вглубь колонки. Обломки были изданы покойнымъ В. Н. Юргевичемъ въ *Зап. Имп. Одесскаго общ. ист. и др.*, т. 14 (1886), стр. 22—24 (первый въ видѣ гравюры крупныхъ размѣровъ), а первый, кромѣ того, еще раньше мною въ *IosPE. I, add. p. 222, № 97¹*, по копіи въ натуральную величину, присланной покойнымъ П. О. Бурачковымъ. Весною 1900 г., въ бытность въ Одессѣ, я осматрѣлъ обломки, провѣрилъ копіи Бурачкова и Юргевича и убѣдился, что оба обломка несомнѣнно принадлежатъ къ одному камню (чего страннымъ образомъ не замѣтилъ Юргевичъ), о чемъ и сообщилъ въ *IosPE. IV, add. p. 271, ad № 97¹*, отмѣтивъ и остальную литературу, относящуюся къ этимъ обломкамъ.

При раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго въ Ольвіи лѣтомъ 1911 г. среди развалинъ одного при городскихъ зданій найденъ большой обломокъ лѣвой верхней части мраморной плиты съ 11-ю неполными строками надписи. При первомъ взглядѣ на фотографическій снимокъ, показанный мнѣ Б. В. Фармаковскимъ по возвращеніи изъ Ольвіи, еще до перевозки вновь найденнаго камня въ Имп. Археологическую Комиссію, куда онъ доставленъ вмѣстѣ съ другими вещами изъ раскопокъ, я призналъ, что вновь найденный обломокъ принадлежитъ къ одному камню съ вышеупомянутыми. И дѣйствительно, при сопоставленіи копій

оказалось, какъ видно на прилагаемомъ рисункѣ ¹⁾, что большій обломокъ Юргевича (б) непосредственно примыкаетъ къ вновь найденному (а) справа, а меньшій (с)—снизу. Буквы, приходившіяся на мѣстахъ изломовъ, конечно, болѣе или менѣе пострадали при разбитіи камня, но цѣликомъ не пропала при этомъ ни одна буква. Надпись, состоящая изъ 12 строкъ, при сопоставленіи обломковъ получается почти въ полномъ видѣ, за исключеніемъ 2—3 буквъ въ самомъ концѣ строки 10-й, нѣсколькихъ буквъ въ правой половинѣ строки 11-й и почти всей строки 12-й (неполной, занимавшей только средину камня), отъ которой сохранились только двѣ начальныя буквы на обл. с.

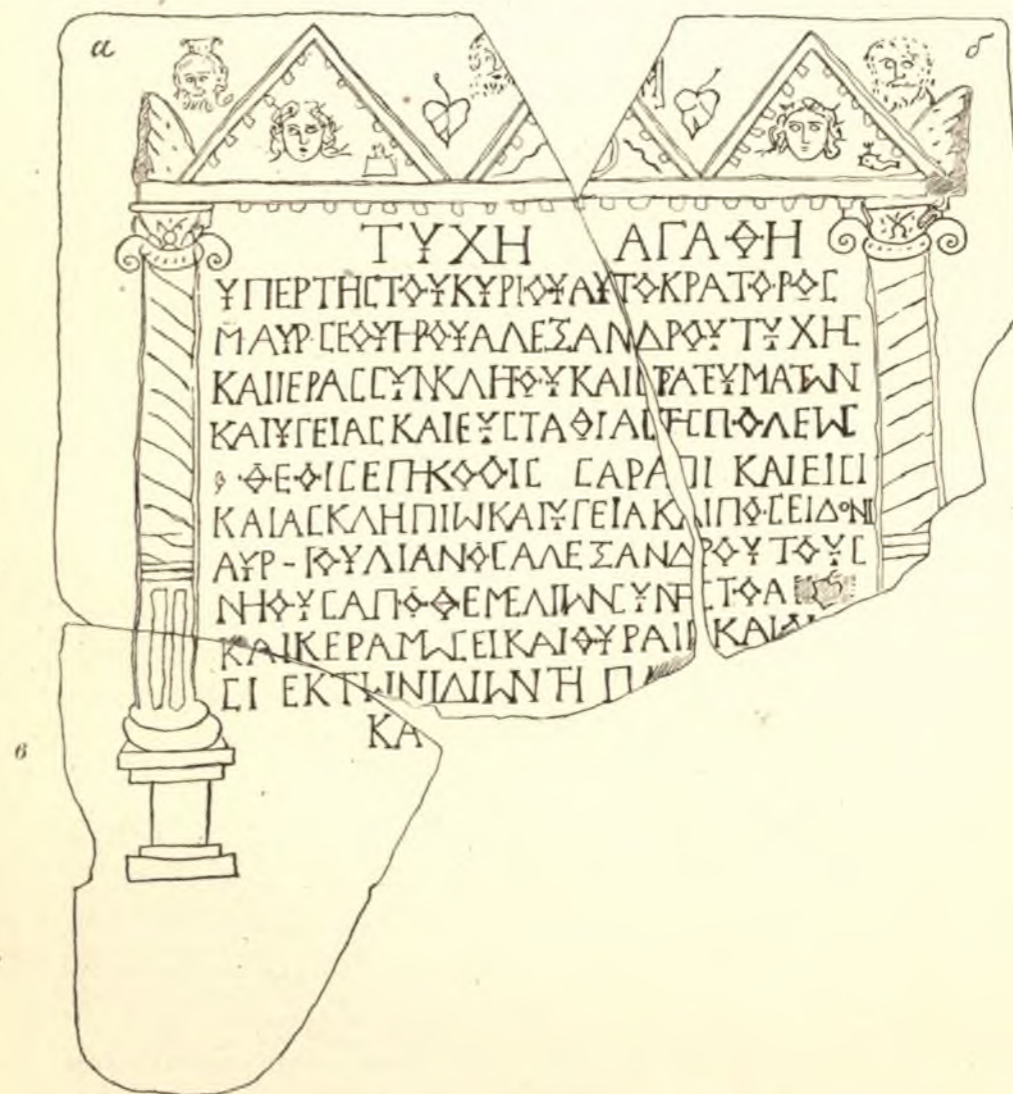
Бѣломраморная плита, на которой вырѣзана надпись, имѣетъ ширину (а+б) 0,67 м., толщину 0,045 м.; сохранившаяся высота (а+с)=0,79 м. Верхняя и боковыя части плиты украшены рѣзбою вглубь, которая объяснена Б. В. Фармаковскимъ въ слѣдующей замѣткѣ, любезно предоставленной имъ въ наше распоряженіе.

„Надпись сверху и съ боковъ обрамлена рѣзнымъ узоромъ, воспроизводящимъ формы антаблемента и колоннъ постройки. Колонны установлены на прямоугольныя основанія. Базы колоннъ круглыя; стержни колоннъ внизу каннелированныя, вверху витые. Капители, по замыслу рѣзчика, должны воспроизводить формы композитной римской капители. На колоннахъ покоится архитравъ. Надъ нимъ—три фронтона; подъ архитравомъ и крышами фронтоновъ зубчики, представляющіе воспроизведеніе концовъ балокъ обрѣшетки потолка и крыши. По сторонамъ крайнихъ фронтоновъ—акротеріи въ видѣ полупальметокъ. По сторонамъ фронтоновъ и внутри ихъ изображены головы разныхъ боговъ. На лѣвой сторонѣ сразу можно опредѣлить Сараниса по модію на его головѣ. Въ первомъ фронтонѣ слѣва—голова богини и около нея полуведерце; богиня, очевидно, Исида, а ведерце—ея обычный атрибутъ (cymbium, situla) ²⁾. По сторонамъ центрального фронтона изображены головы Асклепія и Гигіи (отъ послѣдней сохранились лишь части волосъ и головного покроя). Внутри этого фронтона—двѣ змѣи въ симметричномъ расположеніи, атрибуты Асклепія и Гигіи. Между змѣями

¹⁾ Рисунокъ исполненъ М. В. Фармаковскимъ: обл. а по камню, а б и с—по эстампамъ и фотограф. снимкамъ. Здѣсь онъ представленъ прибл. въ $\frac{1}{2}$ натур. величины.

²⁾ Ср. D a r e m b e r g - S a g l i o, Dictionn. des ant., III, стр. 579.

сохранилась еще часть изображенія круглаго предмета; изображены были, вѣроятно, фіала и энохоя, тоже обычные атрибуты боговъ-цѣлителей ¹⁾. По сторонамъ центрального фронтона вырѣзаны еще два плющевые листа, имѣющіе лишь декоративное значеніе. Снаружи праваго фрон-

тона представлена голова Посидона, а во фронтонѣ въ углу—трезубецъ ²⁾ и дельфинъ, атрибуты Посидона. Внутри фронтона изображена, очевидно, голова супруги бога Амфитриты“.

¹⁾ Ср. В a u m e i s t e r, Denkmäler, I, стр. 139, рис. 151 и 152.

²⁾ Нижняя часть трезубца подъ дельфиномъ на рисункѣ по случайному недосмотру пропущена.

Помѣщенная между колоннами надпись старательно, но не особенно умѣло исполнена довольно крупными буквами (высота въ 1-й строкѣ 0,027 м., въ остальныхъ—около 0,023) съ многими лигатурами и на всѣхъ трехъ обломкахъ прекрасно сохранилась. Въ концѣ стр. 9-й рѣзчикъ выскоблилъ 2—3 буквы, вѣроятно, ошибочно вырѣзанныя, и на выскобленномъ мѣстѣ изобразилъ обычный листокъ: Орфографическую ошибку (не считая таковыми *συνκλήτου*, *Σαράπι*, *Εἷσι*, *νηούς*) можно отмѣтить только одну: *Ποσειδόνι*. Текстъ надписи гласитъ:

- 1 Τύχη ἀγαθῆ.
 Ὑπὲρ τῆς τοῦ κυρίου Αὐτοκράτορος
 Μ(άρχου) Αὐρ(ηλίου) Σεουήρου Ἀλεξάνδρου τύχης
 καὶ ἱερᾶς συνκλήτου καὶ [σ]τρατευμάτων
 5 καὶ ὑγείας καὶ εὐσταθείας τῆς πόλεως
 θεοῖς ἐπηκόοις Σαράπι καὶ Εἷσι
 καὶ Ἀσκληπιῶ καὶ Ὑγείᾳ καὶ Ποσειδ(ῶ)νι
 Αὐρ(ηλίου) Ἰουλιανὸς Ἀλεξάνδρου τοὺς
 νηοὺς ἀπὸ θεμελίων σὺν τῇ στοᾷ
 10 καὶ κεραμώσει καὶ θύραι[ς] καὶ θ[υρί]-
 σι ἐκ τῶν ἰδίων τῆ π[ατρι]δ[ε]
 κα[τεσκευάσεν].

Возстановленіе строкъ 11-й и 12-й мы даемъ по аналогіи со многими другими надписями о постройкахъ, допуская, однако, что въ стр. 12-й могъ стоять глаголь *κα[θιέρωσεν]*. Что касается до слова, занимавшаго конецъ 10-й и начало 11-й строкъ, то для возстановленія его должны быть приняты во вниманіе слѣдующія данныя: послѣ *κα* на обл. *б* сохранившаяся верхняя часть буквы могла принадлежать только буквамъ *Θ* или *Ο*; за нею видно начало штриха, шедшаго сверху внизъ наискось въ правую сторону и могшаго, такимъ образомъ, принадлежать только буквамъ *Υ*, *Χ* или *Ψ*; далѣе, судя по величинѣ мѣста, пропало цѣликомъ не болѣе двухъ буквъ, наконецъ, въ началѣ стр. 11-й имѣются буквы *ΣΙ*, которыя скорѣе всего могутъ быть приняты за окончаніе дат. падежа множ. числа 3-го склоненія. При этихъ условіяхъ

предлагаемое нами возстановленіе *θ[υρί]σι* является болѣе вѣроятнымъ¹⁾.

Итакъ, мы видимъ, что въ царствованіе Александра Севера Ольвиополитъ Аврелій Юліанъ, сынъ Александра (очевидно, весьма зажиточный, изъ другихъ источниковъ намъ неизвѣстный), за счастье императора, „священнаго синклита“ и войскъ его, а также за здравіе и благосостояніе города на свой счетъ построилъ отъ основаній и посвятилъ отечеству „храмы“ милостивымъ богамъ Сарapisу и Исидѣ, Асклипію и Игіи и Посидону, съ портикомъ, черепичной работой, дверями и окнами (или дверцами?).

Разсматриваемый документъ прежде всего имѣетъ важное значеніе для политической исторіи Ольвии, категорически подтверждая извѣстный уже фактъ, что со временъ Септимія Севера Ольвия находилась въ полномъ подчиненіи власти Рима²⁾, входя въ составъ провинціи Нижней Мезіи. Это подчиненіе, съ охраненіемъ Ольвии римскимъ гарнизономъ, продолжалось еще въ 248 г., какъ видно изъ латинской надписи, объясненной М. И. Ростовцевымъ въ *Изв. И. Арх. К.*, в. 10, стр. 6.

Упомянутіе сената рядомъ съ императоромъ въ муниципальных надписяхъ греческихъ городовъ, по справкѣ, любезно сообщенной М. И. Ростовцевымъ, вполне обычно. Особенно распространена была эта формула именно тамъ, гдѣ съ римской точки зрѣнія находилась Ольвия, т. е. въ провинціяхъ Мезіи и Фракіи. Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ. *Cagnat, Inscr. Graecae ad res Romanas pertinentes*, I, № 613 (Томи): посвященіе за императоровъ Септимія Севера съ сыновьями *καὶ [συνπάσης οἰκίας] Αὐγούστῃς καὶ ἱερᾶς [συνκλήτου καὶ ἱερῶν] στρατευμάτων [καὶ δήμου Ῥωμαίων κτλ.* Та же формула безъ упоминанія о войскахъ и безъ именъ и титуловъ императоровъ въ Филиппополѣ, *ibid.*, № 705; съ именемъ императора (Септимія Севера) отсюда же, *ibid.*, № 718. Съ упоминаніемъ о войскахъ—надпись изъ *Traiana Augusta*

¹⁾ Документъ можетъ служить новымъ подтвержденіемъ необходимости относиться съ крайнею осторожностью къ возстановленію несохранившихся частей надписей: изъ возстановленій, предложенныхъ покойнымъ Юргевичемъ и мною при изданіи фрагментовъ *б* и *в*, вѣрными оказались только предложенныя для строкъ 1-й, 6-й (*Σαράπι*) и 11-й.

²⁾ См. объ этомъ наши Исследования объ ист. и госуд. строевѣ Ольвии (С.-Петербургъ 1887), стр. 207 сл.; В. В. Фармаковскій, ст. «Ольвия» въ Энциклоп. словарь Брокгауза—Эфрона, 2-й доп. томъ (С.-Петербургъ 1906), стр. 340.

времени Александра Севера, какъ и наша, *ibid.* № 754 (фрагментъ). Полная формула въ надписи времени Септимія Севера *ibid.* № 766, сокращенная въ надписи времени Каракаллы изъ Гераклеи Перинѳа *ibid.* № 787. Надписи изъ другихъ мѣстностей: времени Нервы изъ Никеи у *Sagnat, ibid.*, III, № 38 (=CIGr. 3744), времени М. Аврелія изъ Исавры въ Галатіи, *ibid.* № 287 (также о постройкѣ зданій); времени Антонина Пія изъ Соады въ Аравіи, *ibid.* № 1274, того же времени изъ Герасы *ibid.* № 1353 и др.

Изъ указанныхъ документовъ и другихъ сходныхъ съ ними видно, что рассматриваемая формула входитъ въ обиходъ съ эпохи Траяна, особенно распространяется въ эпоху Антониновъ и Северовъ и продолжаетъ существовать до 2-й половины III в. по Р. Хр. Въ латинскихъ надписяхъ, по наблюденію М. И. Ростовцева, аналогичная формула встрѣчается очень рѣдко (см. напр. *CIL*, III, 6992 изъ Апамен, времени Адриана).

Въ виду такой распространенности упоминанія о сенатѣ и войскахъ въ аналогичныхъ надписяхъ нѣтъ надобности, конечно, связывать упоминаніе о войскѣ въ нашемъ документѣ съ походомъ Александра Севера на Востокъ, какъ это я сдѣлалъ въ *Изм. обз. Ольвіи*, стр. 208. Но при этомъ упоминаніи могло имѣться въ виду польстить пребывавшему въ Ольвіи гарнизону¹⁾.

Надпись свидѣтельствуетъ, что въ царствованіе Александра Севера Ольвія пользовалась спокойствіемъ и благоденствіемъ, при которомъ только и являлась возможность воздвигать новыя монументальныя зданія.

Аврелій Юліанъ, по словамъ надписи, построилъ „храмы“ Саранису съ Исидой, Асклипію съ Игіей и Посидону. Возможно, конечно, разумѣть здѣсь три отдѣльныя зданія, но намъ кажется, что скорѣе можно думать объ *одномъ* зданіи съ тремя отдѣленіями (*cellae*) для культа названныхъ божествъ, которыя такимъ образомъ оказались бы *θεοὶ σὺνυαοί*. Въ пользу такого толкованія склоняетъ насъ главнымъ образомъ упоминаніе о *στοά* въ единств. числѣ: *одинъ* портикъ не могъ принадлежать тремъ отдѣльнымъ зданіямъ. Употребленіе слова *ναός* въ значеніи *cella* и обычай почитанія разныхъ боговъ, болѣе или менѣе

¹⁾ О римскихъ гарнизонахъ въ припонтійскихъ городахъ вообще см. статью М. И. Ростовцева въ *Журн. М. И. Пр.* за мартъ 1900 г., отд. класс. фил. О гарнизонѣ въ Ольвіи ср. его же въ *Изм. II. А. Комм.*, в. 27, стр. 65 сл.

близкихъ другъ къ другу, въ одномъ храмѣ настолько общезвѣстенъ, что нѣтъ надобности приводить доказательства¹⁾.

Изъ божествъ, упоминаемыхъ въ надписи, культъ Асклипія въ Ольвіи былъ уже извѣстенъ раньше²⁾, о культѣ Посидона можно было только догадываться³⁾, а культъ Сараниса и Исиды впервые сталъ извѣстенъ только изъ этого документа⁴⁾. Интересно отмѣтить, что храмъ за счастье императора и здоровье и благоденствіе родного города былъ посвященъ специально богамъ-цѣлителямъ, каковыми почитались Саранисъ съ Исидой и Асклипіей съ Игіей, и Посидону, какъ естественному покровителю приморскаго города, притомъ отдѣленнаго широкими водными пространствами какъ отъ родной Еллады, такъ и отъ другихъ городовъ на побережьяхъ Евксинскаго Понта.

2. Небольшой обломокъ (нижній лѣвый уголь, сохр. выш. 0,11 м., шир. 0,075 м.) тонкой (толщ. 0,02 м.) плиты изъ бѣлаго мрамора. Найденъ въ Ольвіи въ 1911 г. (обстоятельства находки не извѣстны) и приобретенъ Имп. Археолог. Коммиссіей отъ парутинскаго крестьянина Диденко. Задняя сторона плиты гладко отполирована, передняя была украшена гладкою рамкою, узкою (0,014 м.) по бокамъ и широкою (0,032 м.) внизу. Внутри рамки невысокимъ рельефомъ (не возвышающимся надъ рамкою) было вырѣзано изображеніе Кибелы, сидящей въ креслѣ, изъ-за котораго выступаютъ вправо и влѣво львы⁵⁾. Сохранилась только передняя часть (голова, грива и лѣвая передняя нога) льва, обращеннаго влѣво, ступня правой ноги богини и часть ея длиннаго одѣянія (см. рисунокъ по фотограф. снимку въ $\frac{1}{2}$). На нижней рамкѣ уцѣлѣла лѣвая часть посвя-

¹⁾ Укажемъ только на интересныя замѣчанія въ новѣйшей статьѣ М. И. Ростовцева въ *Изм. II. Арх. К.*, в. 40 (1911), стр. 21 слл.

²⁾ Ср. G. M. Hirst, Ольвийскіе культы (въ переводѣ П. В. Латышева) въ *Изм. II. Арх. К.*, в. 27, стр. 133.

³⁾ См. Hirst, *ук. ст.* стр. 128.

⁴⁾ О культѣ Сараниса, его значеніи и происхожденіи ср. М. И. Ростовцева въ Сборникѣ арх. статей, поднес. графу А. А. Бобринскому (С.-Петербургъ 1911), стр. 137—142, съ указаніемъ литературы. Специально о культѣ египетскихъ божествъ въ припонтійскихъ областяхъ см. W. Drexler, *Mytholog. Beiträge. Heft I. Der Cultus der ägypt. Gottheiten in den Donauländern* (Leipzig. 1890), стр. 89—97. Ср. А. И. Соини въ *Филолог. Обозр.* V, I, стр. 53 слл. и наши замѣчанія тамъ же, стр. 140 сл., и въ *iosPE*, IV, стр. 1, къ № 1. — Всѣ имѣющіяся свидѣтельства о культѣ *θεῶν ἐπιτρούων* собраны въ новѣйшей статьѣ O. Weinreich'a въ *Athen. Mitt.*, т. 37 (1912), стр. 1—68.

⁵⁾ Общая композиція рельефа, по всей вѣроятности, была близко сходна съ композиціею на серьгахъ, найденныхъ Н. Е. Макаренко въ с. Мастюгинѣ Ворон. губ. и изданныхъ въ *Изм. II. А. К.*, в. 43, табл. 1, рис. 9 и 10.

тительной надписи, довольно старательно вырѣзанной въ двѣ строки буквами средней величины (выс. 0,009 м.).

Αὐρ(ήλιος) Χρῶσ[ιππος—имя отца—?]
Μητρὶ θεῶν [ἀνέθηκεν].

По характеру письма и употребленію вязи (связаны буквы МНТ и КН въ стр. 2-й, причѣмъ части крайнихъ буквъ М и N изглажены) надпись относится къ римскимъ временамъ. Римское помен Αὐρήλιος даетъ возможность точнѣе установить terminus post quem, каковымъ будетъ приблизительно середина II-го в. по Р. Хр.

Обломокъ принадлежитъ votivному рельефу изъ числа тѣхъ, которыми, по распространенному въ римскія времена въ припонтійскихъ городахъ, Фракіи и др. странахъ обычаю увѣшивались стѣны святилицъ¹⁾. По внѣшнимъ признакамъ нашъ обломокъ вполне аналогиченъ съ большинствомъ такихъ рельефовъ²⁾. Существованіе этого обычая въ Ольвіи уже констатировано М. И. Ростовцевымъ³⁾ по обломкамъ рельефовъ коллекціи Московскаго Историческаго музея. Культъ Матери боговъ въ Ольвіи также уже извѣстенъ по надписи и монетамъ⁴⁾. Изъ свидѣтельства надписи⁵⁾ извѣстно, что въ Ольвіи существовало женское жречество этой богини, а стало бытъ существовало и святилище, въ которое, по всей вѣроятности, и былъ пожертвованъ votivный рельефъ, дошедшій до насъ въ разсмотрѣнномъ обломочкѣ.

В. Латышевъ.

¹⁾ См. о такихъ рельефахъ прекрасное наслѣдованіе проф. М. И. Ростовцева въ *Изв. И. Арх. Комм.*, в. 40, стр. 12 сл., съ многими изображеніями рельефовъ на таблицахъ.

²⁾ Ср. Ростовцева ук. ст., стр. 20.

³⁾ Ук. ст., стр. 17 сл.

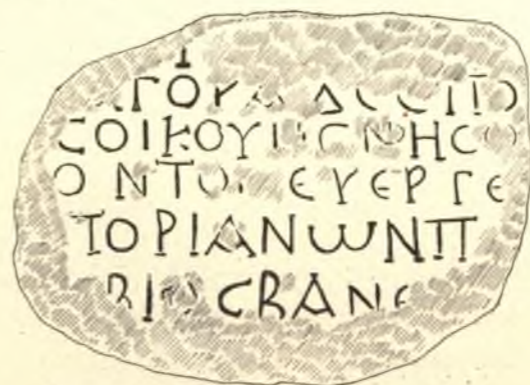
⁴⁾ См. Hirst, ук. ст., стр. 105.

⁵⁾ *IosPE*, I, № 107.

Воспорскія надписи, найденныя въ 1911 году.

1. Верхній правый уголъ бѣломраморнаго пьедестала, сзади отбитого по толщинѣ, наиб. выс. 0,30 м., наиб. шир. 0,42, толщ. 0,35, съ гладко полированными верхнимъ и правымъ боковымъ обрѣзами. На передней гладкой поверхности обломка замѣтны остатки шести строкъ сильно истертой надписи римскаго времени; буквы выс. 0,03 м. вырѣзаны старательно, безъ линеекъ. Въ первой строкѣ несомнѣнно находилось обычное посвященіе Ἀγαθῇ τύχῃ, отъ котораго уцѣлѣла одна отвѣсная черточка, вѣроятно, отъ буквы Γ.

Обломокъ найденъ 21 іюля на Предтеченской площади въ Керчи, при рытьѣ фундаментомъ для новыхъ каменныхъ лавокъ, въ насыпи, на глубинѣ 2,84 м. отъ теперешней поверхности площади. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

[Ἀγαθῇ τύχῃ].
[Ἀυτοκρά]τορα δεσπό-
[την τῆς οἰκου]μένης
[Ἀδριαν]όν τόν εὐεργέ-
[την Βοσ]ποριανῶν π[ό]-
[λεως Εἰ]β[ό]ρος β' ἀν[έθηκεν].

Личныя имена возстановлены лишь предположительно. Изъ именъ римскихъ императоровъ, титулованныхъ въ надписяхъ κτίστης или δεσπότης τῆς οἰκουμένης, къ данному мѣсту, на нашъ взглядъ, наиболѣе подходитъ имя Адриана: во-первыхъ, по началу третьей строки надписи видно, что въ началѣ четвертой строки пропало 5—6 буквъ; во-вторыхъ, характеръ буквъ надписи ΑΣΙCΩ такой же, какъ въ двухъ датирован-

ных надгробныхъ надписяхъ, относящихся къ 130 году по Р. Хр., стало быть, ко времени царствованія Адриана (IosPE. II, 301 = Watzinger, табл. XLII, № 614; *Изв. Имп. Арх. Коммисси*, вып. 10, стр. 81 сл., № 94 = Watzinger, табл. XVIII, № 272). Добавимъ еще то, что Адрианъ въ другой боспорской надписи (IosPE. II, 33), по весьма вѣроятному дополненію В. В. Латышева, названъ тоже *ὁ Βοσπόρου εὐεργέτης* (ср. *Ποντικά*, стр. 115). вмѣсто предполагаемаго нами второго личнаго имени на камнѣ могли быть вырѣзаны также имена Ζώβιος или Σώβιος, но для встрѣчавшихся въ боспорской эпитафигѣ именъ Ζηρόβιος, Μητρόβιος, Πολύβιος или Σωσίβιος не достаточно мѣста на пропавшей части камня. Остается еще отмѣтить, что форма *Βοσποριανοί* встрѣчается въ литературныхъ памятникахъ наряду съ формой *Βοσπορανοί* (ср. Strab. VI, 309 и 312; Luc. Alex. 57 и Tox. 44 = Scythica et Caucasia, стр. 124, 127, 544 и 555).

2. Кусокъ плиты изъ бѣлаго мрамора, обломанный со всѣхъ сторонъ, кромѣ верхней, выш. 0,16 м., шир. 0,15, толщ. 0,05. Задняя поверхность не полирована. Высота буквъ, вырѣзанныхъ по тонкимъ еле замѣтнымъ линейкамъ, 0,013 м.

Обломокъ купленъ 17 сентября у керченскаго собирателя древностей Павла Щербинина, по словамъ котораго найденъ на Таманскомъ полуостровѣ, на хуторѣ Шапырева, недалеко отъ древней Фанагоріи. Снимокъ съ эстампажа (1/3).

376 г. Босп. = 79 по Р. Хр.

[Βασιλεύου]ντος βα[σιλέως Τιβεριίου 'Ιου-
λίου 'Ρη]σκουπ[όρ]ιδος φιλοκαίσαρος
καὶ φιλωμαίο[υ εὐσεβοῦς, ἔτους]
... σοί, μηνός [Ἑπερβερεταίου?]
[Ζα]ζοῦς 'Αρτ[εμιδώρου? καὶ αὐ]-
[τοῦ] γυνή 'Ηρα[ίς? κτλ.]

Уцѣлѣвшія слова указываютъ, что издаваемый нами памятникъ относится, вѣроятно, къ разряду тѣхъ актовъ, которыми рабы отпуска-

лись на волю (ср. IosPE. II, №№ 52—54, 364, 400 и 401; IV, № 204; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 27, стр. 38 сл., № 34). Изъ личныхъ именъ, кромѣ царскаго, можно съ увѣренностью возстановить только имя Ζαζοῦς, которое хорошо извѣстно изъ горгинійскихъ надписей, но пишется гораздо чаще въ формѣ Ζαζζοῦς (IosPE. II, 402—404, IV, 436; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 37, стр. 36 сл., №№ 2 и 12), хотя встрѣчается и начертаніе черезъ одно Ζ (*Изв. И. А. К.* 37, стр. 47, № 8).

3. Разбитая на двѣ части и обломанная внизу стела изъ мягкаго крупнозернистаго известняка, наиб. выш. 0,61 м., шир. 0,35 — 0,375, толщ. 0,08—0,11. Вверху украшена двумя розетками о четырехъ лепесткахъ и грубо сдѣланнымъ аноеміемъ. На боковыхъ обрѣзахъ изваяны тоже двѣ розетки. Въ неровномъ нижнемъ изломѣ сдѣланы двѣ четырехугольныя выемки для скрѣпы, изъ чего видно, что стела была разбита еще въ древнее время и затѣмъ опять составлена. Такъ какъ край розетки, изваянной на лѣвомъ обрѣзѣ плиты, стесанъ съ передней стороны, то возникаетъ догадка, что первоначальная надпись была изглажена и на ея мѣстѣ вырѣзана другая; это предположеніе подтверждается также сравненіемъ стили надгробія съ характеромъ буквъ и стилизаціей надписи, которая вырѣзана на разстояніи 0,015 м. отъ розетокъ небрежными и мелкими буквами, безъ линейекъ (выс. буквъ 0,015—0,02 м.). Въ углубленіяхъ аноемія, розетокъ и буквъ замѣтны слѣды розовой и красной красокъ.

Плита служила вмѣстѣ съ двумя другими прикрытіемъ дѣтской земляной гробницы, открытой мною 25 іюня на Таманскомъ полуостровѣ, возлѣ Южнаго кордона, недалеко отъ Тузлянскаго мыса. Снимокъ съ фотографіи и съ эстампажа (1/4).

'Αγαθοῦ[ς 'Α]γαθοῦ-
νο[ς] χαιρε.

Съ формой род. п. Ἀγαθῶνος слѣдуетъ сравнить Καλοῦνος боспорской надписи, изданной въ IosPE. IV, 334; Μαστοῦνος ibid. II, 204 и IV, p. 288, add. ad № 204, и въ особенности примѣры изъ папирусовъ, приведенные въ статьѣ: Die griechischen Sklavennamen von M. Lambert, ч. I, стр. 38 (Jahresbericht über das Staatsgymnasium im VIII. Bezirke Wiens für das Jahr 1906/1907. Wien. 1907).

4. Обломанное сверху и снизу, разбитое на двѣ части надгробіе изъ плотнаго известняка, наиб. выш. 1,57 м., шир. 0,52 — 0,54, толщ. 0,105—0,13 (ширина и толщина камня кверху уменьшается); внизу сохранилась незначительная часть выступа для вставки въ постаментъ. Плита украшена двумя рельефами. Въ верхнемъ углубленіи (шир. 0,45 м.) изображенъ „погребальный пиръ“: на ложѣ съ точеными ножками и высокимъ изголовьемъ, къ которому прислонена подушка, возлежитъ мужчина, облокотившійся лѣвой рукой на ложе; кисть этой руки стерта, такъ что нельзя сказать, держалъ ли мужчина въ ней обычный сосудъ. Кисть правой руки лежитъ ладонью внизъ на правомъ согнутомъ колѣнѣ. Впереди ложа, покрытаго свѣшивающимся ковромъ, стоитъ столикъ о трехъ ножкахъ, уставленный сосудами и яствами; вправо отъ него стоитъ мальчикъ, держащій въ приподнятой правой рукѣ одноручный сосудикъ съ расширяющимся кверху горломъ. Обычной женской фигуры, сидящей влѣво въ креслѣ, нѣтъ (см. изображенія у Вацингера, №№ 690, 728 и 730). Головы мужчины и мальчика отчасти отбиты, отчасти стесаны острымъ орудіемъ. Подъ верхнимъ рельефомъ находится другое углубленіе (0,47×0,46 м.) съ четырьмя рельефными фигурами: влѣво (отъ зрителя) изображены женщина, сидящая въ креслѣ въ „печальной“ позѣ, и возлѣ кресла дѣвочка, держащая въ рукахъ цилиндрической сосудъ съ конусообразной крышкой, справа двое стоящихъ мужчинъ почти одинаковаго роста, обращенныхъ другъ къ другу лицомъ и одѣтыхъ въ короткіе хитоны и имати; мужчины опираются на низкую колонку (выс. 0,23 м.), изваянную посреди нихъ, одинъ локтемъ правой руки, другой—локтемъ лѣвой. Лица всѣхъ четырехъ фигуръ стесаны острымъ орудіемъ. На разстояніи 0,03 м. отъ нижняго рельефа между тремя двойными линейками начертана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,04 м.); начало первой строки отбито.

Найдено 11 іюня у входа въ разоренный земляной склепъ, открытый мною на Таманскомъ полуостровѣ, возлѣ Южнаго кордона. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

[Σω]τερ Γάσθει ύέ·
χαίρει(τ).

Личное имя Σωτήρ (объ амисскомъ гражданинѣ съ этимъ именемъ см. I. Anderson, Fr. Cumont et H. Grégoire, Recueil des inscriptions grecques et latines du Pont et de l'Arménie. Bruxelles 1910, стр. 3) и начертаніе Γάσθεις (вмѣсто обычнаго Γάστεις) встрѣчаются въ боспорской эпиграфикѣ въ первый разъ.

5. Вполнѣ сохранившаяся стела изъ крупнозернистаго известняка, безъ всякихъ украшеній, выш. 1,34 м., шир. 0,41—0,50, толщ. 0,17—0,22. Нижняя часть плиты длиною въ 0,45 м., предназначавшаяся для вставки въ землю, шире и толще средней и верхней части. На разстояніи 0,22 м. отъ верхняго края надгробія вырѣзана надпись (выс. буквъ 0,03—0,055 м.), буквы которой закрашены красной краской; начало и конецъ второй строки немного повреждены.

Камень купленъ 17 октября у казака Таманской станицы Онисима Черноморченко, по словамъ котораго былъ найденъ надъ древней гробницей, открытой кладочисателями возлѣ Тузлянской лѣчебницы. По фотограф. снимку.

Χαρσενά-
κω το(υ) ύο(υ)
Μάτατ(τ)-
ος.

По характеру письма надписи и по незатѣйливому устройству надгробія, не украшеннаго ни карнизомъ, ни апоеміемъ, можно судить, что памятникъ относится къ V в. до Р. Хр. Постановка имени усопшаго въ род. падежѣ, зависящемъ отъ подразумѣваемаго слова $\mu\eta\eta\mu\alpha$ (ср. IosPE. I, № 173), встрѣчается еще въ слѣдующихъ боспорскихъ надписяхъ, изданныхъ В. В. Латышевымъ: IosPE. II, № 248 (см. addenda на стр. 306), № 154¹; *Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 69 сл., №№ 2 и 3; вып. 10, стр. 58, № 59 и стр. 63, № 66, а также, можетъ быть, IosPE. II, № 468. Въ древнѣйшихъ боспорскихъ надписяхъ, включая и разбираемую надпись, слово $\psi\acute{\iota}\sigma$ попадаетъ только четыре раза (IosPE. IV, 261, 345, II, 97); во всѣхъ случаяхъ, кромѣ послѣдняго, начертано $\psi\acute{\iota}\sigma$, безъ іоты¹). Форма второго имени похожа на род. падежи $\Delta\acute{\alpha}\lambda\alpha\tau\omicron\varsigma$ (IosPE II, № 146), $\text{N}\acute{\omicron}\mu\varphi\alpha\tau\omicron\varsigma$ (ibid. № 201), $\text{A}\acute{\delta}\alpha\tau\omicron\varsigma$ (IV, № 246), $\text{M}\acute{\omicron}\lambda\pi\alpha\tau\omicron\varsigma$ (ibid. № 328) и $\text{M}\acute{\iota}\delta\alpha\tau\omicron\varsigma$ (*Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 2, стр. 70, № 3). Оба варварскихъ имени $\text{X}\alpha\rho\sigma\epsilon\nu\acute{\alpha}\chi\eta\varsigma$ и $\text{M}\acute{\alpha}\tau\alpha\varsigma$ встрѣчаются впервые въ боспорскихъ надписяхъ.

6. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка выс. 0,65 м., шир. 0,30—0,33, толщ. 0,15 (кверху плита расширяется). Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя розетками и двумя боковыми акротеріями; основаніе трехугольника фронтона короче карниза, на которомъ онъ покоится (ср. IosPE. II, 73 = Watzinger, № 427). Немного ниже, въ углубленіи (0,23×0,27 м.) между антами изображено шесть рядомъ стоящихъ фигурокъ, высота которыхъ отъ лѣвой стороны къ правой постепенно увеличивается; влѣво изображены три мальчика, вправо три дѣвочки. Всѣ фигуры обращены лицомъ къ зрителю (лица сильно стерты) и стоятъ на общемъ пьедесталѣ, устроенномъ во всю ширину углубленія, выс. 0,045 м. Подъ рельефомъ небрежно, неодинаковыми буквами и безъ линеекъ, вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,05 м.).

Куплено 16 ноября у казака Черноморченко (ср. № 5), по словамъ котораго найдено въ Тамани. Фотограф. снимокъ и эстампажъ (1/7).

¹) Повторяя изданіе надписи № 261 (Griechische Grabreliefs aus Südrussland, стр. 9, № 64), Вацингеръ безъ всякой нужды и неосновательно дополнилъ $\psi(i)\acute{\iota}\sigma$.

Если не считать надписи $\Sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\gamma\omega\nu$, изданной В. В. Латышевымъ въ *Изв. И. А. К.*, вып. 3, стр. 33 сл., № 1, то новая находка пред-

Τέκνα
Γαίου,
χαί[ρ]ετε.

ставляетъ собою на Боспорѣ первый примѣръ надписи, въ которой отсутствуютъ имена погребенныхъ.

7. Сверху и снизу обломанное надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выс. 0,89 м., шир. 0,55—0,56, толщ. 0,17. Вверху въ четырехугольномъ углубленіи (0,49×0,39 м.) изображенъ „погребальный пиръ“. На ложѣ съ точеными ножками, на подстилкѣ, покрытой большимъ ковромъ, возлежитъ мужчина, одѣтый въ хитонъ; правое плечо, часть груди и вся рука, въ которой виднѣется виноградная кисть, обнажены; въ лѣвой рукѣ, опертой локтемъ о ложе, мужчина держитъ одноручный сосудъ съ двумя перехватами. Передъ ложемъ стоитъ столикъ на одной ножкѣ съ двумя сосудиками, разливальной ложкой и хлѣбомъ, имѣющимъ форму розетки, раздѣленной прямыми черточками на три одинаковыхъ части. Слева передъ ложемъ сидитъ въ креслѣ съ прямой спинкой, украшенномъ ажурной рѣзбой, со скамеечкой подъ ногами, женщина съ поднятой къ лицу лѣвой рукой, одѣтая въ длинный хитонъ и гиматій, наброшенный на голову. Въ правомъ углу подъ изголовьемъ ложа стоитъ мальчикъ съ сосудомъ въ рукахъ, между столикомъ съ яствами и жен-

щиной—дѣвочка, въ лѣвомъ углу другая такая же фигурка съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Лица всѣхъ пяти фигуръ хорошо сохранились. Работа шаблонная, грубая; особенно трактовка глазъ, носа и вообще всего лица указываетъ на сильный упадокъ искусства. Подъ рельефомъ глубокими буквами вырѣзаны 11 строкъ надписи, относящейся по характеру письма ко второй половинѣ I вѣка по Р. Хр. Конецъ четвертой строки КΕΝ вырѣзанъ на правомъ боковомъ обрѣзѣ; начальныя буквы послѣднихъ трехъ строкъ или повреждены, или совсѣмъ отбиты. Высота буквъ не одинакова: въ трехъ первыхъ и въ трехъ послѣднихъ строкахъ 0,03 м., въ среднихъ немногимъ больше 0,02 м.

Надгробіе найдено 7 февраля на сѣверномъ склонѣ Митридатовой горы, во дворѣ мѣщанина Копона Тимошенко, на 2-й Нагорной улицѣ, д. № 26. По фотограф. снимку.

- 1 Πρίν με θανεῖν, κατά-
κειμ(αι) ἐνθάδε ἐπὶ στη-
λίδι γλυπτῇ κουριδίης ἐν[ε]κεν
Κλεοπάτρας, ἧς κάλλος
5 ἀμείμητον· οἰκοδεσπο(τ)ί-
ην δὲ ἀσύγκριτον, μίαν τῶν Μου-
σῶν (ε) Πιερίδων ἔσχον σύ-
νευον. Εἴνεκα τῶ(ν)δε τα-
[ύ]την στηλίδι ἀνε-
10[στήσατ]ο Ζεῖλας Ταρσα-
[νός νομφευτ]ῆς ἀλόχῳι.

Надпись не укладывается въ рамки размѣровъ, обычныхъ при составленіи эпитафій. Только изъ начальныхъ словъ надписи можно составить дактилическій гекзаметръ:

Πρίν με θανεῖν, κατάκειμ' ἐνθάδ' ἐπὶ στηλίδι γλυπτῇ,

а изъ послѣднихъ, можетъ быть, пентаметръ:

Ζεῖλας Ταρσανός, νομφευτῆς ἀλόχῳι.

Кромѣ того, слова *κουριδίης ἐνεκεν* Клеοπάτρας составляютъ 4 стопы гекзаметра (3 дактиля и спондей).

Вообще въ надписи замѣчается поразительная небрежность, въ которой, кажется, одинаково повинны и составитель надписи, и рѣзчикъ. Эта небрежность выразилась особенно въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ 3-й строкѣ, какъ уже упомянуто выше, пропущены три послѣднихъ буквы слова *ἐνεκεν*, почему и пришлось вырѣзать ихъ на правомъ боковомъ обрѣзѣ плиты; 2) въ 5-ой строкѣ рѣзчикъ спуталъ слова *οἰκοδεσποτίην* и *σποδίην*; 3) въ 7-ой строкѣ между словами *Μουσῶν* и *Πιερίδων* вырѣзана лишняя буква *Ε*, возбуждающая подозрѣніе, что рѣзчикъ, не понимая эпитета *Πιερίδων*, смѣшалъ его со словами *ἐπὶ ἐρίδων*, и 4) въ 8-ой строкѣ пропущена буква въ словѣ *τῶ(ν)δε*.

За правильность дополненія послѣднихъ двухъ строкъ мы, конечно, не можемъ поручиться; такъ какъ мужское имя *Ζεῖλας* = *Ζηλᾶς* встрѣчалось только въ Вионіи (Athen. 2,58 c), то мы дополнили послѣднія буквы 10-ой строки въ *ἐθνικόν Ταρσα[νός]* = *Ταρσηνός*, происшедшее отъ названія вионискаго города *Ταρσός* (ср. *Ταρσηνὰ χωρία* въ Вионіи).

Весьма интересно указаніе надписи на то, что рельефъ представляетъ самаго Зила (изображеннаго на камнѣ еще при жизни) и его жену. Нельзя ли отсюда вывести заключеніе, что на надгробіяхъ изображался „погребальный пиръ“ только тогда, когда у мужа умирала жена или у воина его любимыя товарищи (ср. сборникъ Вадингера, табл. LIII, №№ 724, 725 и др.)?

8. Обломанная снизу стела изъ плотнаго крупнозернистаго известняка, безъ рельефныхъ украшеній, выш. 0,69 м., шир. 0,26—0,32, толщ. 0,10—0,14 (кверху камень постепенно утолщается и расширяется). Надпись вырѣзана по линейкамъ на разстояніи 0,12 м. отъ верхняго края; въ углубленіяхъ буквъ (выш. 0,02—0,03 м.) сохранилась кое-гдѣ красная краска. Подъ надписью замѣтны четыре отвѣсныя черты, мелко вырѣзанныя въ камнѣ, и узкая полоска красной краски, быть можетъ, остатокъ ленты, подобныхъ тѣмъ, которыми украшена стела, изданная В. В. Латышевымъ въ *Изв. Им. Арх. Комм.*, вып. 18, стр. 130 сл. = Wat-

zinger, Griech. Grabreliefs aus Südrussland, № 34. Во 2-й строкѣ надписи, которую по характеру письма можно отнести къ IV вѣку до Р. Хр., была пропущена рѣзчикомъ предпоследняя буква E, но затѣмъ была слегка нацарапана въ промежуткѣ между Ф и Ω.

Найдена въ декабрѣ въ Тамани, у восточной подошвы Лысой горы, въ каменной гробницѣ, въ которой она вмѣстѣ съ другими двумя плитами составляла южную стѣнку могилы. Снимокъ съ эстампажа (1/8).

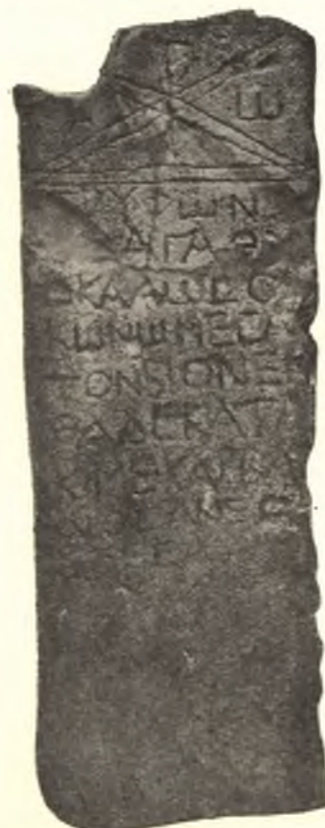
ΠΑΥΝΑ
ΝΥΜΦΩ

Παῦνα
Νύμφω.

Женское имя Παῦνα встречается въ первый разъ, а Νύμφη или Νύμφας извѣстно только изъ Посланія св. апостола Павла къ Колоссянамъ (IV, 15): ἀσπάσαθε τοὺς ἐν Λαοδικίᾳ ἀδελφοὺς καὶ Νυμφᾶν (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается Νύμφαν. См. Novum Testamentum Graece. Recensuit C. Tischendorf. Ed. VIII critica maior, т. II, стр. 747).

9. Разбитая на четыре части и обломанная сверху христіанская стела изъ крупнозернистаго известняка выш. 0,83 м., шир. 0,28—0,30, толщ. 0,08—0,11 (плита внизу слегка расширяется и утолщается). Вверху украшена большой монограммой Христа, начерченной двойными линейками подъ двумя горизонтальными параллельными чертами. Плита похожа на языческое надгробіе съ фронтономъ, съ тѣмъ только различіемъ, что на мѣстѣ верхняго акротерія начерчена буква Ρ и на мѣстѣ обычныхъ двухъ розетокъ, помѣщаемыхъ надъ треугольникомъ фронтона, вырѣзаны символическія буквы Α и Κ. Непосредственно подъ монограммой вырѣзана глубокими буквами надпись въ девять строкъ; при разбитіи надгробія пропали или пострадали нѣкоторыя буквы первыхъ трехъ строкъ: въ началѣ второй строки отбито, какъ видно по остаткамъ буквы Σ, слово ΥΙΟΣ, а въ концѣ той же строки уничтожена часть дифтонга Ω. Въ углубленіяхъ буквъ и монограммы сохранились слѣды красной краски (высота буквъ надписи 0,02—0,04 м., выс. Ρ въ монограммѣ 0,11 м.).

Найдена 22 ноября въ усадьбѣ А. Серганиди на Продолженіи Карантинной улицы, д. № 11, рядомъ съ богадѣльней А. Золотарева.

[Τ]ρύφων
[υἱός] Ἀγαθ[οῦ]
ὁ κα(λ)ῶς οἰ-
κ(ο)ν(ο)μ(ή)σα[ς]
τὸν βίον ἐν-
θάδε κατὰ-
κ(ε)μ(αι). Κάρβα-
νος ἀνέ(στ)-
στ(η)σα.

Плита выдѣляется среди христіанскихъ надгробій, найденныхъ въ южной Россіи и на Кавказѣ, какъ своей формой, такъ и стилизаціей надписи. То и другое свидѣтельствуетъ, что надгробіе сдѣлано подъ влияніемъ языческихъ эпиграфическихъ памятниковъ. По своему виду камень весьма похожъ на плиту 306 года по Р. Хр., изданную В. В. Латышевымъ въ *Изв. Им. Арх. Комм.*, вып. 10, стр. 26 слл., № 21. Надпись Трифона, отличаясь отъ прочихъ боспорскихъ надписей христіанскаго времени также своимъ многословіемъ, наводитъ словами ὁ καλῶς οἰκονομήσας τὸν βίον ¹⁾ на мысль, что надгробіе сооружено приблизительно въ то же самое время, какъ и вышеупомянутый памятникъ 306 года, на которомъ читаются слова ὁ πολλὰ ἀποδημήσας и пр. Также характеръ буквъ не противорѣчитъ столь ранней датировкѣ надписи Трифона (ср., напр., надпись 225 года

¹⁾ Выраженіе τὸν βίον οἰκονομεῖν встречается у Исократы: πρὸς Δημόκριτον За.

по Р. Хр. въ IosPE. II, № 48). Къ началу IV вѣка восходитъ также символическое употребленіе буквъ А и К (ср. Ю. А. Кулаковскаго Христіанская катакомба 491 года, стр. 18). Слѣдуетъ обратить вниманіе также на то, что къ имени Трифона прибавлено имя отца, чего въ боспорскихъ христіанскихъ надписяхъ не бываетъ (*Κυριακὸς υἱὸς Γεωργίου* въ Сборникѣ греч. надписей христіанскихъ временъ, № 93, относится къ XI столѣтію, стало быть, къ совершенно другой эпохѣ).

Κάρβανος—имя новое въ боспорской эпитафикѣ.

10. Христіанское надгробіе изъ плотнаго мелкозернистаго известняка, выш. 0,63 м., шир. 0,28, толщ. 0,11. Та часть передней поверхности плиты (0,38×0,27 м.), гдѣ начертана надпись, вѣзана въ плиту приблизительно на 0,02 м. глубины и гладко стесана. Надпись вѣзана неглубокими тонкими буквами (выс. 0,02—0,03 м.); въ началѣ и въ концѣ ея вѣзано по кресту. Углубленія крестовъ и буквъ закрашены темнокрасной краской. Подъ надписью съ лѣвой стороны замѣтны слѣды какихъ-то буквъ, не поддающіеся восстановленію.

Найдено 8 мая во дворѣ итальянца Фр. Колланджело на Братской улицѣ, д. № 13 ¹⁾. Фотограф. снимокъ и эстампажъ (¹/₄).

⊕ ΕΝΘΑΔΕ
ΚΑΚΙΤΕ
ΔΟΥΛΟΣ
ΘΥΤΟΥ ΔΡΥ
ΓΟΣ

+ Ἐνθάδε
κα(τὰ)κιτε
δούλος [τ]οῦ
Θ(εοῦ) Τούδρου-
γος. +

¹⁾ Домъ этотъ расположенъ противъ усадьбы К. Верле, стало быть, въ районѣ известнаго древняго христіанскаго некрополя (см. *Изв. Им. Арх. Ком.*, в. 33, стр. 31).

Имя *Τούδρουγος* встрѣчается, насколько намъ извѣстно, впервые. Слѣдуетъ отмѣтить двойное начертаніе буквъ Ο, Θ и дифтонга ΟΥ.

11. Обломокъ бѣломраморной плиты выш. 0,11 м., шир. 0,28 м., толщ. 0,18. Вся правая сторона передней поверхности камня, на которой была вѣзана однострочная христіанская надпись, разрушена дѣйствіемъ огня; съ лѣвой стороны сохранились только крестикъ и нѣсколько начальныхъ буквъ надписи (выс. буквъ 0,025 м.). Надпись окаймлена сверху и снизу прямыми параллельными углубленіями, а слѣва серповидной вѣзкой.

Найдень 13 мая на Предтеченской площади въ Керчи при рытвѣ фундаментовъ для новыхъ каменныхъ лавокъ. Снимокъ съ эстампажа (¹/₄).

⊕ ΥΠΕΡΛΗΝΙΑ + Ὑπὲρ αἰών[ας ἀναπαύσεως τοῦ θεῖνα].

12. Обломокъ плиты изъ сѣроватаго мрамора, внизу сохранилась часть полированного обрѣза. Выш. обломка 0,035 м., шир. 0,105, толщ. 0,02; задняя сторона старательно выглажена. Отъ послѣдней строки надписи сохранилось только шесть буквъ (выш. 0,015—0,02 м.).

Найдень 27 іюля тамъ же, гдѣ № 14. Снимокъ съ эстампажа (¹/₄).

⊕ ΑΔΑΜ . . . ἀπὸ Ἀδάμ [ἔτους . . .]

Сохранившіяся буквы принадлежатъ къ обозначенію лѣтосчисленія отъ Адама.

13. Обломокъ плиты изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,54 м., шир. 0,33—0,44, толщ. 0,12 (вверху)—0,17 (внизу). Справа сохранилась часть края, съ остальныхъ трехъ сторонъ плита обломана. На обломкѣ осталось нѣсколько небрежно вѣзанныхъ крупныхъ буквъ (выш. 0,05—0,09 м.) отъ большой надписи римскаго времени.

Найденъ 10 іюля при починкѣ мостовой на улицѣ Стемпковскаго въ Керчи. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

Можно предположить, что на камнѣ были вырѣзаны слова \acute{o} $\pi\epsilon[\rho\acute{i}]$, $\pi\rho\epsilon[\sigma\beta\epsilon\upsilon\tau\eta\varsigma]$ и $\text{Καῖ}\sigma[\alpha\rho]$, но съ достовѣрностью нельзя опредѣлить содержанія надписи.

14. Кусочекъ бѣломраморной плиты толщ. 0,023 м., обломанный со всѣхъ сторонъ, выш. 0,06 м., шир. 0,068. На обломкѣ съ гладко отполированной задней поверхностью сохранилось семь небрежно и безъ линеекъ вырѣзанныхъ буквъ (выс. около 0,02 м.); не дающихъ никакихъ указаній на содержаніе надписи.

Найденъ 21 іюля на Предтеченской площади въ Керчи при рытьѣ фундаментовъ для новыхъ городскихъ лавокъ. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

В. Шкорпилъ.

Херсонесскія надписи.

1. Мраморная плита, слегка суживающаяся кверху; наверху заканчивалась, очевидно, небольшимъ акротеріемъ, какъ № 2, съ которой она найдена вмѣстѣ, вполне сходна по формѣ и въ значительной степени по написанію. Верхняя часть, вѣроятно менѣе половины, отломана, но строки 1—7, отъ которыхъ сохранились остатки, могутъ быть возстановлены почти съ несомнѣнностью. Въ остальномъ не хватаетъ кое-гдѣ только отдѣльныхъ буквъ или частей буквъ. Читается прекрасно. Размѣры: ширина внизу 0,36 м., вверху (по 7-й строцѣ) 0,32 м.; наибольшая сохранившаяся высота 0,47 м., толщина 0,06—0,072 м.; величина буквъ 0,0075—0,011 м. Сзади плита грубо обдѣлана и края сглажены не вполне, а обнаруживаютъ около задней стороны и внизу слѣды грубой зубатки. Найдена 28 ноября 1908 г. при скалѣ въ обкладкѣ колодца, засыпаннаго въ римское время, въ сѣверо-восточной части городища близъ сѣверо-восточной базилики. Инвентарный № 4862/08.

Снимокъ съ фотографіи (прибл. 1/3 н. в.) см. на табл. I.

Читаемъ и дополняемъ такъ:

- [. ἀλλὰ
 1 συνδιαφυλαξοῦμεν τὰν αὐτοῦ βασιλείαν
 κατὰ τὸ δυνατόν, ἐμμένοντες ἐν ταῖ ποθ' ἀμέ-
 ρς φίλαι τήν τε ποτὶ Ῥωμαίους φίλιαν διαφυλάσ-
 [σοντος καὶ μηδὲ]ν ἐναντίον αὐτοῖς πράσ-
 5 [σοντος· εὐ]ορκοῦσι μὲν ἀμῖν εὖ εἶη, ἐπιορκοῦ-
 [σι δὲ τὰ ἐ]ναντία. ὁ δὲ ὄρκος οὗτος συνετε-
 [λέ]σθη μηνὸς Ἑρακλείου πεντεκαιδεκάτῃ,
 βασιλεύοντος Ἀπολλοδώρου τοῦ Ἡρογεί-
 του, γραμματεύοντος Ἡροδότου τοῦ Ἡρο-
 10 δότου. — Ὁρκος, ὃν ᾤμοσε βασιλεὺς Φαρνάκης

πρεσβευσάντων παρ' αὐτὸν Μάτριος καὶ Ἡρακλε[ί]-
 ου Ὀμνύω Δία, Γῆν, Ἥλιον, θεοὺς Ὀλυμπίους πάντας
 καὶ πάσας φίλος ἔσομαι Χερσονησίταις διὰ παν-
 τός, καὶ ἂν οἱ παρακείμενοι βάρβαροι στρατεύωσιν
 15 ἐπὶ Χερσόνησον ἢ τὴν κρατουμένην ὑπὸ Χερσο-
 νησιτῶν χώραν ἢ ἀδικῶσιν Χερσονησίτας, καὶ ἐπι-
 καλῶνταί με, βοηθήσω αὐτοῖς, καθὼς ἂν ᾗ μοι και-
 ρός, καὶ οὐκ ἐπιβουλεύσω Χερσονησίταις κατ' οὐδένα
 τρόπον, οὐδὲ στρατεύσω ἐπὶ Χερσόνησον, οὐδὲ
 20 ὄπλα ἐναντία θήσομαι Χερσονησίταις, οὐδὲ πράξω
 κατὰ Χερσονησιτῶν ὃ μέλλει βλάπτειν
 τὸν δῆμον τὸν Χερσονησιτῶν, ἀλλὰ συν-
 διαφυλάξω τὴν δημοκρατίαν κατὰ τὸ
 δυνατόν, ἐμμενόντων ἐν τῇ πρὸς ἐ-
 25 μὲ φιλίαι καὶ τὸν αὐτὸν ὄρκον ὁμοσάντων,
 τὴν τε πρὸς Ῥωμαίους φιλίαν διαφυλασσόν-
 των καὶ μηδὲν ἐναντίον αὐτοῖς πρασσόν-
 των. εὐορκοῦντι μὲν εὖ εἶη, ἐπιорκοῦντι δὲ τὰ-
 ναντία. Ὁ δὲ ὄρκος αὗτος συνετελέσθη ἐν
 30 τῷ ἐβδόμῳ καὶ πεντηκοστῷ καὶ ἑκατοστῷ
 ἔτει, μηνὸς Δαισίου, καθὼς βασιλεὺς Φαρνάκ[ης]
 ἄγει.

Переводъ:

[. . . но будемъ содѣйствовать охранѣ его царства
 по мѣрѣ возможности, пока онъ остается вѣренъ
 дружбѣ] съ нами и соблюдаетъ дружбу [съ римля-
 нами и ничего не предпринимаетъ] противъ
 5. нихъ. Соблюдающимъ клятву да будетъ намъ благо, преступаю-
 щимъ же обратное. Клятва сия совер-
 шена мѣсяца Гераклія въ пятнадцатый (день),
 когда царемъ былъ Аполлодоръ, сынъ Герогя-
 та, секретаремъ Геродотъ, сынъ Геро-
 10. дота.—Клятва, которою поклялся царь Фарнакъ,
 когда явились къ нему послы Матрій и Гераклій:
 Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, всеми богами Олимпійскими

и богинями; другомъ буду я Херсонесцамъ всегда,
 и если сосѣдніе варвары выступятъ походомъ
 15. на Херсонесъ или на подвластную Херсо-
 несцамъ страну, или будутъ обижать Херсонесцевъ, и (сн) при-
 зовутъ меня, буду помогать имъ, поскольку позволитъ мнѣ
 время, и не замыслю зла противъ Херсонесцевъ никоимъ
 образомъ, и не пойду походомъ на Херсонесъ, и не
 20. подниму оружія противъ Херсонесцевъ, и не совершу
 противъ Херсонесцевъ (ничего), что бы могло повредить
 народу Херсонесскому, но буду со-
 дѣйствовать охранѣ (его) демократіи по мѣрѣ
 возможности, пока они остаются вѣрными
 25. дружбѣ со мною и (если) поклянутся тою же самою клятвой,
 будутъ соблюдать дружбу съ Римлянами
 и ничего не будутъ предпринимать противъ нихъ.
 Соблюдающему клятву да будетъ (мнѣ) благо, нарушающему же
 обратное. Клятва сия совершена въ
 30. сто пятьдесятъ седьмомъ
 году, мѣсяца Давсіа, какъ царь Фарнакъ
 считаетъ.

Надпись, какъ очевидно, представляетъ текстъ договора между
 Херсонесцами и царемъ Фарнакомъ. Договоръ изложенъ въ формѣ
 двухъ клятвъ, которыми обмѣнялись договорившіяся стороны. Въ верх-
 ней части надписи, стр. 1—10, сохранился конецъ клятвы Херсонесцевъ,
 въ нижней, стр. 10—32, клятва царя Фарнака. Сообразно съ этимъ
 текстъ надписи въ верхней части составленъ на дорическомъ діалектѣ,
 въ нижней на обще-греческомъ.

И тотъ и другой текстъ составленъ, насколько можно судить по
 сохранившейся части перваго, изъ однородныхъ предложеній, почти въ
 тождественныхъ выраженіяхъ. Какъ царь Фарнакъ (v. 23) обѣщаетъ
 охранять демократическій строй Херсонеса¹⁾, такъ и Херсонесцы (v. 1)
 обязываются охранять власть царя, т. е., конечно, не въ своихъ, а въ

¹⁾ Не указываетъ ли это, въ связи съ предшествующимъ ὃ μέλλει βλάπτειν τὸν δῆμον τὸν Χερσονησιτῶν, вмѣсто простаго τοὺς Χερσονησίτας, на стремленія Понтійскихъ владыкъ содѣйствовать установленію аристократическаго, олигархическаго прав-
 ленія въ греческихъ республикахъ?

его владѣнiяхъ. Однако и тѣ, и другіе ограничиваютъ это обязательство неопредѣленнымъ „по мѣрѣ возможности“¹⁾.

Обусловливается исполненіе обязательствъ съ обѣихъ сторонъ тѣмъ, чтобы другая договаривающаяся сторона: 1) оставалась вѣрною заключаемой дружбѣ, 2) соблюдала дружбу съ Римлянами и ничего не предпринимала враждебнаго по отношенію къ этимъ послѣднимъ. Въ клятвѣ Фарнака есть еще и третье условіе, которое стоитъ на второмъ мѣстѣ, именно, чтобы Херсонесцы дали ту же самую клятву, и выраженіе „та же самая клятва“ вполне гармонируетъ съ тождественными выраженіями обѣихъ клятвъ, поскольку сохранился текстъ первой. Въ клятвѣ Херсонесцевъ это условіе, насколько можно судить по фрагментарному состоянію этой части надписи, отсутствовало. Объяснить это нужно, полагаю, такимъ образомъ, что царь Фарнакъ приносилъ клятву въ вѣрности заключаемому договору первый въ присутствіи Херсонесскихъ пословъ, упомянутыхъ въ стр. 11, и потому нужно было оговорить, что условія договора вступаютъ въ силу лишь въ томъ случаѣ, если договоръ будетъ скрѣпленъ и клятвою другой стороны. Херсонесцы клялись (конечно, въ присутствіи пословъ царя Фарнака) уже послѣ того, какъ вернулись ихъ послы отъ Фарнака, принесшіе текстъ его клятвы.

Заканчиваются обѣ клятвы пожеланіемъ себѣ благополучія въ случаѣ вѣрности клятвѣ и всякихъ бѣдъ въ случаѣ нарушенія клятвы, при этомъ только въ словахъ Фарнака (v. 28) нѣтъ мѣстоименія *μοι* послѣ *εὐορχοῦντι μὲν*, соответственно *εὐορχοῦσι μὲν ἄρτιν* (v. 5) въ словахъ Херсонесцевъ.

За текстомъ той и другой клятвы слѣдуетъ хронологическое указаніе времени совершенія клятвъ. Даты указаны различно, очевидно, въ обоихъ случаяхъ по мѣстному способу обозначенія года, по мѣстному календарю. Херсонесская клятва отмѣчена годомъ „царя“ Аполлодора, сына Герогита, и секретаря Геродота, сына Геродота, и 15-мъ днемъ мѣсяца Гераклія. Что „царь“ былъ въ Херсонесѣ эпонимомъ, было

¹⁾ Такое же ограниченіе имѣется и выше въ текстѣ клятвы Фарнака, въ словахъ *καθὸς ἂν ἢ μοι χαρὸς* (v. 17); эти слова скорѣе всего заключаютъ въ себѣ указаніе на политическія событія, которыя могутъ служить препятствіемъ къ оказанію помощи Херсонесцамъ.

извѣстно уже давно¹⁾: въ извѣстной надписи въ честь Діофанта (IosPE. I, 185, vv. 55—57) годъ опредѣляется именемъ „царя“, проэсимната и секретаря; въ надписи того же года (IosPE. IV, 67) читается только часть имени „царя“. Сравнительно съ Діофантовскою надписью въ нашей надписи, которая, какъ мы увидимъ, лѣтъ на 75 старше Діофантовской, недостаетъ упоминанія проэсимната.

Имя мѣсяца Гераклія въ формѣ *Ἁράκλειος* встрѣтилось въ одной изъ недавно найденныхъ надписей римскаго времени²⁾ и, какъ замѣтилъ В. В. Латышевъ, ему нельзя было дать опредѣленное мѣсто въ херсонесскомъ календарѣ, отъ котораго кромѣ него извѣстны еще названія трехъ мѣсяцевъ, причѣмъ эти три тождественны съ именами мѣсяцевъ мегарскаго календаря, тогда какъ имени Гераклія въ мегарскомъ календарѣ нѣтъ. На основаніи нашей надписи можно сдѣлать попытку установить мѣсто этого мѣсяца въ календарѣ. Именно, въ соответствующемъ мѣстѣ второй части надписи, послѣ клятвы Фарнака, указано, что эта послѣдняя была совершена въ мѣсяцѣ Даисіи. Этотъ мѣсяцъ по македонскому календарю, принятому и въ Понтійскомъ царствѣ, приходится, какъ извѣстно, на май и іюнь юліанскаго календаря. Какъ мы видѣли выше, клятва Фарнака и клятва Херсонесцевъ совершены не одновременно: несомнѣнно, первая предшествовала. Но промежутокъ между ними едва-ли могъ быть великъ. Нужно полагать, что послы Херсонесцевъ, принявъ клятву съ Фарнака, тотчасъ отправились въ Херсонесъ, и здѣсь безъ особенныхъ промедленій компетентныя лица Херсонесцевъ должны были въ присутствіи уполномоченныхъ царя принести соответствующую клятву за Херсонесскій народъ. Дѣло происходило въ началѣ лѣта, и въ это время изъ Понта въ Херсонесъ можно было проплыть въ какія-нибудь двое сутокъ. Такимъ образомъ время, протекшее отъ первой клятвы до второй, вѣроятно, не превышало нѣсколькихъ дней. Клятва Херсонесцевъ совершена 15-го числа мѣсяца Гераклія, слѣдовательно и клятва Фарнака очень хорошо могла умѣститься въ началѣ еще того же херсонесскаго мѣсяца. Конечно,

¹⁾ См. В. В. Латышевъ, Эпиграфическія данныя о государственномъ устройствѣ Херсонеса Таврическаго въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1884 г., іюнь, отд. кл. фил., стр. 56, и Эпиграфическіе этюды, IX, въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1907 г., мартъ, отд. кл. фил. (= *Почткѣ*, стр. 321).

²⁾ В. В. Латышевъ, Эпиграфическіе этюды, IX, въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1907 г., мартъ, стр. 145 сл. (= *Почткѣ*, стр. 319).

нельзя утверждать, что мѣсяцы въ обоихъ календаряхъ, херсонесскомъ и понтійскомъ, начинались въ одинъ и тотъ же день; возможно, что начало херсонесскаго Гераклія падало на средину или конецъ какого-нибудь мѣсяца понтійскаго календаря. Въ надписи страннымъ образомъ не указано также, какого числа мѣсяца Дансіа совершена клятва Фарнака. Во всякомъ случаѣ можно съ достаточнымъ основаніемъ предположить, что херсонесскій Гераклій соотвѣтствовалъ македонскому Дансію или, въ крайнемъ случаѣ, слѣдовавшему за Дансіемъ мѣсяцу, Панаму. Но интересно отмѣтить при этомъ, что въ дельфійскомъ календарѣ, въ которомъ тоже имѣется мѣсяць Гераклій, этотъ послѣдній также падаетъ на вторую половину мая и первую половину іюня, т. е. также соотвѣтствуетъ македонскому Дансію. Возможности установить такое совпаденіе нельзя, правда, придавать большого значенія потому, что между дельфійскимъ календаремъ и херсонесскимъ, насколько онъ извѣстенъ, въ названіяхъ остальныхъ мѣсяцевъ нѣтъ никакого сходства. Такимъ образомъ какъ будто трудно предположить, чтобы сходство въ названіи только одного изъ 12-ти мѣсяцевъ не было случайностью, а основывалось или на какомъ-нибудь общемъ обоимъ племенамъ религіозномъ основаніи, или на заимствованіи. Однако несходство въ названіяхъ мѣсяцевъ еще не указываетъ на то, что между двумя календарями не было ничего общаго. Сходство между ними могло быть въ общихъ праздникахъ, религіозныхъ церемоніяхъ, справлявшихся въ томъ или другомъ мѣсяцѣ, причемъ въ одномъ мѣстѣ одни изъ общихъ праздниковъ могли дать названія мѣсяцамъ, въ другомъ другіе. Такъ, напримѣръ, въ аѳинскомъ Гамеліонѣ справлялись Ленаи, давшія тому же мѣсяцу имя Ленаона на Делосѣ, и въ священномъ мѣсяцѣ (Ιερός) на Делосѣ несомнѣнно справлялись общія Іонянамъ Анаестеріи, по которымъ назывался этотъ мѣсяць въ Аѳинахъ. Такимъ образомъ есть всетаки возможность предположить связь между дельфійскимъ мѣсяцемъ Геракліемъ и Геракліемъ херсонесскаго календаря или и гераклійскаго, изъ котораго, несомнѣнно, заимствовали этотъ мѣсяць Херсонесцы. А можетъ быть, этотъ мѣсяць былъ уже и въ мегарскомъ календарѣ. Дѣло въ томъ, что изъ 12-ти мѣсяцевъ этого календаря одинъ остается неизвѣстнымъ, и это именно тотъ, который долженъ соотвѣтствовать половинамъ мая и іюня, т. е. македонскому

Дансію¹⁾. В. В. Латышевъ, предполагавшій первоначально для этого мѣсяца названіе Ἐρμαῖος или Δάλιος, позднѣе остановился на имени Ἀπελλαῖος, которое встрѣтилось въ одной изъ надписей Халкидона, колоніи Мегаръ²⁾. Но вполне возможно, что мѣсяць этотъ назывался Ἠράκλειος уже въ Мегарахъ, и имя это изъ календаря метрополи перешло черезъ Гераклію въ Херсонесъ, въ Халкидонѣ же этотъ или другой мѣсяць календаря метрополи получилъ названіе Ἀπελλαῖος.

Въ концѣ клятвы Фарнака время ея отмѣчено 157-мъ годомъ и мѣсяцемъ Дансіемъ, безъ указанія, какъ мы уже говорили, дня мѣсяца. При этомъ опредѣленно указано: „какъ считаетъ царь Фарнакъ“. Эта приписка, конечно, должна относиться не къ обозначенію мѣсяца, а къ лѣтосчисленію. Мы стоимъ здѣсь передъ существеннѣйшимъ вопросомъ, возбуждаемымъ нашей надписью, къ какому именно времени, а слѣдовательно и къ какому царю, къ какимъ событіямъ нужно отнести ее.

Хотя въ надписи и не указано, съ какимъ царемъ Фарнакомъ заключенъ договоръ, но едва-ли у кого-нибудь можетъ возникнуть сомнѣніе, по крайней мѣрѣ при теперешнемъ состояніи нашихъ знаній, что это одинъ изъ царей близкаго и могущественнаго Понта, съ которымъ во II и I вв. до Р. Хр. приходилось считаться Херсонесу. Царей съ именемъ Фарнака извѣстно намъ два: Фарнакъ I—первой половины II вѣка, приблизительно 190—169 г.г.³⁾, и Фарнакъ II, сынъ знаменитаго Митридата Евпатора, владѣвшій только Боспорскимъ царствомъ съ 63 по 47 г. до Р. Хр. Но годъ, отмѣченный въ надписи, не подходитъ, если считать по извѣстной намъ понтійской эрѣ, ко времени царствованія ни того, ни другого. Понтійская эра, встрѣчающаяся на монетахъ царя Митридата Евпатора, начиная отъ 202 года и доходя до 231 года⁴⁾, и продолжающаяся на монетахъ Боспорскаго царства, опредѣлена точно на основаніи этихъ послѣднихъ монетъ: ея начало

¹⁾ См. В. В. Латышевъ, О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ. Сиб. 1833, стр. 155 и табл. I.

²⁾ В. В. Латышевъ, Эпиграфическіе этюды, V, въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1885 г., июнь, отд. кл. фил., стр. 19 (= *Понтикъ*, стр. 42, прим. 1).

³⁾ E. d. Meyer, Geschichte des Königreichs Pontus. Leipz. 1879, S. 54; Th. Reinach, Trois royaumes de l'Asie Mineure. P. 1880, p. 168, 206; его-же Mithridates Eupator, нѣмецкое изд. Leipz. 1895, S. 27.

⁴⁾ Th. Reinach, Trois royaumes, pp. 188—200; Mithr. Eur., Anhang. S. 477—8.

падаетъ на осень 297 года до Р. Хр.¹⁾ По этой эрѣ 157-ой годъ приходился бы на 141—140 годъ, но этотъ годъ на 78 лѣтъ предшествуетъ воцаренію Фарнака II и лѣтъ на 30 позже принятой въ настоящее время даты смерти Фарнака I. Эта послѣдняя дата (170/169 г.) основывается только на томъ фактѣ, что въ сохранившемся отрывкѣ Поливія (fr. XXVII, 15) подъ 170/169 г. помѣщена его краткая біографія, которая съ большою вѣроятностью можетъ быть признана за некрологическую замѣтку по поводу случившейся въ этомъ году смерти царя Понтійскаго. Правда, такое толкованіе только правдоподобно, но не обязательно; но во всякомъ случаѣ подъ 156-мъ годомъ у того же Поливія (fr. XXXIII, 10) упоминается уже, какъ царь Понтійскій, Митридатъ (неизвѣстно, Филопаторъ Филадельфъ, повидимому братъ Фарнака, или уже Еввергетъ, сынъ Фарнака и преемникъ Митридата Филопатора Филадельфа²⁾), а въ 149 году уже, несомнѣнно, царствуетъ Митридатъ Евпаторъ, союзникъ Римлянъ въ 3-ю Пуническую войну³⁾, и этотъ послѣдній остается царемъ до 121/0 г. Отсюда очевидно, что годъ въ нашей надписи разсчитанъ по какой-то другой эрѣ, не той, которая была въ ходу въ Понтѣ въ царствованіе Митридата Евпатора. А такъ какъ эта послѣдняя эра существовала и нѣсколькими столѣтіями позднѣе въ царствѣ Боспорскомъ, то уже по этому самому нельзя нашу надпись относить въ царствованію Фарнака II, такъ какъ не вѣроятно, чтобы въ царствованіе Фарнака II эра Митридата Евпатора была отмѣнена, да еще замѣнена эрой съ болѣе раннимъ начальнымъ годомъ, а позднѣе эра Евпатора восстановлена. Слѣдовательно, надпись наша должна быть отнесена ко времени Фарнака I, что вполне соответствуетъ и характеру буквъ и тѣмъ немногимъ историческимъ даннымъ, которыя мы имѣемъ о царствованіи этого царя Понта.

Мы попытаемся теперь связать тѣ свѣдѣнія, которыя получаемъ изъ нашей надписи, съ извѣстными уже событіями царствованія Фарнака I и такимъ образомъ получить возможность болѣе точной датировки нашей надписи. Мы вернемся тогда къ вопросу о возможномъ

¹⁾ Th. Reinach, *Mithr. Eur.* S. 477; В. В. Латышевъ во введеніи къ *InsPE.* II, p. XXXIII sq. и *Понтизіа*, стр. 94 сл.

²⁾ Th. Reinach, *Trois royaumes*, p. 173; *Mithr. Eur.* S. 27.—Мы, издавая надпись изъ Инеболи (древній Ἰνέβολος τειχός, Ἰωνόπολις), установили, что Филопаторъ Филадельфъ и Еввергетъ несомнѣнно различныя личности (вѣроятно, дядя и племянникъ). *Изв. Р. Арх. Инст. въ К-полѣ* VIII, стр. 160 сл.

³⁾ *Aprian.*, b. *Mithr.* X, 1.

началѣ эры, что дастъ намъ возможность, какъ намъ кажется, сдѣлать любопытныя заключенія относительно начала Понтійскаго царства.

Характернымъ пунктомъ нашего договора является упоминаніе о Римлянахъ въ обѣихъ клятвахъ. Обѣ стороны ставятъ непременнымъ условіемъ договора соблюденіе вѣрности Римлянамъ. Представляется поразительнымъ и невѣроятнымъ, чтобы Римляне могли имѣть такое серьезное значеніе для столь отдаленнаго отъ нихъ Херсонеса и еще вполне независимаго царя Понта уже во время Фарнака I, въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ побѣды надъ Антиохомъ III (189 г.), когда они впервые вмѣшались въ дѣла Азии. Но для этого факта мы имѣемъ подтвержденіе въ источникахъ, какъ ни отрывочны они для даннаго времени и данныхъ мѣстностей. Въ отрывкахъ Поливія, касающихся 180/179 г. (*Polub.* XXV, 2), имѣется сообщеніе, что въ договоръ, закончившій 4-лѣтнюю войну между Фарнакомъ и Митридатомъ (повидимому, его братомъ) съ одной стороны, и царями Пергамскимъ, Вифинскимъ и Каппадокійскимъ (Евменомъ, Прусіемъ и Ариаратомъ) съ другой, включены были и слѣдующіе города: Гераклія, Месемврія, Херсонесъ и Кизикъ. Война же эта, начавшаяся въ 183 году (*Polub.* XXIII, 9), вызвала дѣятельное дипломатическое вмѣшательство Римлянъ: обѣ стороны отправляли посольства въ Римъ, на что Римляне также отвѣчали посольствами и дипломатическимъ путемъ старались возстановить равновѣсіе въ Азии, гдѣ только что передъ тѣмъ возникли у нихъ политическіе интересы. Безъ сомнѣнія, и миръ между Понтійскимъ царемъ и враждебной ему коалиціей заключенъ былъ не безъ дѣятельнаго участія и посредничества Рима¹⁾. На чьей сторонѣ въ этой войнѣ былъ Херсонесъ, равно какъ и другіе упомянутые греческіе города, Поливій не говоритъ совсѣмъ. Низе (стр. 75) считаетъ возможнымъ предположить, что они стояли на сторонѣ Фарнака, такъ же, какъ и упоминаемый тутъ же сарматскій князь Гаталь (или, можетъ быть, Саталь). Но это едва-ли вѣрно, по крайней мѣрѣ относительно Гераклеи и Херсонеса. Во время этой войны Фарнакъ завладѣлъ греческими городами на малоазіатскомъ берегу Чернаго моря: Синопой, Котиорами, Керасунтомъ и къ западу отъ своей области Тисомъ. Естественно, что греческіе города, находившіеся въ

¹⁾ Объ этой войнѣ см. E. d. Meyer, *Gesch. d. Königr. Pontos*, S. 77 f.; Niese, *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten*, III, 1903, Ss. 74—78.

ближайшемъ сосѣдствѣ съ царствомъ, которое при своемъ усиленіи посягало на ихъ свободу и независимость, должны были насторожиться и стать въ ряды его враговъ. Гераклеѣ во всякомъ случаѣ, а можетъ быть и Кизикю, могла грозить участь Тіуса. Дѣйствовалъ ли Херсонесъ изъ солидарности съ своей метрополіей Гераклеей, или уже и въ это время царь Понта устремлялъ свои взоры и на сѣверный берегъ Чернаго моря и стремился подчинить себѣ и здѣсь греческіе города, остается неизвѣстнымъ, но врядъ-ли Херсонесъ могъ быть союзникомъ Фарнака. Зато сарматскій князь скорѣе всего дѣйствовалъ въ союзѣ съ Понтомъ и, можетъ быть, былъ выставленъ имъ противъ Херсонесцевъ для отвлеченія ихъ силъ отъ помощи сородичамъ на южномъ берегу Чернаго моря.

И вотъ намъ представляется, что нашъ договоръ какъ разъ подходит къ событіямъ войны 183/2—180/79 г. и, если не представляетъ изъ себя часть договора, заключеннаго между воевавшими сторонами непосредственно послѣ войны, то является договоромъ, заключеннымъ позднѣе въ развитіе условій мира 180/79 года. Это именно договоръ не о союзѣ (*συνμαχία*), который могъ бы имѣть мѣсто, если бы Херсонесцы участвовали въ войнѣ на сторонѣ Фарнака, а договоръ о дружбѣ, закончившій, очевидно, періодъ враждебныхъ отношеній: положительныя обѣщанія помогать при нападеніи варваровъ, охранять существующее правленіе здѣсь даются только съ оговорками: *καθὼς ἂν ἤ μοι καιρός, κατὰ τὸ δυνατόν*. Зато многочисленнѣе и опредѣленнѣе обѣщанія не предпринимать враждебныхъ дѣйствій, очевидно, такъ какъ таковыхъ можно было опасаться, или подобныя дѣйствія только что происходили. Въ числѣ такихъ обѣщаній обѣщаніе не предпринимать противъ Херсонесцевъ ничего, что бы могло повредить народу Херсонесскому (*τὸν δῆμον τὸν Χερσονησιτῶν*), въ связи съ слѣдующей фразой (*συνδιαφυλάξω τὴν δημοκρατίαν*) имѣетъ въ виду отказъ отъ попытокъ произвести внутренній переворотъ въ греческой республикѣ, замѣнить существующее демократическое правленіе олигархическимъ или тиранніей, что, вѣроятно) происходило въ городахъ, подпадавшихъ подъ власть Понтійскихъ царей. И упоминаніе о Римлянахъ соотвѣтствуетъ ихъ поведенію въ войнѣ 182—179 гг. Они не названы здѣсь союзниками ни той, ни другой стороны. Это не договоръ съ Херсонесцами и ихъ союзниками Римлянами и не копія договора съ Римлянами и ихъ союзниками

Херсонесцами; то же можно сказать и по отношенію къ Фарнаку. Тожественныя упоминанія о нихъ въ обѣихъ клятвахъ лучше всего гармонируютъ съ положеніемъ ихъ какъ стороны нейтральной до заключенія мира, одинаково дружественной обѣимъ договорившимся сторонамъ послѣ заключенія мира. Это какъ будто указываетъ на то, что Римляне были посредниками, если не самаго договора, то во всякомъ случаѣ установленія дружескихъ отношеній между договаривающимися сторонами, но посредниками, воля которыхъ для обѣихъ сторонъ была закономъ, которые, заключая миръ и дружбу между враждовавшими сторонами, прежде всего требовали дружественныхъ отношеній къ себѣ, т. е., иначе говоря, признанія ихъ воли.

Итакъ, повидимому, нашъ договоръ послѣдовалъ за войной 183—179 гг., и если бы можно было представить себѣ *συνθήκαι* 179-го года какъ рядъ договоровъ между каждымъ изъ воевавшихъ и царемъ Фарнакомъ, то наша надпись могла бы заключать текстъ одного изъ такихъ отдѣльныхъ договоровъ. Или же это новый договоръ, заключенный позднѣе договора 179-го года, можетъ быть, въ развитіе началъ, положенныхъ въ основу общаго мирнаго договора, можетъ быть послѣ новыхъ, намъ неизвѣстныхъ событій. Въ первомъ случаѣ 157-й годъ нашей надписи долженъ былъ бы соотвѣтствовать 180/179-му году до Р. Хр., т. е. начало эры падало бы на 336/5-ый годъ до Р. Хр. Именно, если клятву Фарнака, данную въ Данси, 8-мъ мѣсяцѣ 157-го года по счету Фарнака, отнести къ маюмѣсяцу 179-го года до Р. Хр., то 1-й мѣсяцъ македонскаго календаря Дій 157-го года падаетъ на октябрь и ноябрь 180-го года, а слѣдовательно начало перваго года Фарнаковской эры—на октябрь 336-го года до Р. Хр. Въ 337/6 году Діодоръ (XVI, 90) отмѣчаетъ смерть Ариобарзана, извѣстнаго персидскаго сатрапа, которому, такъ же какъ и отцу его Митридату (Diod. XV, 90, подъ 363 годомъ), даетъ титулъ царя, и говорить, что ему наследовалъ сынъ его Митридатъ, царствовавшій затѣмъ 35 лѣтъ, т. е. до 302 года: *Περὶ δὲ τοὺς αὐτοὺς καιροὺς Ἀριοβαρζάνης μὲν ἐτελεύτησε βασιλεύσας ἔτη εἴκοσι ἕξ, τὴν δὲ βασιλείαν διαδεξάμενος Μιθριδάτης ἦρξεν ἔτη τριάκοντα πέντε*. Такимъ образомъ первымъ годомъ эры, существовавшей въ Понтѣ при Фарнакѣ I, могъ быть первый годъ царствованія Митридата, который теперь обыкновенно считается отцомъ Митридата Ктиста, основателя Понтійскаго царства. Но если даже нашъ договоръ

заклученъ не въ маѣ 179-го года, а позднѣе, онъ не можетъ быть позже мая 169-го года, въ которомъ, повидимому, умеръ Фарнакъ I, или во всякомъ случаѣ не позже мая 156-го года, въ которомъ царь Понта носить уже имя не Фарника, а Митридата. И соответственно этому начало понтийской эры, употребленной въ нашей надписи, не можетъ быть позднѣе въ первомъ случаѣ октября 326 года, во второмъ—октября 313 года, причемъ первое во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе.

Какое же событіе могло лечь въ основаніе такой эры? И 336-ой годъ, и даже 326-ой и 313-ый лежатъ, какъ обыкновенно полагаютъ, за предѣлами времени существованія Понтийскаго царства, начальнымъ годомъ котораго считается въ настоящее время опредѣленно 302/1 г. до Р. Хр. Подъ этимъ годомъ Діодоръ (XX, 111,4), рассказываетъ, что Митридатъ, бывший подъ властью Антигона и возбуждѣнный подозрѣніемъ, что переходить на сторону Кассандра, былъ убитъ въ Кіосѣ, городѣ Мизія (на Мраморномъ морѣ), послѣ того какъ правилъ имъ и Арриной (?) ¹⁾ въ теченіе 35 лѣтъ ²⁾; унаслѣдовавшій же его власть сынъ его Митридатъ присоединилъ къ себѣ многихъ и правилъ Каппадокіей и Пафлагоніей въ теченіе 36 лѣтъ (Μιθριδάτης ὑπήκοος ὦν Ἀντιγόνῳ καὶ ὀλίγον ἀφίστασθαι πρὸς τοὺς περὶ Κάσσανδρον ἀνηρέθη περὶ Κίον τῆς Μυσίας, ἄρξας αὐτῆς καὶ Ἀρρίνης (?) ἔτη τριάκοντα πέντε· τὴν δὲ δυναστείαν διαδεξάμενος Μιθριδάτης ὁ υἱὸς αὐτοῦ πολλοὺς προσεκτήσατο· τῆς δὲ Καππαδοκίας καὶ Παφλαγονίας ἔρξεν ἔτη τριάκοντα ἕξ).

О томъ же событіи, повидимому, рассказываетъ подробнѣе Плутархъ въ біографіи Димитрія Полиоркета (с. 4) и короче Аппіанъ въ описаніи Митридатовской войны (b. Mithr., IX). У обоихъ говорится, что Антигонъ, на основаніи слуховъ заподозривъ Митридата, рѣшилъ отдѣлаться отъ него, но Митридатъ бѣжалъ и, укрѣпившись въ Каппадокіи, основалъ здѣсь большое царство. При этомъ Аппіанъ называетъ Митридата человекомъ изъ персидскаго царскаго рода, находившимся при Антигонѣ (Μιθριδάτης αὐτῷ (i. e. Ἀντιγόνῳ) συνῆν, ἀνὴρ γένους βασιλείου Περσικοῦ), Плутархъ же называетъ его сыномъ Ариобарзана, сверстникомъ и пріателемъ Димитрія Полиоркета (Μιθριδάτης ὁ Ἀριοβαρζάνου παῖς ἑταῖρος ἦν

¹⁾ Въ рукописяхъ καὶ Ἀρρίνης, по исправленію Диндорфа Καρίνης (другой городъ Мизія).

²⁾ Съ этимъ совпадаетъ указаніе Діодора же XVI, 90, подъ 337 годомъ, гдѣ онъ, говоря о смерти Ариобарзана, замѣчаетъ: τὴν δὲ βασιλείαν διαδεξάμενος Μιθριδάτης ἔρξεν ἔτη τριάκοντα πέντε.

αὐτοῦ καθ' ἡλικίαν καὶ συνήθη, ἐθεράπευε δὲ Ἀντίγονον), и спасеніе его приписываетъ благородству Димитрія. Наконецъ, Лукіанъ (Μακροβ. 13) рассказываетъ о томъ же, повидимому, Митридатѣ со словъ историка Иеронима, что онъ умеръ, убѣгая отъ Антигона, въ Понтѣ, проживъ 84 года. Лукіанъ называетъ этого Митридата Основателемъ (Μιθριδάτης ὁ Πόντου βασιλεὺς ὁ προσαγορευθεὶς κτίστης). А Страбонъ о Митридатѣ Ктисτѣ говоритъ, что онъ, укрѣпившись въ Киміатахъ у подошвы Олгассія, сдѣлался владыкой Понта ¹⁾. Сообщенія Плутарха, Аппіана, Лукіана и Страбона исходятъ явно изъ одного и того же источника, т. е. Иеронима, названнаго у Лукіана (а у Аппіана цитируемаго въ предшествующей главѣ); на это указываютъ тождественныя выраженія и одинаковое упоминаніе у Плутарха, Аппіана и Страбона, непосредственно вслѣдъ за рассказомъ, о преемникахъ этого перваго Митридата вплоть до Евпатора. Но у каждаго изъ четырехъ авторовъ рассказано иначе, и въ нѣкоторыхъ подробностяхъ имѣются даже явныя противорѣчія между ними: по Плутарху, Митридатъ этотъ былъ сверстникомъ Димитрія, сына Антигона, между тѣмъ какъ по Лукіану ему было въ это же время 84 года, что согласно съ другою подробностью у Плутарха, называющаго этого Митридата сыномъ Ариобарзана, и съ сообщеніемъ Діодора, что Митридатъ, сынъ Ариобарзана, правилъ 35 лѣтъ и умеръ въ 302 году. Далѣе, по Лукіану, этотъ Митридатъ умеръ, убѣгая отъ Антигона, въ Понтѣ; по словамъ другихъ, онъ, бѣжавъ въ Понтъ, основалъ здѣсь сильное царство. Эти противорѣчія Эд. Мейеръ разрѣшилъ въ томъ смыслѣ, что рассказанная исторія спасенія Митридата отъ смерти его пріателемъ Димитріемъ Полиоркетомъ касается не Митридата, сына Ариобарзана, а сына этого Митридата, внука Ариобарзана, который и долженъ считаться основателемъ Понтийскаго царства, Митридатомъ Ктистомъ. Но тогда не только напутали Плутархъ, назвавшій Митридата сыномъ Ариобарзана, а не внукомъ, и Лукіанъ, назвавшій Ктистомъ Митридата отца, тогда какъ это прозвище принадлежитъ сыну,—но и Аппіанъ и Плутархъ страннымъ образомъ не упомянули о томъ, что Антигонъ замышлялъ убить обоихъ Митридатовъ, и отца и сына, и что первый былъ убитъ, а второму удалось спастись. Выходитъ, что и Плутархъ, и Аппіанъ, и Лукіанъ, различнымъ образомъ сообщающіе

¹⁾ Strab. XII, 3, 41: Κτιστήν, ἐν ᾗ τὰ Κιμίατα φρούριον . . . ᾧ χρησάμενος ὀμητηρίῳ Μιθριδάτης, ὁ Κτιστῆς προσαγορευθεὶς, κατέστη τοῦ Πόντου κύριος.

объ одномъ и томъ же событіи, всѣ трое сдѣлали одну и ту же ошибку, соединивъ въ одно лицо отца и сына, причемъ одинъ приписалъ сыну то, что говорилось въ источникахъ объ отцѣ, другой приписалъ отцу то, что говорилось о сынѣ. Рѣшеніе вопроса о Митридатѣ Ктисѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объ основаніи Понтийскаго царства, предложенное Эд. Мейеромъ, повторено вкратцѣ Рейнакомъ въ „Trois royaumes“ (р. 160 sq.), и его можно считать принятымъ въ настоящее время въ наукѣ; оно устранило господствовавшій прежде взглядъ, что Митридатомъ Ктисомъ былъ именно сынъ Аріобарзана, отецъ Митридата, котораго Мейеръ считаетъ основателемъ Понтийскаго царства¹⁾. Но безспорнымъ и несомнѣннымъ рѣшеніе Эд. Мейера назвать нельзя никоимъ образомъ: указанные имъ противорѣчія въ источникахъ могутъ быть объяснены и инымъ образомъ и, пожалуй, проще. Вмѣсто того, чтобы предполагать ошибку въ пересказѣ разсказа Иеронима у трехъ авторовъ, не проще ли признать, что нануталъ одинъ Плутархъ? Сообщенія Аппіана, Лукіана, Страбона вполнѣ, Плутарха отчасти даютъ возможность безъ всякихъ натяжекъ возстановить разсказъ Иеронима въ такомъ видѣ. Митридатъ, сынъ Аріобарзана, изъ персидскаго царскаго рода, будучи уже престарѣлымъ, находится при Антигонѣ. Сновидѣніе вызываетъ въ Антигонѣ подозрѣніе противъ Митридата, онъ велитъ схватить и убить его, но Митридату удается бѣжать и, укѣпившись на склонахъ Олгасія въ Киміатахъ, собрать подъ своею властью окрестное населеніе и въ короткое время положить основаніе значительному государству, вслѣдствіе чего онъ и получилъ прозвище Ктиста. Вскорѣ, однако, въ 302/1 г., онъ былъ убитъ 84 лѣтъ отъ роду, и ему наслѣдовалъ сынъ его Митридатъ (II-ой); что Митридатъ былъ спасенъ Димитріемъ Полиоркетомъ, сообщаетъ одинъ Плутархъ, но возможно, что и эта подробность взята изъ Иеронима. Только сообщеніе, что Митридатъ этотъ былъ сверстникомъ Димитрія, является явною несообразностью. Или это выдумка Плутарха (или посредствующаго источника), или же въ источникѣ разсказа объ участіи въ этомъ дѣлѣ Димитрія сообщалось, что Митридату-отцу (а вмѣстѣ съ нимъ, можетъ быть, и сыну) удалось бѣжать, благодаря дружбѣ его сына съ Димитріемъ.

¹⁾ Ed. Meyer, l. c., p. 35: «Man hält gewöhnlich schon seinen Vater für den Ktistes: er habe sich um 315 der pontischen Landschaften (aufs neue) bemächtigt, daneben auch Kios regiert und sei 302 ermordet worden».

Остается привести въ согласіе разсказъ Иеронима съ сообщеніемъ Діодора, что Митридатъ былъ убитъ *περὶ Κίου τῆς Μυσίας*, проправивъ ею и какой-то Арриной 35 лѣтъ, между тѣмъ какъ у Лукіана говорится, что онъ умеръ *φεύγων Ἀντίγονον ἐπὶ Πόντου*. Во-первыхъ, нѣтъ никакихъ признаковъ того, чтобы и это извѣстіе Діодора заимствовано было изъ Иеронима, какъ полагаетъ Мейеръ, и потому возможно предположить разногласіе въ источникахъ Діодора и у Иеронима; возможно попытаться согласовать оба извѣстія, говоря, что, кромѣ вновь приобрѣтенныхъ владѣній въ Понтѣ, Митридатъ сохранилъ власть и въ своихъ родовыхъ владѣніяхъ въ Мизіи, которыя были вѣдъ досягаемости Антигона, и тогда трудно сказать, кто изъ двухъ авторовъ въ краткой замѣткѣ о смерти его сдѣлалъ ошибку относительно мѣста смерти. Но явная ошибка въ рукописяхъ Діодора (*καὶ ἀρρίνης*) наводитъ на мысль, нѣтъ ли здѣсь болѣе крупной порчи текста, не вышло ли, напримѣръ, *περὶ Κίου τῆς Μυσίας* изъ *περὶ Κιμίατα* и *αὐτῆς καὶ ἀρρίνης* изъ *τῆς Κιμιστηνῆς* (имя области, въ которой находилась, по Страбону, крѣпость Киміата). Во всякомъ случаѣ, разногласіе между Діодоромъ и Иеронимомъ не такъ уже существенно и неустранимо. Разсказъ же Иеронима требуетъ, въ возстановляемой нами версіи, считать Ктисомъ, основателемъ Понтийскаго царства, Митридата-отца. А если мы признаемъ этого Митридата первымъ царемъ Понта, то становится, наконецъ, яснымъ и другое извѣстіе, почерпаемое, несомнѣнно, изъ того же Иеронима, именно, что, начиная съ Митридата Ктиста до Митридата Евпатора (включительно), въ Понтѣ было по IX гл. Аппіана 6 Митридаговъ, а по Плутарху и другому мѣсту Аппіана¹⁾—8 царей. Такъ какъ намъ были извѣстны, кромѣ считаемаго послѣ Мейера за Ктиста, еще только три царя Понтийскихъ Митридата, а помимо ихъ одинъ Аріобарзанъ и одинъ Фарнакъ, то Рейнакъ настойчиво проводилъ ту мысль, что мѣсто Аппіана въ IX гл. (*οἱ δ' ἦρχον ἕτερος παρ' ἕτερον, ἕως ἐπὶ τὸν ἕκτον ἀπὸ τοῦ πρώτου Μιθριδάτην, ὃς Ῥωμαίοις ἐπολέμησεν*) нужно понимать въ томъ смыслѣ, что Митридатъ Евпаторъ былъ шестымъ царемъ Понта, а не шестымъ Митридатомъ, какъ понимали до него, и считалъ, что второе мѣсто Аппіана и мѣсто Плутарха, гдѣ говорится объ Евпаторѣ, какъ о восьмомъ царѣ, начиная отъ Ктиста, не заслуживаютъ

¹⁾ App. cap. CXII: *Καὶ ὁ Μιθριδάτης ἀπέθνησεν, ἑκκαίδεκάτος ὢν ἐκ Δαρείου τοῦ Ἰστιάσπου Περσῶν βασιλέως, ὁ δὲ ἀπὸ Μιθριδάτου, τοῦ Μακεδόνων ἀποστάτου καὶ κτησαμένου τὴν Ποντικὴν ἀρχήν* (т. е. τοῦ Κτίστου).

довѣрія. И неизвѣстнаго раньше Митридата Филонатора Филадельфа имя котораго сообщили намъ одна монета и одна надпись, Рейнакъ предложилъ считать тождественнымъ съ Митридатомъ Евпаторомъ. Издавая надпись изъ Инеболи, въ которой называется Митридатъ Евергетъ, мы высказались ¹⁾ въ томъ смыслѣ, что Филонаторъ Филадельфъ и Евергетъ не могутъ быть однимъ лицомъ, и что, слѣдовательно, указанный текстъ Анциана нужно понимать въ томъ смыслѣ, что включая Евпатора и Ктиста, въ Понтѣ было 6 царей, носившихъ имя Митридата, а всего, согласно двумъ другимъ текстамъ, восемь царей. И Рейнаку пришлось признать правильнымъ такое заключеніе ²⁾. Мы высказали тогда надежду, что послѣ того, какъ объявился одинъ изъ оставшихся намъ неизвѣстными Митридатомъ, найдется и второй. Теперь мы можемъ съ увѣренностью сказать, что и этотъ послѣдній нашелся: это настоящій Митридатъ I Ктистъ, отецъ того, котораго Мейеръ и Рейнакъ предлагали намъ считать за Ктиста. Такимъ образомъ списокъ царей Понтійскихъ окончательно устанавливается въ такомъ видѣ: Митридатъ I Ктистъ, его сынъ Митридатъ II, его сынъ Ариобарзанъ, сынъ Ариобарзана Митридатъ III, его сынъ Фарнакъ I, братъ (?) Фарнака Митридатъ IV Филонаторъ Филадельфъ, сынъ Фарнака Митридатъ V Евергетъ и сынъ Евергета Митридатъ VI Евпаторъ.

Теперь становится яснымъ, какимъ образомъ начало эры нашей надписи падаеъ на годъ, значительно предшествующій 302-му году, т. е., какъ мы установили выше, между 336-мъ и 312-мъ или, скорѣе, 325-мъ годомъ, т. е., во всякомъ случаѣ, на время правленія Митридата, котораго мы считаемъ Ктистомъ. Начальнымъ годомъ эры могъ бы быть признанъ или годъ появленія Митридата въ Понтѣ послѣ бѣгства отъ Антигона, или годъ смерти его отца, послѣ котораго онъ, по Діодору, принялъ власть неизвѣстно гдѣ, пусть въ Кіосѣ. Первое затруднительно: пришлось бы отодвигать 157-ой годъ эры и вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе Фарнака значительно позже 170/169 года до Р. Хр., что безъ особенной нужды едва ли желательно. Второе предположеніе приводитъ для нашего договора къ опредѣленному году, именно 179-му до Р. Хр., что, какъ мы видѣли, вполне возможно. Итакъ, октябрь 336-го года—таково, повидимому, наиболѣе вѣроятное рѣшеніе вопроса

¹⁾ *Извѣстія Русск. Арх. Инст. въ К.-полѣ*, VIII, стр. 160—2.

²⁾ При переизданіи надписи изъ *Ἀθήνην τεύχος* въ *Numismatic chronicle* 4 ser. vol. V, 1905 (стр. 6 отд. отт.).

о начальномъ пунктѣ эры, отъ котораго, по нашей надписи, считалъ годы царь Фарнакъ.

Эта эра времени Фарнака при его внукѣ Митридатѣ VI Евпаторѣ оказывается замѣненной иной эрой, съ начальнымъ годомъ 297 до Р. Хр. Теперь возникаетъ вопросъ, по которой изъ двухъ эръ считать годъ, до сихъ поръ бывшій единственнымъ, насколько намъ извѣстно до времени Митридата Евпатора, отмѣченный въ Инеболійской надписи времени Митридата Евергета, сына Фарнака и отца Евпатора. Тамъ названъ 161-й годъ. Если предположить, что позднѣйшая понтійская эра введена только Евпаторомъ, какъ полагалъ Рейнакъ, и слѣдовательно 161-й годъ Инеболійской надписи считать по первоначальной (Фарнаковской) эрѣ, то эту надпись пришлось бы считать всего на 4 года старше нашей. При этомъ пришлось бы въ этотъ промежутокъ помѣтить и царствованіе Митридата Филонатора Филадельфа, что, конечно, возможно; зато затруднительно было бы сохранить, какъ начало эры, дату 336 года до Р. Хр., такъ какъ пришлось бы отнести уже къ царствованію Митридата Евергета 176/5 годъ до Р. Хр., что едва ли возможно. Можно, конечно, передвинуть начало Фарнаковской эры и на болѣе поздній срокъ, предположивъ связь съ какими-нибудь событіями, происходившими при разгромѣ Персидскаго царства Александромъ Македонскимъ послѣ битвы при Гавгамелѣ осенью 330 года, но не раньше конца 329 года, такъ чтобы 161-й годъ приходился не ранѣе 169/8 года, т. е., по крайней мѣрѣ, на годъ спустя послѣ предполагаемаго года смерти Фарнака. Мы видимъ, что казавшееся довольно прочнымъ приуроченіе начала фарнаковской эры къ опредѣленному 336-му году опять сильно колеблется при предположеніи, что 161-й годъ Инеболійской надписи считать по той же эрѣ. Можно предположить, что уже при Евергетѣ старая эра была замѣнена новой, тождественной съ вивониской, но объяснить для времени Евергета введеніе этой эры теперь труднѣе, чѣмъ тогда, когда мы могли предполагать, что это единственная и исконная понтійская эра ¹⁾.

Какъ бы тамъ ни было, наша надпись не только даетъ интересный фактъ изъ исторіи отношеній Херсонеса къ Понтійскому царству и къ Риму во время Фарнака I, но возбуждаетъ вопросъ и относительно начала Понтійскаго царства.

¹⁾ См. *Изв. Р. Арх. Инст. въ К.-полѣ VIII*, стр. 159.

2. Мраморная плита небольших размѣровъ, слегка суживающаяся къверху, украшенная простымъ карнизомъ съ низкимъ акротеріемъ посрединѣ. Нижняя часть отломана. Размѣры (не считая карниза): ширина наверху 0,23 м.; внизу (по 18-й строкѣ) приблизительно 0,26 м.; сохранившаяся высота 0,28 м. (съ карнизомъ 0,317 м.), толщина 0,07—0,08 м. Плита сзади совершенно неровная, края обдѣланы грубой зубаткой и только на 1 1/4 см. вдоль передней стороны сглажены. Буквы вѣзаны тщательно; въ общемъ письмо очень схоже съ письмомъ предшествующей надписи, но нѣкоторыя буквы (Α, Σ, Μ, Ω, Φ, Θ) имѣютъ болѣе позднюю форму, чѣмъ въ ней ¹⁾. Сохранившаяся часть прекрасно читается.

Найдена 28 ноябрю 1908 г. въ раскопкахъ сѣверо-восточной части городища, почти на скалѣ, недалеко отъ вымостки передъ сѣверо-восточной базиликой. Инвентарный № 4861/08. См. снимокъ съ фотографіи на табл. I.

Читаемъ и дополняемъ такъ:

- 1 Νομοφύλακες Εὐκράτης Πρωτάνιος,
Πλειστῶναξ Διονυσίου, Ἀπολλώνιος
Παρθενοκλεῖος καὶ ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσεως
Ἀπολλόδωρος Ἐργοῖτου εἶπαν· ἐπειδὴ
- 5 Μηρόφιλος Μηροφίλου Σινωπεὺς ἀνὴρ
ἀγαθὸς καὶ φιλότιμος ἐστὶ ποτὶ τὸν δᾶ-
μον τὸν Χερσονησιτᾶν, διὰ παντὸς γν[α-]
σίως ἑαυτὸν ἐπιτιδοῦς, καὶ κοινῇ καὶ κατ' ἰδίαν
τοῖς ἐντογγάνουσι τῶν πολιτῶν εὖνοον
- 10 ἑαυτὸν καὶ ἐκτενῇ παρέχεται, πειρώμενος
διὰ παντὸς ἀγαθοῦ τινοῦ παραίτιος γίνεσ-
θαι, τὰν τε παρεπιδαμίαν εὐσχάμονα καὶ συμ-
[φέ]ρουσαν τῷ δᾶμῳ πεποιήται, σπου-
[δάς] καὶ φιλοτιμίας οὐδὲν ἐνλείπων, ἐπαγ-
15 [γέλλεται ὁ] καὶ εἰς τὸ λοιπὸν ἀγαθοῦ τινο[ς]
εἶναι παραίτιος, ὅπως οὖν καὶ ὁ δᾶμος
[φαίνηται ἄριστος] τῶν ἀνδρῶν εἰς τὸ βέλτιον
[συντελούντων, δε]δόχθ[αι] τᾶι βουλᾷ καὶ τῷ
[δᾶμῳ]

¹⁾ Подобныя буквы Α, Σ, Θ, Ω, но болѣе небрежно вырѣзанныя, на надписи *Изв. II. Арх. Ком. в. 14, стр. 101*, которую намъ придется цитировать ниже.

Переводъ:

- 1 Номофилаки Евкратъ сынъ Пританія,
Плистомакъ сынъ Діонисія, Аполлоній
сынъ Паренокла и стоящій во главѣ управленія
Аполлаторъ сынъ Герогита предложили: Такъ какъ
- 5 Менофилъ сынъ Менофила Синовецъ—мужъ
добрый и великодушный къ на-
роду Херсонесскому, всегда благородно
предоставляющій себя въ распоряженіе, и вообще
и въ частности имѣющимъ съ нимъ дѣло гражданамъ выказываетъ
- 10 себя благорасположеннымъ и готовымъ къ услугамъ, стараясь
всегда явиться виновникомъ какого-нибудь блага,
и свое пребываніе (въ Херсонесѣ) благоприличнымъ и
полезнымъ для народа сдѣлать, ни въ чемъ не проявляя
недостатка въ рвеніи и щедрости, обѣ-
- 15 [щаетъ] же и впредь какого-нибудь блага
[быть виновни]комъ,—итакъ, дабы и народъ
[явился достойнымъ] мужей, достиженію большого блага
[содѣйствующихъ], пусть рѣшить совѣтъ
[и народъ . . .]

Въ отношеніи орфографіи слѣдуетъ отмѣтить форму *ἑαυτὸν* (v. 8), но рядомъ съ нею и *ἑαυτοῦν* (v. 10), и отсутствіе *iota subscriptum* въ *κοινῇ* (v. 8), *βουλᾷ*, *τῷ* (v. 18) рядомъ съ *τᾷ* (v. 18), *τῷ δᾶμῳ* (v. 13).

Надпись представляетъ почетный декретъ въ честь Синопейца Менофила, сына Менофила. Предложеніе вносить коллегія номофилаковъ и „стоящій во главѣ управленія“ (ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσεως). Такъ же точно ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσεως и номофилаки (на этотъ разъ ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσεως названъ впереди) вносятъ предложеніе въ надписи, изданной В. В. Латышевымъ въ *Извѣстіяхъ II. А. К.*, в. 18 (1906 г.), стр. 114; титулъ однихъ номофилаковъ читается въ надписяхъ *Изв. II. А. К.*, в. 3, стр. 1 слл., и в. 14, стр. 101 сл. Число членовъ этой коллегіи до сихъ поръ не было выяснено. Въ нашей надписи ихъ трое. И это число предполагалъ В. В. Латышевъ съ самаго начала, ссылаясь на примѣръ другой Мегарской колоніи—Халкидона (C. I. Gr. 3794) ¹⁾; но въ то же время В. В. Латышеву представлялось болѣе правдоподобнымъ возстановить въ издаваемой имъ надписи 5 именъ номофилаковъ. Въ

¹⁾ *Изв. II. А. К.* вып. 3 (1902), стр. 21; ср. *Ж. М. И. Пр.* 1884 г., Іюнь, отд. кл. ф., стр. 70.

надписи *Изо.* вып. 14, стр. 102, В. В. Латышевъ предполагалъ даже шесть номофилаковъ, въ надписи же *Изо.* вып. 18, стр. 114, опять было названо, повидимому, только трое. Кажется, это число нужно признать постояннымъ въ этой коллегіи. Въ тѣхъ двухъ надписяхъ, гдѣ число ихъ казалось больше, мы вмѣсто лишнихъ номофилаковъ можемъ теперь возстановить имя магистрата, носившаго названіе \acute{o} ἐπὶ τᾶς διοικήσεως. Такъ, начало надписи *Изо.* в. 3, стр. 21, можетъ читаться такъ:

Νομοφύλακες Ἡρακλ[εΐδας τοῦ δεῖνος, ὁ δεῖνα — — —]
 δώρου, Ἀλκίνοος Ἡρακ[λεΐδα καὶ ὁ ἐπὶ τᾶς διοικήσεως -δω-]
 ρος Ἡρακ(λ)εΐδα εἶπαν κτλ.

Получаются строки (2-ая) въ 47—50 буквъ, что вполне соответствуетъ предположенію В. В. Латышева о длинѣ строкъ и даетъ возможность предположить пропавшими въ первой строкѣ имя отца перваго номофилака, затѣмъ имя и часть отчества втораго.

Въ надписи *Изо.* в. 14, стр. 101, повидимому, еще читается въ концѣ 2-й строки начало названія должности возстановляемаго магистрата. В. В. Латышевъ предположилъ здѣсь съ знакомъ вопроса имя Κάτο[ς], которое въ доримское время не извѣстно, и конечно высказалъ такое предположеніе только потому, что соединеніе номофилаковъ съ \acute{o} ἐπὶ τᾶς διοικήσεως въ то время еще не было извѣстно. На камнѣ, послѣ ΚΑΙΟ еще можно различить слѣдъ буквы Ε. Имя, стоящее въ 4-ой строкѣ, будетъ тогда уже именемъ чествуемаго лица. Но для недостающихъ именъ номофилаковъ остается немного мѣста. Мы читаемъ такъ:

1 [Ἀγαθᾶι τύχ]αι. Νομοφύλακες Λάμαχ[ος. .
 Ἀ]πολλώνιος Ζήθου καὶ ὁ ἐπὶ
 τᾶς διοικήσεως Ἀθαναῖος Στρατώ[νος εἶπαν
 ἐπειδὴ Παρμέ(?)νων Τιμοθέου.
 5 -ασιν εὖσ-
 -ορρ-

Правый край камня сохранился, но послѣднія буквы отчасти сбиты, отчасти стерты; можно, однако, точно опредѣлить недостающее разстояніе. Съ правой стороны въ 1-ой строкѣ не хватаетъ 3-хъ или, можетъ быть, 4-хъ буквъ. Лѣвый край можно довольно точно опредѣ-

лить по наклону акротерія и по опредѣляемой акротеріемъ же серединѣ камня. Во 2-ой строкѣ съ лѣвой стороны мѣсто для 11-ти буквъ, не считая перваго Π, въ крайнемъ случаѣ для 12-ти; въ 1-ой строкѣ надъ тѣмъ же пространствомъ умѣщалось, правда, только 9 буквъ, но возможно, что слова [Ἀγαθᾶι τύχ]αι написаны были нѣсколько разгонистѣе или съ небольшимъ отступленіемъ отъ лѣваго края; въ слѣдующихъ строкахъ по нашему возстановленію на то же мѣсто придется по 10 буквъ. Такимъ образомъ, отдѣливъ въ 1—2 строкахъ для Λάμαχ[ος и [Ἀ]πολλώνιος 3 буквы, получимъ 11—13 буквъ. Предполагая, что изъ такого числа буквъ были составлены два имени въ родительномъ падежѣ и одно въ именительномъ, мы должны, правда, допустить, что всѣ три имени были изъ числа значительно менѣе употребительныхъ краткихъ именъ: можно указать на такія, какъ Ἴων, Λέων, Νικίας или имена Херсонесцевъ III—II вв. Ἴζαζ (IosPE. IV, 80, A 12), Βίων Σμεία, genitivi Σκόθα, Ἦνία (IosPE. IV, 83), Ζήθου нашей надписи. Можетъ быть, двое изъ нихъ были братьями и имя отца было поставлено только одинъ разъ, какъ, напримѣръ, и въ цитированной выше надписи *Изо.* в. 3, стр. 21, мы имѣемъ, можетъ быть, трехъ родственниковъ среди магистратовъ: Гераклида и двухъ сыновей Гераклида, что при вѣроятной немногочисленности правящаго класса въ Херсонесѣ во время, соответствующее нашей надписи, едва-ли могло бы удивить. Отмѣтимъ кстати, что въ 4-ой строкѣ по числу буквъ можно предположить имя [Παρμέ]νων, а въ 5-ой строкѣ сохранившіяся буквы не допускаютъ предложеннаго В. В. Латышевымъ возстановленія [ἐπα]νέσ[αι]¹⁾; повидимому, здѣсь было что-нибудь въ родѣ [- - λόγοις τε καὶ πράγμα]σιν εὖσ[εβής - -].

Возвращаясь къ нашей надписи, отмѣтимъ, что имя и отчество τοῦ ἐπὶ τᾶς διοικήσεως тождественны съ именемъ и отчествомъ архонта-царя предшествующей надписи. Но такъ какъ по формѣ нѣкоторыхъ буквъ надпись въ честь Менофила, повидимому, нужно считать значительно болѣе поздней, чѣмъ договоръ съ Фарнакомъ, то, можетъ быть, мы имѣемъ здѣсь внука архонта-царя, названнаго въ договорѣ съ Фарнакомъ, и тогда будемъ относить ее къ концу II-го вѣка до Р. Хр.

¹⁾ [Неточность нашего чтенія объясняется тѣмъ, что на полученномъ нами не вполне удачномъ фотографическомъ снимкѣ послѣднія двѣ строки читались очень неясно. В. Л а т ы ш е в ѣ.]

Другое имя нашей надписи *Πρότῳς* встречается въ надписи о продажѣ или, скорѣе, арендѣ земель IosPE. IV, 8, относящейся къ концу III-го или началу II в. до Р. Хр.

Часть декрета, заключающая изложеніе поводовъ почетнаго постановленія въ честь Синопейца Менофила, составлена въ болѣе или менѣе стереотипныхъ выраженіяхъ и не даетъ поводовъ къ какимъ-нибудь комментаріямъ.

3. Фрагментъ надписи на мраморной плитѣ, расколовшейся поперекъ на двѣ части: высота обѣихъ вѣстѣ 0,242 м., ширина 0,182 м., толщина 0,07—0,09 м.; съ правой стороны въ одномъ мѣстѣ сохранилась частица праваго края. Найденъ въ нижнемъ слоѣ насыпи въ сѣверо-восточной части городища; инвентарный № 4071/08. Ближайшее ознакомленіе съ содержаніемъ надписи подало мысль, что нашъ фрагментъ составляетъ часть надписи IosPE. I, 184 (cf. v. IV, Add. et corr., p. 277), сохраняющейся въ музеѣ Херсонесскаго монастыря. При сопоставленіи обонхъ фрагментовъ оказалось, что новый фрагментъ подходит къ изданному снизу съ правой стороны и, хотя края обонхъ камней повреждены, всетаки, повидимому, можно сопоставить ихъ такъ, что первая строка новаго фрагмента окажется непосредственно слѣдующею за послѣдней строкой изданнаго фрагмента. Составленные фрагменты имѣютъ выш. съ фронтономъ 0,495 м., безъ фронтона 0,37 м., шир. наверху (подъ карнизомъ) 0,257 м., по 20-ой строкѣ приблизительно 0,288 м., толщ. 0,055—0,062 м. Задняя сторона плиты грубо обдѣлана, боковые края не сглажены. Величина буквъ 0,007—0,009 м. Для восстановления важно замѣтить, что лѣвый край наверху сохранился, хотя съ отбитой верхней поверхностью; также и на правой сторонѣ отбитъ верхній край и съ нимъ въ верхнихъ строкахъ по одной буквѣ; плита внизу замѣтно расширяется.

Новый обломокъ даетъ возможность полнѣе восстановить и изданную часть, такъ что вся надпись восстанавливается почти цѣликомъ. Помѣщаемъ оба фрагмента вмѣстѣ по фотографическому снимку на табл. I. Изданный раньше сохранился плохо, поверхность его крошится и, повидимому, теперь въ худшемъ состояніи, чѣмъ была тогда, когда видѣлъ

камень В. В. Латышевъ: совѣмъ нельзя уже различить нѣсколько буквъ изъ числа различавшихся раньше.

- 1 [Ἡρακλ]εΐδας Παρμένοντος εἶπε[ε
 ἐπειδὴ] Σύρισκος Ἡρακλεΐδα τὰς
 ἐπιφανείας τὰς Πα[ρ]θένου φιλο-
 πόνως συγγράψας ἀνέγνω καὶ τὰ
 5 ποτὶ τὸς Βασ[ι]λέως [β]ασιλεῖ[ς
 διηγήσατο, τὰ [θ] ὑπάρξαντα φι-
 λάνθρωπα ποτὶ τὰς πόλεις ἱστο-
 ρησεν ἐπεικέως τῷ δάμω[ι],
 ἵνα λάβοι τιμὰς ἀξίας, δεδόχθ[αι
 10 τῷ βουλᾷ καὶ τῷ δάμω[ι] ἐπαινέσα[ι
 Σύρισκον Ἡρακλεΐδα καὶ στεφανώ-
 σαι τοὺς συμνάμονας [χρυσέωι στε-
 φάνωι τῶν Διονυσίων μιᾷ ἐφ' ἰθάδι
 καὶ τὸ ἀνάγγ[ε]λμα γενέσθαι· ὁ δ' ἄ-
 15 μος στεφανοῖ Σύρισκον Ἡρακλε-
 [ΐ]δα, ὅτι τὰς ἐπιφανείας τὰς Πα[ρ]-
 θένου ἔγραψε καὶ τὰ ποτὶ τὰς [πό-
 λεις καὶ τοὺς] βασιλεῖς ὑπάρξαν-
 20 τα φιλάνθρωπα ἱστόρησε ἀλαθινῶς
 καὶ ἐπεικέως] τῷ πόλει ἀναγρά-
 ψαι τοὺς συμνάμονας εἰς) στ[ά]λαν
 λιθίναν τὸ ψάφισμα καὶ θέμε[ν αὐ-
 τὰν ποτὶ τοῦ] ναοῦ τὰς Παρθέ[νου], τὸ
 25 ὁῶσαν(?) ἀνάλωμα ὁμ[εν] κατὰ τὰ
 ἑδοξε βουλᾷ καὶ δάμω[ι] μηνός...
 δ]εκά[ται]]

V. 4: В. В. Латышевъ въ текстѣ даетъ КАПГ, въ v. IV, Add. et corr. КАГК; намъ кажется несомнѣннымъ КАПГ; v. 7: В. В. Латышевъ даетъ въ текстѣ ΙΣΤ, въ v. IV, Add. et corr. ΠΙΣΤ.

Переводъ:

- 1 Гераклидъ, сынъ Парменонта, предложилъ:
Такъ какъ Сирискъ сынъ Гераклида
явленія (богини) Дѣвы, трудо-
любиво описавъ, прочелъ и
- 5 про отношенія къ царямъ Боспора
разсказалъ и бывшія друже-
ственные отношенія къ городамъ изслѣ-
довалъ согласно достоинству народа,—
(то), чтобы онъ получилъ достойная почести, пусть рѣшить
- 10 совѣтъ и народъ похвалить
Сириска сына Гераклида и сим-
мнамонамъ увѣнчать его золотымъ
вѣнкомъ въ Діонисіи, въ 21-й день,
и быть провозглашенію: «Народъ
- 15 вѣнчаетъ Сириска сына Гераклида
за то, что явленія (богини) Дѣвы
онъ описалъ и съ горо-
дами и царями бывшія
дружественныя отношенія изслѣдовалъ правдиво
- 20 и согласно съ достоинствомъ государства». Нани-
сать симнамонамъ на доску
каменную народное постановленіе и выставить
ее у храма (богини) Дѣвы;
[весь же?] расходъ выдать [согласно
- 25 рѣшенію?] казначею священныхъ [суммъ. Это
рѣшено совѣтомъ и] народомъ [мѣсяца]
..... въ десятый день. . .

Дополненія къ стр. 1—2 сдѣланы В. В. Латышевымъ; впрочемъ онъ переносилъ конецъ слова εἴπερ на 2-ую строку, мы же полагаемъ, что въ строкахъ 1—10 съ праваго края пропало по одной буквѣ. Дополненія 2—3 и 3—4 строкъ даны А. Вильгельмомъ¹⁾; въ стр. 3—4 φιλ[ο]πόνως ἀνα[γ]ράψας возстановлялъ Бехтель²⁾; возстановленія Вильгельма одобрены В. В. Латышевымъ въ Add. et corr. (v. IV, p. 278) и относительно [ἐπιζα]ρίας теперь блестяще подтверждаются строкой 16-й нашей надписи. Возстановленіе 4-ой строки принято нами въ текстъ не безъ сомнѣнія: оно требуетъ одной-двумя буквами болѣе, чѣмъ должно бы помѣститься по расчету мѣста и согласно съ предшествующими

¹⁾ Archäol.-epigr. Mitth. aus Oesterr. XX (1897), S. 87.

²⁾ Sammlung der griech. Dialektinschriften, Bd. III, Abt. 1, n°3086.

и послѣдующими строками. Можетъ быть, тутъ стояло φιλ[ι]ως или φιλ[ι]κῶς συγ[γ]ράψας или же φιλ[ο]πόνως γράψας, какъ и въ стр. 17 не умѣщается συνέγραψε, а только ἔγραψε.

Строки 4—5 и 5—6 Вильгельмъ возстановлялъ такъ: καὶ [πρὸς πάντας τ]οῦ[ς Βο]σπόρου βασιλεῖ[ς ἀνενεώσα]το τὰ [ὁ]πάρξαντα φ[ι]λάνθρωπα, приче́мъ неясно, какъ онъ представлялъ себѣ связь съ дальнѣйшимъ. В. В. Латышевъ правильно отвергъ это возстановленіе по смыслу; прибавимъ, что оно требуетъ въ началѣ 5-ой и 6-ой строкъ большаго числа буквъ, чѣмъ это согласно съ величиной лакунъ. Теперь для возстановленія этихъ строкъ мы имѣемъ опору въ строкахъ 17—18. Предложенное возстановленіе строки 6-й насъ не удовлетворяетъ; но мы старались примѣниться къ тѣмъ слѣдамъ буквъ, которые отмѣчены В. В. Латышевымъ въ началѣ этой строки. Въ настоящее время буквъ ΤΟΤΑ на камнѣ нельзя различить; вмѣсто глагола [διηγῆσα]το здѣсь предпочтительнѣе было бы вставить дополненіе къ слѣдующему ἐστόρησε, синонимъ къ τὰ [ὁ]πάρξαντα φ[ι]λάνθρωπα ποτὶ τὰς πόλεις, что соответствовало бы словамъ τὰ ποτὶ τὰς [πόλεις καὶ τοὺς] βασιλεῖς ὁπάρξαντα φ[ι]λάνθρωπα въ стр. 17—19; можно было бы предположить τ[ὰς ποτὶ τ]οὺς Βοσπόρου βασιλεῖ[ς συνθήζας καὶ] или что-нибудь подобное.

Стр. 6—7: φ[ι]λάνθρωπα—возстановленіе Вильгельма, вполне подходящее какъ по смыслу, такъ и по размѣрамъ лакунъ.

Стр. 7: въ ΠΣΤ[Ο]ΡΗΣΕΝ] одно Ι вырѣзано по ошибкѣ, или же это случайная черта.

Стр. 8: данное дополненіе не совсѣмъ заполняетъ лакуну,—не хватаетъ одной-двухъ буквъ,—но вполне соответствуетъ сохранившемуся началу и концу фразы и совпадаетъ съ соответствующимъ текстомъ строкъ 19—20; вмѣсто [ἐπιζα]ρίως можно вставить [εὐπρεπ]έως или иное подобное нарѣчіе, которое было бы на одну-двѣ буквы длиннѣе.

Возстановленіе строкъ 9—12, связывающихъ старый текстъ съ новымъ, повидимому, не вызываетъ сомнѣнія, по крайней мѣрѣ въ отношеніи смысла. Опорой можетъ служить, какъ и далѣе, соответствующее мѣсто постановленія въ честь Діофанта IosPE. I, 185, col. II, 47—49, хотя выраженія далеко не тождественны. Традиціонное ἔπος οὖν въ лакунѣ строки 13-й не можетъ помѣститься. Въ стр. 9-й получается 29 буквъ, тогда какъ другія строки имѣютъ всего 25—27 буквъ; возможно, что iota subscriptum въ какихъ-нибудь двухъ формахъ

дательнаго надежа было пропущено. Въ стр. 12-й могло бы стоять и [θαλλοῦ στεφανῶ] или что-нибудь подобное. Въ надписи Діофанта говорится, чтобы симмвамоны сдѣлали только провозглашеніе; думаемъ, что не является большою смѣлостью перенести на нихъ и функцію возложенія вѣнка въ день торжества.

Стр. 13-я можетъ возбудить, пожалуй, наибольшія сомнѣнія. Основаніемъ для нашего возстановленія послужило опять соответствующее мѣсто декрета въ честь Діофанта (col. II, vv. 48 sq.): στεφανῶσαι Παρθενείοις ἐν τῇ πομπῇ, τὸ ἀνάγγελμα ποιουμένων τῶν συμναμόνων.

Въ нашей надписи названіе праздника стоитъ въ родительномъ падежѣ; вмѣсто [Διονυσίων] можно было бы предположить [Ἀρτεμισίων], [Ἀφροδισίων], [Διασίων] или иное. Страннымъ образомъ самый день праздника названъ двадцать первымъ: едва-ли надо понимать это точно, въ томъ смыслѣ, что праздникъ заключалъ въ себѣ не менѣе двадцати одного дня; полагаемъ, что здѣсь имѣется въ виду 21-й день не праздника, а мѣсяца, въ который праздновался праздникъ, можетъ быть, именно Діонисія, который намъ извѣстенъ для Херсонеса изъ того же декрета въ честь Діофанта. Неожиданно далѣе обозначеніе μιξ' ἐξ' ἰξ[άδ:] въ смыслѣ аттическаго πρώτῃ μετ' εἰκάδ:,—употребленіе количественнаго числительнаго вмѣсто порядковаго. Неожиданно и густое придыханіе въ словѣ ἰξάς изъ *Fixás* (ср. *Fixati* и проч. въ Гераклеискихъ и Лаконскихъ надписяхъ), такъ какъ обычно выпаденіе одной *F* не влечетъ за собою густого придыханія. Но, помимо аналогій такихъ общеизвѣстныхъ случаевъ въ аттическомъ діалектѣ, какъ ἔλκω (ср. влеку), ἔσπερος (ср. vesper), ἔστια (ср. Vesta) и др., здѣсь можно было бы сослаться на то обстоятельство, что выпала не одна *F*, а *δF*, такъ какъ *Fixati*, viginti несомнѣнно произошло изъ *dvikṛti*.

Какъ бы то ни было, полагаемъ, что наше возстановленіе 13-ой строки по существу (за исключеніемъ названія праздника) едва-ли можетъ быть оспариваемо.

Строки 15—20 даютъ перефразъ того, что уже сказано было въ изложеніи мотивовъ почетнаго постановленія; удивительно стремленіе сказать то же, но иными словами. Въ стр. 16-й нѣтъ мѣста для обычнаго ἐπειδή, и мы поставили ὅτι; можетъ быть лучше ἐπεὶ.

Въ стр. 21 сл.—предписаніе, чтобы симмвамоны написали постановленіе на каменной доскѣ и выставили въ общественномъ мѣстѣ.

ΕΙΣΤ, полагаемъ, слѣдуетъ читать εἰς(ς) στάλαν: одна *σ*, какъ часто бываетъ, по ошибкѣ опущена рѣзчикомъ.

Въ стр. 23 упоминается храмъ богини Дѣвы. Въ фрагментѣ постановленія одного года съ Діофантовскимъ говорится о постановкѣ надписи въ преддверіи храма Дѣвы (по вѣрному возстановленію В. В. Латышева). IosPE. IV, 67, v. 6: [ἰέμεν εἰς τὸ π[ρ]όναον τῆς Παρθένου]. Въ нашей надписи слово [πρ]όναον, повидимому, не помѣстится; къ тому же, такъ какъ употребленъ былъ, повидимому, предлогъ съ значеніемъ „вблизи“, „передъ“, то и нѣтъ надобности возстановлять обозначеніе части храма.

Въ стр. 14—15, очевидно, говорится, чтобы деньги выдали казначей священнымъ суммъ, какъ опять и въ Діофантовской надписи col. II, v. 55; слова σύμπαν и κατὰ τὰ δόξαντα вставлены нами, конечно, лишь предположительно.

Въ концѣ надписи, стр. 25—27, обозначена была формулой „ταῦτ' ἔδοξε βουλῇ καὶ δάμῳ“ дата народнаго постановленія; далѣе стояло обозначеніе мѣсяца и числа, отъ котораго осталось [δε]κά[τα]; затѣмъ, несомнѣнно, отмѣчено было имя „царя“, можетъ быть проэсимнета, какъ въ Діофантовской надписи, и секретаря.

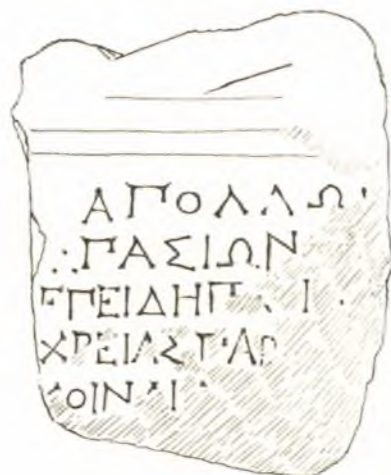
Какъ видно изъ ряда сопоставленій, нашъ декретъ по своему строю соответствуетъ постановленію въ честь Діофанта, относимому къ самому концу II в.; выраженія, однако, далеко не тождественны, и потому нѣтъ надобности предполагать одновременность обѣихъ надписей. Судя же по написанію, наша надпись должна быть значительно ранѣе Діофантовской, раньше договора съ Фарнакомъ (см. выше № 1), и вѣриѣе всего должна быть отнесена еще къ III вѣку ¹⁾.

4. Фрагментъ надписи на мраморной плитѣ, обломанной съ правой стороны и снизу; вверху сохранилась часть простаго карниза и фронтона надъ нимъ съ акротеріемъ на лѣвомъ углу. Сбоку плита довольно грубо обтесана, сзади неровная. Величина фрагмента безъ карниза и фронтона: выш. 10,5 см., шир. 11,5 см., толщ. 6,5 см.; вы-

¹⁾ В. В. Латышевъ относитъ ее, по написанію, къ III—II вв. до Р. Хр.

шина съ фронтономъ—16 см. Буквы величиной 1—1,1 см. тщательно вырѣзаны, но сильно стерлись. Найдены при раскопкахъ 1908 г. въ пароникѣ с.-в. базилики въ с.-в. концѣ „главной“ улицы. Инвентарный № 4182/08.

Списокъ съ фотографіи.

Ἀπολλώνιος...
Πασίων...
ἐπειδὴ Π[ασ]ίων...
χρείας παρέχεται...
κοινῶν: [καὶ ἰδίαι?]

Повидимому, это—фрагментъ декрета: v. 3 съ ἐπειδὴ должно начинаться перечисленіе мотивовъ почетнаго постановленія. Но передъ этимъ ἐπειδὴ недостаетъ обычныхъ прескриптовъ и имени лица, предложившаго постановленіе. Въ строкахъ 1 и 2 читается по одному имени собственному. Такъ какъ второе имя (v. 2), повидимому, тождественно съ именемъ чествуемаго лица (v. 3), то во 2-ой строкѣ нельзя, повидимому, возстановлять глаг. εἶπεν, а скорѣе слѣдуетъ предполагать Πασίων[ος τοῦ δεῖνος προξενία], какъ IosPE. IV, 64: Προξενία Τριγαύρα Ροδίου]. Въ стр. 1-й приходится предполагать обозначеніе магистрата: можетъ быть Ἀπολλώνιος τοῦ δεῖνος ἐγραμμάτευε (или ἐβασίλευε?). Самый декретъ тогда слѣдовалъ, вѣроятно, формулѣ: ἐπειδὴ Πασίων..., ἔδοξε ταῖ βουλῆι καὶ τῶι δήμῳ: κτλ.

По написанію наша надпись близка къ надписи въ честь Сириака (выше n° 3), но въ формахъ буквъ ΝΠΩ древнѣе ея и, повидимому, должна быть отнесена еще къ IV в. до Р. Хр. Этому времени, можетъ быть, соответствуетъ и болѣе простая формулировка декрета.

5. Фрагментъ надписи на мраморной плитѣ, обломанной со всѣхъ сторонъ; наибольшая высота 17 см., шир. 12 см., толщ. 5,5 см.; верхняя поверхность почернѣвшая, обгорѣлая; буквы мелкія (0,5—0,7 см.), небрежныя, мѣстами разбираются съ трудомъ; видны слѣды прочерченныхъ строкъ. Найдены при раскопкахъ въ с.-в. части городища, надъ верхнимъ уровнемъ „главной“ улицы въ с.-в. ея концѣ. По инвентарю № 4485/08.

Списокъ съ фотографіи.

1 τῶν[.....
..... εἶπα]ν' ἐπειδ[ὴ].....
.....]αν δίχα τὰς π[ό]λεως.....
.....χομιδᾶς τοῦ μηνός.....
5α]ς πάντας ἔξειν καί[.....
.....ἐπιπετών πλαθυῖ στρα[τοῦ].....
.....]ν καὶ Σαυρομάταν καὶ σ[υ].....
ἐποίησεν χώραν πυρίφλεκτον.....
.....π]αρεγένετο ταῖ δωδεκά[τά]ται ἡμέραι
10ὀ]πρβαμέν εἰς τὴν πόλιν.....
.....τ]ᾶς χώρας ἅπαντα[ς].....
.....ἐ]φύλαξεν ἄμβαλ[ων].....
.....π]οιήσας χεντ[.....
.....βα]σιλέως.....
15τρ...τιτ.....

Фрагментъ представляетъ, повидимому, обломокъ декрета, отъ прескриптовъ котораго сохранились во 2-ой строкѣ остатки словъ [εἶπα]ν, ἐπειδ[ὴ]. Въ 1-ой строкѣ должно ожидать обозначенія лица, предложившихъ законъ: въ роли таковыхъ въ то время, къ которому относится наша надпись, нужно бы ожидать коллегію проедровъ. Но если сообразно этому сохранившіяся буквы 1-ой строки читать какъ τῶν¹⁾ и возстановлять обычное [Πρόεδροι Χερσονασειτᾶν] τῶν [ποτὶ ταῖ Ταυρικᾶι, то получаются слишкомъ короткія строки, при чемъ еще пришлось бы слово πρόεδροι отнести въ отдѣльную верхнюю строку, такъ какъ

¹⁾ Повидимому, скорѣе это ζων, можетъ быть [Σώ]ζων или что-нибудь подобное.

иначе лѣвая часть 1-ой строки (до τῶν) была бы много больше соответствующей части 2-ой строки ¹⁾.

Въ постановленіи говорится, повидимому, о военныхъ событіяхъ: кто-то заботился о доставкѣ мѣсячныхъ запасовъ провіанта (v. 4 можетъ быть [ἐπεμελεῖτο τᾶς κομιδᾶς τοῦ μηνός...]); напалъ съ множествомъ войска (v. 6 ἐπιπετών—дорическій аог. II отъ ἐπιπίπτω); сжегъ всю страну (v. 8); явился на 12-ый [день?] (v. 9); собирался (?) перейти въ городъ (v. 10); охранялъ, проведя валъ (v. 12). Въ v. 7 упоминается Савроматъ и v. 14—царь, можетъ быть тотъ же Савроматъ. Естественно думать объ одномъ изъ царей Савроматовъ Боспорскихъ: изъ нихъ Савроматъ I, какъ извѣстно, царствовалъ съ 94/5 по 123/4 г. по Р. Хр. ²⁾, а Савроматъ II—отъ 174/5 до 210/11 г. по Р. Хр. ³⁾. За время царствованія Савромата II отъ 192 г. извѣстны изъ Танаидской надписи IosPE. II, 423 военныя дѣйствія, охватившія области, сосѣднія съ Танаисомъ, Таврику и Черное море. Возможно поэтому, что и наша надпись относится къ тѣмъ же событіямъ царствованія Савромата II, хотя по написанію, пожалуй, она древнѣе конца II в. по Р. Хр.

Чтеніе строки 13 возбуждаетъ сомнѣніе: послѣ [π]οιήσας, повидимому, стоитъ X (можетъ быть еще Λ или Δ), но подходящаго слова не подыскивается.

6. Надпись на большой мраморной плитѣ, высотой 66,5 см., шир. 54 см., толщ. 10 см., съ отбитымъ лѣвымъ нижнимъ угломъ; величина буквъ не одинаковая: въ нѣкоторыхъ 1,2—1,3 см., въ другихъ 1,4—1,5 см., въ 1-ой строкѣ до 1,8 см., а первая буква 2,5 см. Поверхность мѣстами сильно потерта, въ серединѣ большое стертое пятно. Плита найдена при раскопкахъ 1908 г. въ с.-в. части городища у самой батареи Канэ; она перекрывала водостокъ византийскаго времени и лежала буквами вверхъ. По инвентарю № 3029/08.

¹⁾ Больше подходило бы, если бы расположить слова, какъ, повидимому, они стояли въ надписи IosPE. I, 186:

[Οἱ Χερσονασεῖται] τῶν [ποτὶ τᾶι Ταυρικᾶι προέδροι εἶπα]

но и тогда получается слишкомъ мало буквъ въ строкѣ, такъ какъ буквы очень мелкія и надпись получилась бы почти миниатюрная.

²⁾ См. В. Latyschew, IosPE. II, р. XLVII=Ποντικά, стр. 113.

³⁾ См. IosPE. II, р. XLIX=Ποντικά, стр. 116.

Списокъ съ фотографіи см. на табл. 16.

Читаемъ и дополняемъ такъ:

- 1 Ἀγαθαὶ τύχαι.
[Πρό]εδροι Χερσονασεῖται[ν] ποτὶ τᾶι Ταυρικᾶι εἶ[πα]ν
[ἐ]πειδὴ Θρασυμήδης Θρασυμήδους τοῦ Σατύρου ἀνὴρ
τᾶς ματροπόλιος Ἡρακλεῖ(ι)ας φύσει πολεῖτας σεμνὰν
5 [τ]ὰν ποθ' ἀμὲς ἀναστ[ροφ]ᾶν τᾶς ἐπιδαμίας πεπόατα[ι]
καὶ οἷα πατέρων ἀγαθῶν πρὸς υἱοὺς φιλοστόργους
[εἶ]χεν ζῶν(ν)οῖαν, [μεγ]ίσταν κα[λ]οκαγαθίαν δεῖξας σε-
[μ]νοτάτοις θυμ[- - - - -], ὅτι εὐγενεῖαι διασά-
[μ]ωι κεκοσμημ[έ]νος [πάντας εὐθυμεῖν δεδίδακται, ἀν-
10 θ' ὧν τὸν ἀνδρ[α] πάμπαν ἐπαίνου ἄξιον ὄντα καὶ δι' αὐ-
τὰν ματέρα ἀμῶν [πατριδα δὲ αὐτοῦ Ἡράκλειαν
ἰσοπολείταν ἔδοξε[ν] ἔμμεν]· διὸ δεδόχθαι τᾶ[ι]
βουλᾶι καὶ τῶι δάμ[ωι] ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ τούτοις
Θρασυμήδην Θρασυμήδους τοῦ Σατύρου Ἡρακλε-
15 ῶταν, δόμεν δὲ αὐτῶ(ι) προξενίας πολειτεί[αν],
ἔ]σπλουν τε καὶ ἔκπλουν ἐν εἰράναι καὶ πολέ-
[μωι] ἀ]συλεῖ ἀσπονδεῖ αὐτῶι τε καὶ ἐκγόνοις καὶ χά-
[μασιν] αὐτοῦ, μετοχὰν τε πάντων τῶν ἐν [τ]ᾶι πό-
20 [λει] ὧν καὶ Χ]ερσονασεῖταις μέτεστι· τὸ δὲ φάρισ-
[μα τοῦτο ἀνα]γραφᾶμεν λευκολίθου στάλα(ι) καὶ
[θέμεν ἐν τῶι ἐπ]ισαμ[ο]τάτω[ι] τᾶς ἀκροπόλιος
[τόπωι. Ταῦτ' ἔδοξε β]ουλᾶι δάμωι βα[σ]ιλ[ε]υούσας
[Παρθένου ἔτεος...]ε', ἱερέος δὲ Τίτου Φλαουίου
[Ἀρίστωνος υἱοῦ Φλαουίου Ἀγεπό[λι]δος, μηνός Δι-
25 [ουσιού... , γραμματεῶν]τος Ἀ]πολλωνίδου Ἰδ[- -
Ἐσφραγίσαντο α' στίχωι· θεὰ β]ασίλισ[σα] Παρ[θένο]ς].

Переводъ.

На доброе счастье!

Проедры Херсонесцевъ, что въ Таврикѣ, предложили:
Такъ какъ Θрасимедъ, сынъ Θрасимеда, сына Сатира,
природный гражданинъ метрополии Гераклея, великолѣннымъ

сдѣлать свое пребываніе у насъ
и, каково согласіе добрыхъ отцовъ по отношенію къ любящимъ сыновьямъ,
такое [имѣлъ] (и онъ), выказавъ величайшую доброту
великолѣпнѣйшими [жертвами?], и такъ какъ] благородствомъ
отмѣннымъ будучи украшенъ, научился онъ [всѣхъ радовать], за что
этого мужа, [вполнѣ похвалы] достойнаго. . . и такъ какъ
рѣшено, чтобы мать наша, а его родина Гераклея
пользовалась правами исополитіи,—посему да будетъ рѣшено
совѣтомъ и народомъ похвалить за это
Эрасимеда, сына Эрасимеда, сына Сатира, Гераклеяца,
дать же ему проксеніи гражданство,
въѣздъ и выѣздъ во время мира и войны
безъ ущерба, безъ договора, и ему самому, и потомкамъ, и
товарамъ его, и дать участіе во всемъ въ государствѣ,
въ чемъ есть участіе и у Херсонесцевъ; рѣшеніе же
это написать на плитѣ блага мрамора и
[поставить] на самомъ видномъ мѣстѣ акрополя.
[Это рѣшено] совѣтомъ (и) народомъ въ царствованіе
[Дѣвы года . . .] 5, при жрецѣ Титѣ Флавіѣ
[Аристонѣ, сынѣ Флавія] Агеполида, мѣсяца Ді-
[онисія въ... день, при секретарѣ А]поллонидѣ, сынѣ...
[Приложили печать въ I ряду: богиня] царица Дѣва,
.

Декретъ данъ въ честь Гераклеяца Эрасимеда, сына Эрасимеда.
Относится онъ къ такому времени, когда въ модѣ были витіеватыя
фразы безъ содержанія, не только съ затменіемъ строя рѣчи, но часто
съ нарушеніемъ грамматической правильности. А потому, хотя недо-
стаетъ въ верхней половинѣ надписи только сравнительно небольшихъ
частей строкъ и въ нихъ еще можно прослѣдить нѣсколько неясныхъ
буквъ, все-таки и приблизительное возстановленіе этихъ строкъ дается
съ трудомъ и едва ли можетъ разсчитывать на достовѣрность.

По поводу нашихъ возстановленій замѣтимъ слѣдующее:

Vv. 6—7 приходится, кажется, понимать такъ: [κα]ῖ [εῖ]χεν σύν-
(ν)οιαν, οἷα ἐστὶν ἡ σύννοια ἀγαθῶν πατέρων κτλ. Vv. 7—8 [μεγ]ίσταν
κα[λ]οκαγαθίαν зависить отъ δεῖξας и отъ него же, повидимому, дат. п.
σεμνοτάτοις; какое должно слѣдовать существительное, намъ не удалось
придумать; слѣды буквъ указываютъ, повидимому, на нѣчто родствен-
ное съ глаголомъ θύω; вполнѣ подходило бы слово θυματοῖς, но смыслъ,
который можно было бы придать этому слову, „воскуреніями“, не удо-
влетворяетъ. Трудно сказать также, что слѣдовало дальше.

Vv. 8—9. Съ ἔτι (можетъ быть, [δὲ] ἔτι), нужно полагать, начина-
лось новое причинное предложеніе, сказуемое котораго δεδιδάχται. Отъ
δεδιδάχται зависѣлъ, вѣроятно, infinitivus, слѣдъ котораго—μ]εῖν, намъ
кажется, еще можно различить передъ δεδιδάχται; такъ какъ передъ μ
намъ представляется остатокъ отъ Υ, то мы и предполагаемъ что-
нибудь въ родѣ [πάντας εὐθύμ]εῖν; можетъ быть стояло [ἄλλους κοσμ]εῖν
или что-нибудь иное.

Vv. 9—10. Въ концѣ v. 9 сохранился слѣдъ буквы, стоявшей
за Α, почему нельзя читать ἀθῶν, какъ мы раньше предполагали;
чтеніе ἀνθ' ὧν, повидимому, единственно возможное, хотя и даетъ не-
правильную конструкцію. Вѣроятно, предполагалось: ἀνθ' ὧν τὸν ἀνδρα
ἐπαίνου ἄξιον ὄντα δεδούχθαι ἐπαινήσαι; вставка новаго причиннаго пред-
ложенія καὶ δι' α—ἔδοξε нарушила правильность конструкціи. Такое же
употребленіе ἀνθ' ὧν съ причастіемъ въ надписи IosPE. IV, 72, v. 16;
ср. также фрагментъ *Изв. И. А. К.*, вып. 14, стр. 104.

Vv. 10—12. Въ концѣ стр. 10-ой ΔΙΑ разсматриваемъ не какъ одинъ
предлогъ, а какъ предлогъ съ относ. мѣстоименіемъ δι' α=διὸ, διότι, такъ
какъ имъ вводится, очевидно, предложеніе съ ἔδοξε ¹⁾. Если такъ, то прихо-
дится слово ἰσοπολεΐταν относить ко всей Гераклеѣ и понимать это предло-
женіе въ томъ смыслѣ, что рѣшено было дать исополитію городу Гераклеѣ.
Въ чемъ именно права, обозначаемыя словами προξενίας πολιτεία, отли-
чаются отъ исополитіи,—трудно сказать.

Чтеніе и возстановленіе строкъ 15-ой и слѣдд. вполнѣ опредѣ-
ляется сопоставленіемъ главнымъ образомъ съ декретомъ въ честь
Δια --- Гераклеяца, изданнымъ академикомъ В. В. Латышевымъ
въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1907 г., мартъ, отд. кл. фил., стр. 140—157 ²⁾,
и цѣлымъ рядомъ приблизительно одновременныхъ декретовъ, дополнен-
ныхъ В. В. Латышевымъ на основаніи того же декрета въ *Изв. И. Арх.*
Комм., вып. 23 (1907 г.), стр. 49 слл.

Въ общемъ перечисленіе оснований для почетнаго постановленія
въ честь Эрасимеда не заключаетъ никакихъ заслугъ этого Гераклеяца,
которыя бы указывали или хотя бы намекали на какое-нибудь важное
событіе въ жизни Херсонеса. Интересно только отмѣтить теплый тонъ

¹⁾ Въмѣсто обычнаго διὸ передъ δεδούχθαι употреблено δι' α въ постановленіи въ
честь Гераклеяцевъ IosPE. IV, 71, v. 18, во фрагментѣ *Изв. И. А. К.*, вып. 14, стр. 104
и друг.

²⁾ Статья переиздана въ *Почткі*, стр. 314—331.

въ отношеніи Гераклеи, въ которой Херсонесцы и въ это время еще чтутъ свою митрополию, и указаніе, какъ сказано выше, на законъ объ исполненіи съ Гераклейей.

Внесено предложеніе о Орасимедѣ коллегіей проедровъ, такъ же какъ и декреты въ честь Гераклеидеъ IosPE. IV, 71, въ честь Евтихіана IosPE. IV, 72, Δία --- Гераклеица и др. Но обозначеніе этихъ должностныхъ лицъ нѣсколько разнится отъ обозначенія ихъ въ указанныхъ выше надписяхъ отсутствіемъ члена послѣ Хερσονασειτῶν: тамъ неизмѣнно пишется Πρόεδροι Χερσονασειτῶν τῶν (вм. τῶν) ποτὶ τῆι Ταυρικῆι, а въ нашей надписи Πρόεδροι Χερσονασειτῶν ποτὶ τῆι Ταυρικῆι.

Въ изложеніи самого постановленія наша надпись почти дословно совпадаетъ съ текстомъ декретовъ въ честь Δία --- Гераклеица, Евтихіана Синопейца и другихъ имъ подобныхъ и въ сохранившихся частяхъ текста даетъ опору для болѣе точнаго восстановленія этихъ послѣднихъ¹⁾. Такъ, въ двухъ мѣстахъ наша надпись подтверждаетъ своеобразное чтеніе другихъ надписей. Именно, въ стр. 14 мы имѣемъ προξενίας πολιτείας вмѣсто ожидаемаго προξενίαν πολιτείαν, что встрѣчалось уже въ надписяхъ IosPE. IV, 72 и 73, *Mat. no arx. Ross.* № 23, 4 (стр. 8), *Изв. И. А. К.*, вып. 3, стр. 24, и, какъ вѣрно замѣтилъ В. В. Латышевъ, должно было, очевидно, обозначать въ данное время права гражданства, даруемыя иноземцамъ. Поэтому мы не поколебались бы внести восстановленіе этихъ словъ въ этой формѣ какъ въ декретъ Δία --- Гераклеица, такъ и въ другіе той же эпохи.

Въ стр. 19 у насъ ясно читается [ἀνα]γραφεῖμεν λευκολίθου στάλα; въ декретѣ въ честь Δία --- λευκολίθου στάλα; στάλα; имѣемъ и во фрагментѣ IosPE. IV, 75. В. В. Латышевъ исправляетъ это λευκολίθου στάλα; въ λευκολίθου στάλας²⁾, мы же полагаемъ, что здѣсь слово στάλα было поставлено въ дат. п. въ зависимости отъ глагола ἀναγραφεῖμεν, слово же λευκολίθου употреблено въ смыслѣ λευκοῦ λίθου „благаго камня“, т. е. мрамора.

¹⁾ Такъ въ надписи въ честь Евтихіана IosPE. IV, 72, строки 21—24 пужно будетъ, вѣроятно, читать такъ:

ἀσ[ολί] ἀσπον[ο]θεὶ αὐτῷ τε καὶ ἐκ[γο]-
νοῖς καὶ χράμασι αὐτοῦ], μετοχᾶν τε πάντων ὧν
μέτεστι καὶ τοῖς Χερσονασειταῖς κατὰ γένους πο-
[λαίταις κτλ.

²⁾ *Ж. М. Н. Пр.* 1907 г., мартъ, отд. кл. фил. 142.

Со стр. 22 идетъ обозначеніе даты декрета. Обозначена она, какъ обычно въ это время, 1) годомъ „царствованія“ богини Дѣвы, о чемъ см. у В. В. Латышева въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1907, мартъ, отд. кл. фил., стр. 151 сл. (= *Ποντικά*, стр. 325), 2) именемъ жреца, очевидно, той же богини, и днемъ мѣсяца, 3) именемъ секретаря. Отъ обозначенія года остались только послѣдняя цифра 5 и черта сверху¹⁾. Имя жреца не сохранилось полностью: мы имѣемъ въ стр. 22 только Τίτου Φλαουίου, но къ тому же имени относится еще въ слѣдующей строкѣ -ω Ἀγεπόλιδος, откуда какъ разъ восстанавливается полное имя Τίτου Φλαουίου [Ἀρίστωνος υἱοῦ Φλαουίου] Ἀγεπόλιδος. Эта личность встрѣчалась уже какъ отецъ перваго архонта 129/30 г. по Р. Хр. (въ надписи въ честь Δία --- Гераклеица), который названъ тамъ Τίτος Φλάουιος Ἀρίστων υἱός Φλαυίου Ἀρίστωνος τοῦ Ἀγεπόλεως²⁾.

Имя жреца-эпонима Тита Флавія Аристона, сына Агеноля, восстановлено уже В. В. Латышевымъ во фрагментѣ декрета IosPE. IV, 70 (см. *Изв. И. А. К.*, 23, стр. 57). Отъ имени мѣсяца сохранилась первая буква и, можетъ быть, вторая (ΔΙ), и восстановленіе Δι[ενοσίου] заполняетъ какъ разъ недостающее число буквъ и даетъ имя мѣсяца, уже извѣстнаго въ Херсонесскомъ календарѣ (IosPE. I, 185).

Имя секретаря—Ἀπολλωνίδα; имя отца его нельзя разобрать вполне: вторая буква, по всей вѣроятности, Δ, первая, повидимому, Ι и третья—Ι или Ρ, такъ что все имя, кажется,—Ἰδ[ί]ου или Ἰδ[ί]α, Ἰδ[ρ]ου или Ἰδ[ρ]ίου или что-нибудь подобное. Этотъ Аполлонидъ можетъ быть отцомъ двухъ лицъ, отмѣченныхъ въ числѣ подписавшихъ декретъ въ честь Δία --- Гераклеица: Φιλόμουσος Ἀπολλωνίδαου (v. 28) и Ἀρίστων Ἀπολλωνίδαου ἀρχων (v. 30 sq.); и такимъ образомъ и здѣсь, какъ и относительно жреца, мы видимъ, что въ нашей надписи фигурируютъ отцы лицъ, занимавшихъ важные посты въ 129/30 году, что даетъ возможность отнести нашу надпись лѣтъ на 20—30 раньше, т. е. къ самому началу II-го или концу I в. по Р. Хр.

¹⁾ Въ надписи въ честь Δία ---, гдѣ сохранилось полное обозначеніе года, черты сверху нѣтъ.

²⁾ О семействѣ Флавія Агеноля см. В. В. Латышева, *Ж. М. Н. Пр.* 1907, мартъ, отд. кл. фил., стр. 155 сл. (= *Ποντικά*, стр. 328 сл.). Конечно, разница въ склоненіи Ἀγεπόλιδος и Ἀγεπόλεως не должна быть истолковываема въ смыслѣ различія именъ или личностей, носившихъ ихъ, ср. Ἀττίνοо и Ἀττίνα тамъ же, стр. 145 (= *Ποντικά*, стр. 319). Мы имѣемъ еще третью форму родительнаго падежа этого имени [Ἀγεπ]όλιος, принадлежащаго, правда, уже не отцу нашего секретаря, а сыну, являющемуся въ свою очередь секретаремъ въ надписи IosPE. I, 190 (см. *Изв. И. А. К.*, 23, стр. 50).

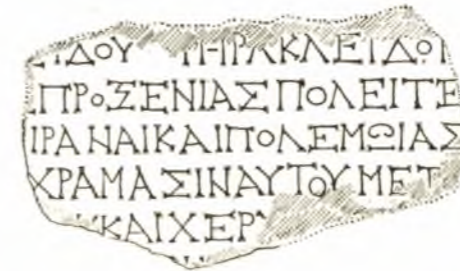
Мы сказали, что имя того же жреца, какъ и въ нашей надписи, восстановлено уже В. В. Латышевымъ въ фрагментѣ декрета IosPE. IV, 70 (*Изв. И. А. К.*, вып. 23, стр. 57). Но имя секретаря въ этомъ фрагментѣ иное, чѣмъ у насъ: В. В. Латышевъ восстанавливаетъ соответствующее мѣсто указанной надписи такъ: [γραμματεύοντος] γείτου Τελ[α][μ][ῶνος?]. Если восстановление имени жреца и въ IosPE. IV, 70, и у насъ правильно, и если въ обѣихъ надписяхъ считать жреца за одно и то же лицо, то нужно признать, что жрецъ (богини Дѣвы) занималъ въ данную эпоху эту должность не одинъ годъ. Такое предположеніе, конечно, вполне возможно въ виду того, что при датировкѣ жрецомъ всегда обозначается и годъ, и секретарь.

Со стр. 25 слѣдовало перечисленіе подписавшихъ декретъ, изъ числа которыхъ сохранилось только на первомъ мѣстѣ имя богини Дѣвы, остальное отбито. Подобный списокъ въ наиболѣе полномъ видѣ сохранился въ декретѣ въ честь Діа---Гераклейца и по аналогіи съ нимъ восстановленъ В. В. Латышевымъ въ цѣломъ рядѣ другихъ фрагментовъ.

Относительно языка нашей надписи нужно отмѣтить такія вторичныя формы съ α вмѣсто η , какъ πεπόαται (v. 4, ср. ἐπόασαντο, ποάσαθη IosPE, IV, 71, vv. 5, 15), κεκοσμάμενος (v. 8); но правильно Ἡρακλεία, Ἡρακλειώτας, μηνός (v. 23), тогда какъ въ надписи въ честь Діа---Гераклейца Ἀρακλειώτας, μηνός Ἀρακλείου. Ἀκρόπολις имѣетъ genit. ἀκροπόλιος (v. 21) и ματρόπολις—ματροπόλιος (v. 4), какъ и въ надписи въ честь Діа---Гераклейца и другихъ (напримѣръ, IosPE. IV, 95, ср. *Изв.* вып. 23, стр. 61), тогда какъ, на примѣръ, въ надписи Діофанта (IosPE. I, 185, col. II, 40) πόλεος. Отъ ἱερέος genit. ἱερέος (v. 22), тогда какъ въ декретѣ въ честь Діа—ἱερέως (также IosPE. I, 190; ср. *Изв.* вып. 23, стр. 50). Въ надписи Діофанта опять-таки мы имѣемъ βασιλέος (col. I, 2 и col. II, 42) и βασιλεῖος (col. I, 17). I subscriptum по большей части соблюдается; но αὐτῶ (v. 15), στάλα (v. 20).

7. Фрагментъ мраморной плиты, обломанный со всѣхъ сторонъ; сохр. выс. 0,17 м., дл. 0,215 м., толщ. 0,08 м., буквы 1—1,2 см. Найденъ при раскопкахъ 1908 года въ с.-в. части городища въ византийскомъ слоѣ. По инвентарю № 2798/08.

Помѣщаемъ списокъ по фотографіи.

[... ἐπαινέσαι τὸν δεῖνα Ἡρακλείδου [τοῦ] Ἡρακλείδου... ὄμεν δὲ αὐτῶ(ι) προσηνίας πολειτεῖαν, ἔσπλου τε καὶ ἐκπλου ἐν εἰράναι καὶ πολέμωι ἀσφύλει ἀσπονδεῖ αὐτῶι τε καὶ] χράμασιν αὐτοῦ, μετ[οχάν τε πάντων τῶν ἐν ταῖ πόλει ῶν] καὶ Χερ[σονασεῖταις μέτεστιν κτλ.

Фрагментъ представляетъ часть почетнаго постановленія, вполне аналогичнаго съ предшествующимъ (№ 6), постановленіемъ въ честь Діа---Гераклейца и рядомъ другихъ (см. *Изв. И. А. К.*, вып. 23, стр. 49 сл.), и строки 3—7 легко восстанавливаются вполне согласно съ предшествующей надписью, съ тѣмъ единственнымъ исключеніемъ, что въ стр. 3-й нельзя помѣстить καὶ ἐκγόνοισ; можетъ быть, чествуемое лицо было безсемейнымъ. Въ стр. 3-й мы имѣемъ то же выраженіе, которое отмѣтили въ предшествующей надписи,—προσηνίας πολειτεῖαν.

Въ стр. 1—2 было имя лица, въ честь котораго составлено постановление: сохранилась часть имени его отца—εἶδου и затѣмъ опять имя въ родительномъ падежѣ Ἡρακλείδου, передъ которымъ должны были находиться еще 2 или 3 буквы, причемъ послѣдняя, повидимому, I или Y, первая скорѣе Σ. Вся эта часть строки (послѣ -ΙΔΟΥ), повидимому, намѣренно сбита, такъ что, вѣроятно, представляла ошибку рѣзчика. Можетъ быть, ошибка состояла въ томъ, что повторено было имя отца (Ἡρακλείδου). Но что могли тогда обозначать 2—3 буквы между дважды написаннымъ именемъ отца? Можетъ быть, рѣзчикъ началъ уже имя города (ἔθνηκόν) ΣΙΝ(ωπέα) или что-нибудь подобное, потомъ ошибочно написалъ вторично имя отца и оба уничтожилъ. Но такъ какъ слѣды этихъ трехъ буквъ до такой степени неясны, что на нихъ

никомъ образомъ нельзя опираться, то мы предположили, что здѣсь вырѣзано было [τοῦ] Ἡρακλείδου, какъ имя дѣда чествуемаго лица, что для данной эпохи (II в. по Р. Хр.) вполне возможно.

8. Фрагментъ тонкой мраморной плитки, обломанной со всѣхъ сторонъ. Величина: 18 см. высоты, 12 см. ширины, 6,5 см. толщины, буквы 1,7—1,8 см. Найденъ при раскопкахъ 1908 года въ с.-в. части городища вмѣстѣ съ фрагментомъ надписи № 3. По инвентарю № 4070/08.

Списокъ съ фотографіи.

- 1 -νό]μον π[ό]λε[ος]-
 -π]λαθόνοντα τὰ κ[α]-
 -μ]ασθαν ἀλογ-
 -τ]ᾶ(ι) βουλᾶ(ι) καὶ τ[ῶ] δάμω-
 5 -ς Τ(ίτου) Φλ[αυίου].

Повидимому, обломокъ декрета; но если въ стр. 4 возстановлять [ἔδοξε τῶν βουλᾶ(ι) καὶ τῶν δάμω: ἐπαινέσαι...], то въ стр. 5 представляется, если слѣдовать формулѣ цѣлаго ряда декретовъ времени Флавіевъ въ Херсонесѣ, единственно возможнымъ возстановленіе: [τὸν δεῖνα καὶ τὸν δεῖνα υἱὸς Τ(ίτου) Φλ[αυίου]...], но для этого потребовались бы слишкомъ большія строки. Чтобы считать это конечной формулой декрета ταῦτ' ἔδοξε τῶν βουλᾶ(ι) καὶ τῶν δάμω: βασιλευούσας Παρθένου ἔτεος... ἱερέως Τ(ίτου) Φλ[αυίου], этому препятствуетъ то, что обыкновенно въ этой формулѣ при βουλᾶ и δάμω отсутствуетъ членъ и союзъ καὶ. Возможно, что здѣсь было упоминаніе о ранѣ состоявшемся декретѣ, что-нибудь въ родѣ [καθ' ἃ ἔδοξε τῶν βουλᾶ(ι) καὶ τῶν δάμω: ἐπὶ ἱερέως Τ(ίτου) Φλ[αυίου] или [γραμματεύοντος Τ(ίτου) Φλ[αυίου].

О чемъ говорилось въ стр. 1—3, трудно догадаться, такъ какъ сохранилось слишкомъ мало. Въ стр. 3-μ]ασθαν или-νασθαν, можетъ быть, слѣдуетъ понимать какъ третье л. мн. ч. aogisti passivi вмѣсто -]μάσθην = -μ]άσθησαν отъ [ἔδραμ]άσθην, [ώνομ]άσθην или чего-нибудь подобнаго.

9. Фрагментъ мраморной плитки, обломанной со всѣхъ сторонъ, выш. 14 см., шир. 11,5 см., толщ. 3,6—3,9 см.; задняя сторона гладко полирована. Буквы 1,7—1,8 см., буква θ всего 0,6—0,7 см. Найденъ при раскопкахъ въ с.-в. части городища въ верхнемъ слоѣ. По инвентарю № 4241/08.

Списокъ съ фотографіи.

- ἔτεος... α'), ἱερ[έος] δὲ...
 ἐγγραμμάτευε -γέ]νης Διογ[ένους]...
 ἐσφραγίσαντο α' στίχῳ θεᾷ βασιλίσ]σα Παρθ[ένου]...
 -ς υἱὸς Φλ[αυίου]
 υἱὸς Ζήθου

Передъ нами фрагментъ заключительной части декрета, принадлежащаго къ довольно многочисленной уже группѣ декретовъ II-го в. по Р. Хр. съ рядомъ именъ подписавшихся подъ ними должностныхъ и частныхъ лицъ, среди которыхъ часто попадаются Титы Флавіи: таковъ наиболѣе полный декретъ въ честь Діа --- Гераклеяца, а также IosPE. IV, 71, 72, 77, 95, 96, 97, 155; *Изв. И. А. К.*, вып. 18, стр. 118, № 29 (см. о всѣхъ нихъ *Изв. И. А. К.*, вып. 23, стр. 57 сл.); сюда же, вѣроятно, нужно отнести IosPE. I, 186 и 227. Отступая отъ общей формы этихъ надписей въ нашемъ фрагментѣ строка 2-я, гдѣ имя, повидимому, секретаря приходится предполагать въ именительномъ падежѣ, т. е. [ἐγγραμμάτευε -γέ]νης Διογ[ένους] вмѣсто обычнаго [γραμματεύοντος - γέ]νους. Повидимому, жрецъ Діогенъ, можетъ быть, нашъ секретарь [Διογέ]νης Διογ[ένους] или отецъ нашего называется въ IosPE. I, 186¹⁾; Θεαγένης Διογέ[νους] называется въ числѣ архонтовъ въ декретѣ въ честь Діа --- Гераклеяца (v. 20) и безъ титула въ IosPE. IV, 95 (ср. *Изв. И. А. К.*, вып. 23, стр. 61). Имя Ζήθος часто встрѣчается въ тѣхъ же надписяхъ.

¹⁾ Ея фрагментъ b можно возстановить такъ:

λευκολίθου] στά[λαι] καὶ θέμεν ἐν τῶν ἐπισαμο-
 τάτωι τᾶς ἀκροπό[λιος] τόπωι. Ταῦτ' ἔδοξε βουλᾶι
 δάμωι] βασιλευ[ούσας] Παρθένου ἔτεος. . . . ἱε-
 ρέος δὲ Διογ[ένους] . . .

Фрагментъ a начинался, можетъ быть, такъ: Οἱ Χερσονο[σοῦν] τῶν ποτὶ τὰ Ταυρικὰ π[ρόεδροι] εἰ]παν съ перестановкой вмѣсто обычнаго οἱ πρόεδροι Χερσονο[σοῦν] и т. д., что даетъ, правда, буквъ на 5—6 больше, чѣмъ въ строкахъ фрагмента b.

10. Фрагментъ надписи на мраморной плитѣ; камень сильно пострадалъ отъ времени, но буквы читаются хорошо. Величина фрагмента: выс. 20 см., шир. 18 см., толщ. 5 см. Буквы имѣютъ высоту отъ 0,8 см. до 1 см., нѣкоторыя же, имѣя величину до 2 и даже 2,2 см., выходятъ за строчку (стр. 3, 4, 7). Найденъ при раскопкахъ 1908 года въ с.-в. части городища въ насыпи. По инвентарю № 3164/08.

По фотографическому снимку.

[Αγέπ]ολις υἱὸς Φλάουίου Ἀρίστωνος, Τ. Φλάου-
ιος] Ἀρίστων υἱὸς [Φλάουίου Ἀρίστωνος, Ἀρι-
των] Ζήθου. Β. Εὐρύδαμος Διοσκουρίδου, Γαζ-
ούριος Μητροδώρου
.]ου, Τίτος Φλάουιος υἱὸς Φλαου-
ίου Ἀρίστωνος [.
. υἱὸς Οὐλπίου

Передъ нами опять обломокъ списка лицъ, подписавшихся подъ какимъ-нибудь декретомъ II в. по Р. Хр. Поименованные въ строкахъ 1—3, очевидно, относились къ 1-му столбцу (α' στίχῳ); въ стр. 3 отмѣченъ 2-ой столбецъ посредствомъ Β (=β' στίχῳ). Среди поименованныхъ есть и старые знакомые: [Αγέπ]ολις υἱὸς Φλάουίου и Ἀρίστων υἱὸς Φλάουίου], можетъ быть, тождественны съ Т. Φλάουιος Ἀρίστων υἱὸς Φλαουίου Ἀρίστωνος πρῶτος ἀρχῶν и его братомъ (?) Т. Φλάουιος Ἀγέπολις υἱὸς Φλαουίου Ἀρίστωνος надписи въ честь Діа---Гераклейца (Ποντικά, стр. 315 сл.), гдѣ однако Агеполь названъ значительно позднѣе Ари-стона, который, какъ первый архонтъ, стоитъ во главѣ списка.

Если возстановить эти два имени, то получимъ длину строки въ 35 буквъ, что даетъ намъ возможность предположительно возстановить и нѣкоторыя другія имена списка. Можетъ быть, третій братъ Агеполя и Аристона или сынъ вышепоименованнаго (v. 2) Аристона упомянуть былъ въ стр. 5—6. Въ стр. 2 названъ сынъ Зеѳа. Имя Зеѳа тоже не рѣдко въ надписяхъ подобнаго рода: 3 разныхъ лица съ этимъ именемъ въ одной только надписи въ честь Діа---Гераклейца. Аристонъ сынъ Зеѳа упоминается въ надписи IosPE. IV, 96 (ср. *Изв. И. А. К.*, вып. 23, стр. 62), и это имя по числу буквъ вполне подходило бы; отецъ его (или сынъ) названъ былъ тогда въ надписи въ честь Діа---Гераклейца.

Въ стр. 3 можно возстановить имя Εὐρύ[δαμος Διοσκουρίδου], которое также значится въ списокѣ подъ декретомъ въ честь Діа---, но въ первомъ столбцѣ. Повидимому, тотъ же Евридамъ и такъ же, какъ въ нашей надписи, въ началѣ второго столбца названъ во фрагментѣ IosPE. I, 227 (v. 2), гдѣ надъ нимъ (v. 1) также Ἀρι[στων], а ниже въ 3-мъ столбцѣ Ζήθου (v. 5).

Въ стр. 3—4 предполагаемъ [Γαζούριος Μητροδώρου], что подходит и по сохранившемуся окончанію имени и по числу недостающихъ буквъ. Газурій, сынъ Метродора, извѣстенъ какъ первый архонтъ изъ надгробной надписи IosPE. IV, 105; онъ же, повидимому, названъ какъ жрецъ Дѣвы въ надписи IosPE. IV, 85; можетъ быть отецъ его, сынъ Диоскурида, братъ вышеназваннаго Евридама, отмѣченъ какъ πρόδικος въ списокѣ подъ декретомъ въ честь Діа---.

Въ стр. 7 названъ, повидимому, [ὁ δεῖνα υἱὸς Οὐλπίου такъ же, какъ въ списокѣ *Изв. И. А. К.* вып. 18, № 29 (ср. вып. 23, стр. 64). Μάρκος Οὐλπίος имѣется въ списокѣ лицъ, подписавшихся подъ декретомъ въ честь Гераклеотовъ (*Изв. И. А. К.* вып. 23, стр. 58 сл.), въ которомъ фигурируетъ также въ качествѣ секретаря совѣта Т. Флавій Агеполь, повидимому, тождественный съ названнымъ въ нашей надписи въ стр. 1-й (ср. *Изв. И. А. К.* вып. 23, стр. 50). Возможно, что то же имя Μάρκος [Οὐλπίος] слѣдуетъ возстановить и въ вышеупомянутомъ фрагментѣ IosPE. I, 227, v. 4.

Такимъ образомъ, повидимому, мы имѣемъ въ нашей надписи имена отчасти тѣхъ же самыхъ лицъ, что и въ надписи въ честь Діа---Гераклейца (Аристонъ и Агеполь, сыновья Аристона, Евридамъ), отчасти сыновей лицъ, названныхъ тамъ (сыновья Зеѳа и Метродора), и должны,

слѣдовательно, отнести ее лѣтъ на 10—15 позже декрета въ честь Діа---, т. е. приблизительно къ 140—145 г.г. Такой датировкѣ соответствовало бы и присутствіе имени Ульпія въ качествѣ уже имени отца подписавшагося въ нашемъ фрагментѣ лица, такъ какъ, очевидно, имя это не могло быть принято херсонесскимъ гражданиномъ раньше царствованія М. Ульпія Траяна (98—117 г.).

11. Небольшой фрагментъ сравнительно толстой мраморной плиты, выш. 9 см., шир. и толщ. 7 см. Лѣвый край сохранился и гладко ошлифованъ въ передней части. Найденъ среди кучи камней въ ямѣ на поверхности городища. По инвентарю № 5083/08.

По фотографическому снимку.

Διο[γένης]...
Μητ[ρόδορος]...
Ζῆθος...
Ἀτ[τίνας]...

Возможно, конечно, что то или другое изъ возстановленныхъ нами именъ стояло въ родительномъ падежѣ, какъ имя отца отмѣченнаго здѣсь лица. Фрагментъ представляетъ часть такого-же списка подписавшихся, какъ и два предшествующихъ, и, несмотря на всю отрывочность, имѣетъ нѣсколько точекъ соприкосновенія какъ съ этими двумя фрагментами, такъ и съ ранѣе извѣстными подобными: о Діогенѣ мы говорили по поводу нашей надписи № 9, о Метродорѣ—по поводу № 10; Зеѳъ встрѣчается въ нихъ обѣихъ и въ нѣсколькихъ подобныхъ. Ἀττίνας—имя отца извѣстнаго Аристана, которому Херсонесцами была поставлена статуя (IosPE. I, 199) и который въ надписи въ честь Діа--- Гераклеяца отмѣченъ какъ секретарь совѣта (Ποντικά, стр. 316).

Но по написанію надпись, повидимому позднѣе разсмотрѣнныхъ раньше: О и Θ имѣютъ здѣсь овальную форму, допущена вязъ ΜΗ (v. 2), что впрочемъ наблюдается и въ предшествующей надписи (v. 4) въ томъ же словѣ.

12. Надпись на передней сторонѣ обломка плоской базы изъ плотнаго лиловатаго известняка дл. 24 см., выш. 11 см. и шир. 15,5 см.; на верхней сторонѣ виденъ слѣдъ овальной выемки, глубиной до 6,5 см., сдѣланной, очевидно, для установки статуи. Край выемки подходит къ передней сторонѣ базы у праваго края фрагмента всего на 3,7 см., такъ что въ этомъ мѣстѣ можно предположить приблизительно середину базы; если сообразно съ этимъ прочертить овалъ выемки, то мы получимъ для него размѣры приблизительно 40×27 см., а для всего четырехугольника базы—приблизительно 50×35 см. Изъ этого расчета видно, что отъ передней стороны базы, на которой находилась надпись, сохранилось менѣе половины, причемъ съ лѣвой стороны отбитъ только самый край, а съ правой недостаетъ по крайней мѣрѣ половины надписи. Сверху и снизу уцѣлѣли края, но верхняя строка почти вся сбита. Камень найденъ въ верхнемъ слое насыпи с.-в. части городища при раскопкахъ 1908 года. По инвентарю № 2783/08.

По фотографическому снимку.

[Π]ππ[ο]χ[λ] - - ὀπέρ
τᾶ]ς θυγατρὸς Σ.....
Παρθένωι [ἀνέθηκεν].

Точно опредѣлить величину недостающей части нельзя, и даже возможно, что слѣва во второй строкѣ недостаетъ еще одной-двухъ буквъ; сообразно съ этимъ толкованіе сохранившагося и возстановленіе недостающаго можетъ быть различное. Посвященій Дѣвѣ имѣемъ въ херсонесскихъ надписяхъ уже нѣсколько: см. IosPE. IV, 83—86. По письму надпись не позднѣе половины IV-го вѣка до Р. Хр.

13. Два куска известняка, съ отбитымъ правымъ верхнимъ угломъ. Камень имѣетъ 18 см. вышины, 23 см. длины и 16,5 см. толщины. Нижняя сторона его неровная, верхняя и у лѣваго фрагмента задняя отбиты; правая, лѣвая и передняя стороны обдѣланы зубаткой, задняя неровно сглажена. Буквы тщательно вырѣзаны, величиной 4,4—5,8 см. Найденъ

при раскопкахъ 1908 г. въ с.-в. концѣ „главной“ улицы близъ с.-в. базилики. По инвентарю № 4491/08. По фотографическому снимку.

Δι [Υπ]-
άτω(ι).

Посвященіе Зевсу Верховному. По формѣ [Α] надпись, вѣроятно, не раньше 2-ой половины II в. по Р. Хр.

14. Незначительный фрагментъ известняка съ надписью крупными буквами; камень обломанъ со всѣхъ четырехъ сторонъ; задняя сторона ровная. Величина: выс. 12 см., дл. 19 см., толщ. 10 см.; буквы 7,5 см. высоты тщательно вырѣзаны такъ, какъ будто предназначались для вложенія металлическихъ буквъ. Найденъ при раскопкахъ 1908 г. въ с.-в. части городища въ болотцѣ съ предметами поздне-римскаго времени. По инвентарю № 4340/08.

По фотографическому снимку.

- Σ -

Судя по величинѣ буквъ, надпись была посвятельная. Третья буква, повидимому, Σ (можетъ быть Ζ).

15. Фрагментъ мраморной плиты съ карнизомъ по нижнему краю, выс. 13,5 см., дл. 12,5 см., толщ. 2,8 см.; буквы — 3 см. Задняя сторона плиты гладкая; карнизъ очень плоскій. Повидимому, это обломокъ надгробной плиты, которая была окаймлена карнизомъ со всѣхъ четырехъ сторонъ. Найденъ при раскопкахъ 1908 г. въ обращенной къ морю средней части городища (въ монастырскомъ огородѣ), въ нижнемъ слоѣ съ краснолаковыми черепками. По инвентарю № 5035/08.

По фотографическому снимку.

-τε]λευτ[γσ-
-ατεσ-

Въ стр. I послѣ τ имѣется остатокъ буквы γ, такъ что употреблена была форма уже не дорическая: ἐτελεύτησε, τελευτήσας или что-либо подобное; можетъ быть, надпись составлена была въ стихахъ. По письму II—III в. по Р. Хр.

16. Фрагментъ однострочной надписи на передней сторонѣ мраморнаго карниза отъ какой-то постройки. Высота карниза 15,5 см., ширина по верхней поверхности 25,5 см., длина фрагмента 28 см., ширина полосы карниза, на которой надпись, 5 см., буквы высотой 3,7—4 см. вѣзаны тщательно. Найденъ на полу часовни въ с.-в. части городища передъ с.-в. базиликой. По инвентарю № 5003/08.

По фотографическому снимку.

... ἐξ] εὐχῆς τ[οῦ...

Надпись принадлежитъ христіанскому времени и, очевидно, указывала, что зданіе, которому принадлежалъ карнизъ, построено „по обѣту такого-то“. Этимъ зданіемъ, можетъ быть, и была та часовня, въ которой найденъ карнизъ, хотя надпись, судя по письму, значительно древнѣе постройки, которая должна принадлежать поздневизантийскому времени.

17. Фрагментъ мраморной плиты выс. 10 см., шир. 9,5 см., толщ. 3,1 см.; обломанъ со всѣхъ сторонъ. Передняя поверхность шероховатая отъ позднѣйшей порчи; на ней справа сохранилась исполненная рельефно, но какъ бы вдавленная въ поверхность вертикальная перекладина, шириною 2,2 см., повидимому, часть креста; сохранившіяся буквы представляютъ, вѣроятно, часть христіанской надписи, которая находилась по четыремъ сторонамъ креста; буквы имѣютъ 1,7 см. высоты. Задняя сторона плиты гладкая, но часть ея грубо оббита; вѣроятно, здѣсь также было рельефное изображеніе. Найдены при раскопкахъ 1908 г. въ с.-в. части городища въ византійскомъ слоѣ. По инвентарю № 3142/08.

По фотограф. снимку.

[Δόξα πατρὶ [καὶ υἱῷ καὶ ἁγίῳ]
[πνεύματι, ἀ]μήν.

Во 2-й строкѣ ΜΝΗ написано вязью; въ 1-й строкѣ, повидимому, сохранилось ΡΙ и передъ нимъ слѣдъ отъ Т; при предложенномъ восстановленіи нужно предполагать, что слова ἁγίῳ πνεύματι были написаны сокращенно.

18. Маленькій фрагментъ мраморной плитки съ плоскимъ карнизомъ съ верхней стороны: выс. 5,5 см., шир. 3 см., толщ. 1,6 см.; только верхній край цѣль; задняя сторона гладкая. Буквы величиной 1,2 см. сохранили слѣды красной краски. Найдены при раскопкахъ 1908 г. въ большой цистернѣ къ западу отъ Уваровской базилики среди ранне-византійскихъ черепковъ и монетъ. По инвентарю № 2191/08.

[Θ]εο[υ].

Надпись не ранѣе конца II в. по Р. Хр., можетъ быть христіанская.

19. Маленькій фрагментъ мраморной плиты, выс. 6,8 см., шир. 6,5 см., толщ. 2 см., обломанный со всѣхъ сторонъ; задняя сторона гладкая. Найдены при раскопкахъ 1908 г. въ с.-в. части городища, въ цистернѣ съ поздне-римскими и византійскими черепками и монетами. По инвентарю № 3914/08. Буквы величиной 4,7 см., можетъ быть латинскія.

20. Фрагментъ крупнаго мраморнаго параллелепипеда до 0,31 м. высоты, 0,85 м. длины, 0,205 м. толщины. Обломанъ съ трехъ сторонъ. Задняя сторона грубо обработана, правая гладкая, причемъ край, образуемый передней и правой сторонами, округленъ; еще болѣе округленъ край между правой и задней сторонами. Съ лѣвой стороны передняя поверхность грубо стесана полосой приблизительно въ 24 см. ширины. Буквы величиной 4—5 см.

Камень вынутъ изъ стѣны постройки византійской эпохи въ с.-в. части городища, причемъ надпись обнаружена была М. И. Скубатовымъ: камень лежалъ переднею стороною (на которой надпись) внизъ. Раньше камень, вѣроятно былъ, въ употребленіи въ кладкѣ съ известью, такъ какъ на надписи сохранились слѣды извести. По инвентарю № 5081/08.

По фотографическому снимку.

-]ur
[exercit]us devotione probatu[s]
...civit]ati paravit
...t]is(q)ue procellit
[. . publica felicitate t(e)netur
...a edfixit...]tiv.....

Съ правой стороны мы имѣемъ концы строкъ надписи, причемъ нѣкоторыя строки не доходятъ до края и въ строкѣ 3 свободное мѣсто занято тремя косыми черточками. Въ стр. 6, повидимому, верхніе концы буквъ AEDIX. Рѣзчикъ очевидно, мало знакомый съ латинскимъ языкомъ, допустилъ двѣ ошибки: v. 3 O вмѣсто Q и v. 5 F вмѣсто E.

Фрагментъ представляетъ часть большой надписи, находившейся, вѣроятно, на крупномъ постаментѣ, сооруженномъ Херсонесцами въ честь какого-нибудь римскаго должностнаго лица, повидимому полководца, который „отмѣченъ преданностью [войска]“ (v. 2), „доставилъ (Херсонесской) общинѣ [безопасность?]“ (v. 3), „повергъ во прахъ [враговъ Римскаго народа и (Херсонесской) общины]“ (v. 4). Болѣе прочныхъ и точныхъ возстановленій нельзя предложить, такъ какъ сохранились лишь слишкомъ общія выраженія, не заключающія намёка на опредѣленные конкретные факты или имена.

Р. Леперь.

Херсонесъ.

Терракотовый свѣтильникъ изъ Ольвіи (?), изображающій чету Бесовъ.

(Табл. II—IV).

Въ маѣ 1909 г., проѣздомъ изъ Египта, мнѣ удалось приобрести въ Одессѣ у извѣстнаго торговца древностями Л. Гаухмана прекрасно сохранившійся терракотовый свѣтильникъ, происходящій, по его словамъ, изъ Ольвіи¹⁾. Изображеніе его прилагается на табл. II въ натуральную величину (рис. 1). Нижняя часть его представляетъ собственно лампаду и имѣетъ три совершенно круглыхъ отверстія для вливанія масла и для фитилей, въ закругленныхъ, выдающихся частяхъ, а также два круглыхъ выступа вродѣ отверстій. Надъ всѣмъ этимъ помѣщены фигурки египетскаго такъ называемаго божества „Беса“²⁾ и его супруги, совершенно нагихъ и сидящихъ на скамьѣ, нижняя часть которой видна спереди, а задняя намѣчена на обратной сторонѣ предмета. Женская фигура нѣсколько почернѣла отъ огня свѣтильника. На головѣ у Беса малый головной уборъ, встрѣчающійся чаще на бронзовыхъ статуэткахъ этого божества³⁾, но вообще гораздо рѣже, чѣмъ корона изъ перьевъ, которая на нашемъ свѣтильникѣ украшаетъ голову его супруги. На обрат-

¹⁾ Упомянуть мною въ числѣ предметовъ, о происхожденіи которыхъ нѣтъ документальныхъ данныхъ, въ статьѣ «Objets égyptiens et égyptisants trouvés dans la Russie méridionale». *Revue Archéologique* 1911, II, p. 24, 8.—Пользуясь случаемъ, вношу здѣсь три исправленія къ названной статьѣ: 1) Стр. 28, i. Bombylion или шаровидный арибалль, найденный въ 1902 г. въ Керчи В. В. Шкорпиломъ, несомнѣнно одного порядка съ №№ 3735—6 Каирскаго музея (Bissing, *Fayencegefässe*, Catal. VI, p. 41. *Benedite*, *Objets de toilette*, *ibid.* LV, pl. XXIII), имѣющими на себѣ такіе же картуши Амасиса (Хнум-иб-ра) подъ двумя перьями. 2) Упомянутый на стр. 29 и изображенный на стр. 30 предметъ № 22, вѣроятно, навкратійскаго происхожденія и напоминаетъ изданный Petrie, *Naucratis II*, pl. XVII, 6. 3) Скарабей, упомянутый на стр. 31, пр. 2, имѣетъ на себѣ A и Q и изображеніе лука.

²⁾ Я пока удерживаю это собирательное имя божествъ-карликовъ и уродцевъ въ виду его популярности среди какъ египтологовъ, такъ и археологовъ-классиковъ.

³⁾ Напр. Krall, въ книгѣ *Bendorff-Niemann, Das Heroon v. Gjölbashi*, стр. 89, рис. 84 (№ 56); №№ 38713, 38709 bis, 38718, 38723 Каирскаго музея (Dagressy, *Statues des divinités* въ *Catal. général*); № 2618 собранія В. С. Голенищева и др.

ной сторонѣ (рис. 2)¹⁾ имѣется ушко для помѣщенія предмета на стѣнѣ, можетъ быть, священнаго сооружеія. Предметъ покрытъ краснымъ лакомъ.

Форма отверстій для фитилей, круглая, а не вытянутая; и помѣщеніе ихъ внизу, подъ изображеніемъ божества и въ обособленныхъ выступахъ, сближаютъ нашъ светильникъ съ категоріей, описанной Лешке въ III главѣ его труда, посвященнаго древнимъ фонарямъ²⁾, и изображенной на XXXIV таблицѣ этого изданія³⁾. Они относятся Б. В. Фармаковскимъ къ I—II в. по Р. Х., въ отличіе отъ имѣющихся вытянутыя отверстія, считающихся болѣе древними⁴⁾. Указаніе продавца на происхожденіе предмета изъ Ольвии нѣтъ основаній признавать ложнымъ. Нашъ светильникъ, вѣроятно, представляетъ александрійское издѣлье, а торговля сношенія Ольвии съ Александріей и вліяніе Александріи на ольвійское искусство достаточно доказаны, особенно послѣ изслѣдованій Б. В. Фармаковского⁵⁾ и Э. Р. фонъ-Штерна⁶⁾. Краснолаковыя терракоты эллинистическаго и римскаго времени изъ Малой Азій, острововъ и Египта не необычны въ числѣ ольвійскихъ находокъ⁷⁾.

Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе міѳологіи и иконографіи Беса⁸⁾, отмѣчу, что на александрійскихъ терракотовыхъ лампочкахъ и другихъ фигуркахъ его изображеніе встрѣчается перѣдко. Въ моей коллекціи имѣется верхняя часть небольшой недурной терракотовой статуэтки, представляющей Беса съ мечомъ и въ коронѣ изъ перьевъ. Бывшее собраніе В. С. Голенищева, извѣстное своимъ единственнымъ въ своемъ родѣ

¹⁾ Рисунки 2—13 къ настоящей статьѣ помѣщены на таблицахъ III и IV.

²⁾ G. Loeschke, *Antike Laternen und Lichthäuschen* (*Bonner Jahrbücher*, 118). Bonn 1910, pp. 395—8. О светильникахъ-статуэткахъ см. Toutain въ словарѣ *Darmstadt-Saglio*, 1324.

³⁾ Taf. XXXIV, 1—3. Первая изъ этихъ терракотъ имѣетъ на себѣ два изображенія Беса; подобныя были уже извѣстны Краля, Gjölbashi, p. 93, № 96 (№ 73).

⁴⁾ *Извѣстія II. Арх. Комм.* VIII, 57 и др.

⁵⁾ *Olbia* 1901—8. *Изв. II. Арх. Комм.* XXXIII (1909), стр. 128—136. *Comptes rendus du Congrès international d'arch. classique. Le Caire*, p. 229.

⁶⁾ *Comptes rendus du Congrès internat. d'arch. classique. Le Caire* 1909, p. 227—9.

⁷⁾ Особ. извѣстный сосудъ-светильникъ, изображающій Силена у амфоры (*Изв. II. К. А.*, вып. 8, табл. IV и вып. 33, fig. 56), признаваемый теперь Б. В. Фармаковскимъ за александрійскій (*Извѣстія*, вып. 33, p. 130).

⁸⁾ Кромѣ старой, неоднократно указывавшейся статьи Краля, см. объ этомъ только что появившуюся статью Ф. В. Баллода, Глиняная ваза № 2185 (изъ б. коллекціи В. С. Голенищева), въ 1-мъ выпускѣ текста къ изданію «Памятники Музея изящныхъ искусствъ имени Имп. Александра III въ Москвѣ».

подборомъ изображеній Беса, обладаетъ, между прочимъ, тремя терракотовыми светильниками, представляющими: а) Беса сидящимъ на гусѣ (рис. 3; № 2573; 6 см. д. × 7 см. ш.), б) голову Беса съ короной изъ перьевъ на головѣ (рис. 4; № 2351; 16 см. д. × 5,5 см. ш.), причѣмъ вытянутое отверстіе для фитиля указываетъ на время до Р. Х.¹⁾, в) женскую форму Беса въ греческомъ платьѣ и коронѣ изъ перьевъ, съ тимпаномъ въ рукахъ (рис. 5; № 2609; 12 см. д. × 5 см. ш.). Кромѣ того, въ Москвѣ имѣется светильникъ терракота, представляющій голову Беса²⁾; отверстія помѣщены внизу, какъ и на нашемъ светильникѣ (рис. 6).

Женская форма Беса на № 2609 Московскаго собранія (рис. 5), какъ и на нашемъ светильникѣ, является совершенно подобною мужской, а вовсе не самостоятельной богиней, какъ Хаторъ, Тауртъ³⁾ и т. п. Такую же женскую форму мы встрѣчаемъ на группѣ изъ зеленой пасты № 2658 (4,1 см. в. × 3 см. ш.) той же коллекціи (рис. 7). Бесъ и его супруга изображены въ коронахъ изъ перьевъ; они стоятъ обнявшись⁴⁾. Подобная же поза придана имъ на небольшой бронзовой группѣ № 2637 (3 см. в.), помѣщенной на подставкѣ въ видѣ колонки, отъ которой сохранилась только верхняя часть (рис. 8). На такой же подставкѣ, но сохранившейся въ цѣломъ видѣ, имѣются въ той же коллекціи двѣ интересныя группы цѣлой семьи Беса (рис. 9 и 10): на головѣ стоящей съ зеркаломъ и младенцемъ въ рукахъ женской нагой фигуры изображенъ играющій и подплясывающій мужской Бесъ въ странномъ головномъ уборѣ⁵⁾.

Затѣмъ слѣдуетъ указать на попадающіяся въ музеяхъ фигурки Беса, сидящаго на плечахъ своей паредры. Таковы фигурки № 2538 бывшей коллекціи В. С. Голенищева—деревянная, въ головномъ уборѣ изъ перьевъ, на половину обломанномъ, 16 см. в. (рис. 11), и № 2547 (9 см. в. × 3,5 см. ш.)—изъ бѣлой пасты съ черными точками, можетъ быть,

¹⁾ Б. В. Фармаковскій, *Изв. II. Археолог. Комм.* VIII, 57. Wiegand-Schradet, Priene, p. 458.

²⁾ Изъ коллекціи Г. И. Лукіанова, въ Музеѣ изящныхъ искусствъ на правахъ храненія. Подобный же светильникъ имѣется и въ б. коллекціи В. С. Голенищева.

³⁾ См. Krahl, Gjölbashi, p. 82, 39.

⁴⁾ Такая же фигурка, но худшей сохранности, имѣется въ Каирскомъ музеѣ. См. Daressy, *Catal. général. Statues de divinités*, II, pl. LIX, № 39269. Описание см. въ XXVIII томѣ *Catalogue*, p. 317. Относится къ птолемеевской эпохѣ.

⁵⁾ Вѣроятно въ стилизованномъ уборѣ изъ перьевъ.

передающими шкуру пантеры (рис. 12). Прекрасная статуэтка этого рода приобретена проф. Н. И. Веселовским в Петербурге для музея факультета Восточных языков. Она из синей пасты; издается нами (рис. 13а в полуоборотѣ спереди и 13б — сзади) в натуральную величину¹⁾.

Иногда фигурки Беса бывают двойныя — на обѣ стороны обращены сросшіяся спинами изображенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одно изъ нихъ представляетъ женскую форму, хотя также имѣющую бороду²⁾. Гораздо чаще такія фигурки изображаютъ Бесовъ одного и того же пола.

Всѣ эти и другія подобныя изображенія ставятъ вопросъ о паредрахъ и потомствѣ Беса. До сихъ поръ еще имъ не занимались; на него не обратили вниманія ни Кралль, ни Видеманъ, ни Ланцоне. Возможно, что четы и семейныя группы Беса, фигурки Беса съ младенцемъ въ рукахъ³⁾ или его самого въ видѣ младенца⁴⁾ и т. п. найдутъ себѣ объясненіе въ роли этого божества, какъ охранителя юнаго Гора⁵⁾ и, подобно Тауэртъ, покровителя домашнего очага и семейнаго благополучія. Въ 1905—6 г. Quibell во время раскопокъ въ Саккара нашелъ въ одномъ изъ кварталовъ древняго Мемфиса „The Bes Chambers“, которыя онъ считаетъ ἀφροδίσιαι; стѣны ихъ были „украшены“ безобразными фигурами „Беса“, держащаго женщину меньшей высоты. Quibell считаетъ женскія фигуры изображающими женскую форму Беса

¹⁾ Найденная на Кипрѣ подобная же фигурка была известна еще Краллю, Gjölbashi, p. 93, № 97 (Nr. 74). Интересна туринская бронзовая фигурка, изданная у Lanzone, Dizionario, tav. LXXV, 2: Бесъ играетъ на киварѣ, а богиня, на плечахъ которой онъ стоитъ, бьетъ въ тимпанъ.

²⁾ Lanzone, Dizionario, tav. LXXV, 1 (Туринскій музей). Fabretti-Rossi-Lanzone, Regio Museo di Torino, p. 50, № 650.

³⁾ Напр. Lanzone, Dizionario, p. 221, 33.

⁴⁾ Напр. Kral, o. s., p. 93, № 101 (Nr. 71).

⁵⁾ Ср. довольно многочисленныя статуэтки, представляющія Беса няньчащимъ младенца Гора. Напр. Kral, o. s. p. 89 (83—Nr. 60, 85—Nr. 54), Каирскій музей № 38729 (Dagessy, o. s. pl. XL), № 2556 б. коллекции В. С. Голенищева и др. Помѣщаемая при фигуркахъ этого рода обезьяны едва ли обязаны своимъ присутствіемъ усматриваемому Краллемъ (l. c.) сближенію Беса съ «Achtgötter» — ермопольской огдоадой; скорѣе здѣсь можно видѣть тѣхъ обезьянъ, которыя вмѣстѣ съ Бесами-Хити были спутниками Хаторъ при ея шествіи изъ Нубіи и плясали въ то время, какъ «Бесы» ударяли въ тимпаны. См. Junker, Der Auszug der Hathor. *Abh. d. K. Preuss. Akad. Anhang.* 1911, p. 45.

(„goddess“)¹⁾. Мы склонны полагать, что въ данномъ случаѣ скорѣе дѣло можетъ идти объ обитательницахъ этихъ спеціальныхъ помѣщеній. Бесъ былъ патрономъ ихъ. Ср. татуировку въ видѣ фигурки Беса на ногахъ купальщицы Московскаго собранія (статья проф. В. К. Мальмберга въ 1-мъ вып. текста къ изданію „Памятники Музея изящныхъ искусствъ“). Супруга Беса всегда изображалась въ видѣ, близко подходящемъ къ его подобію. Поэтому и фигурки Беса на плечахъ у женской фигурки мы не можемъ признать изображеніемъ четы Бесовъ.

Б. Тураевъ.

¹⁾ Excavations of Saqqara. Service des antiquités de l'Égypte. Le Caire 1907. Pl. 12—14. 28—30. Pl. XXVI—XXVIII.

Две панаэинейскія амфоры, найденныя въ южной Россіи въ 1911 году.

(Табл. V и VI).

I.

Въ 1911 году среди находокъ изъ Керчи въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступили подъ №№ 38—41 „панаэинейская амфора съ изображеніемъ флейтиста, играющаго на двойной флейтѣ между двухъ судей, опирающихся на посохи; простой одноручный сосудъ изъ глины плохой сохранности и два желѣзныхъ наконечника отъ копій¹⁾. Эти предметы найдены были въ четырехугольной могилѣ дл. 1,65 м., шир. 0,67 м. и глуб. 0,56 м., суживающейся къ низу.

Форма найденнаго „панаэинейскаго“ сосуда типична. Это—амфора съ сильно утолщеннымъ профилемъ, двумя вертикально поставленными ручками и широкимъ горломъ (см. табл. V). Высота сосуда—0,48 м., ширина горла—0,16 м., ширина внизу ножки—0,135 м. Глина, изъ которой сдѣлана ваза, ярко-краснаго оттѣнка, лакъ росписи черный, слегка переходящій въ оливковый тонъ, ровно обожженный, блестящій. Контуры и подробности въ рисункѣ фигуръ сдѣланы рѣзцомъ. Подъ высокимъ вѣнчикомъ вазы, покрытымъ чернымъ лакомъ, на горлѣ помѣщенъ орнаментъ, повторяющійся на обѣихъ сторонахъ сосуда и состоящій изъ стилизованныхъ листьевъ и цвѣтковъ лотоса, обращенныхъ вверхъ и внизъ отъ проходящей въ центрѣ плетенки. Подъ помянутымъ фризомъ за рельефнымъ валикомъ расположенъ рядъ окаймленныхъ черными полосками язычковъ. Нижняя, крытая чернымъ лакомъ часть вазы окаймлена внизу пурпурной полоской, подобной той, которая отдѣляетъ эту часть вазы отъ главнаго поля съ фигурами; у ножки ваза украшена вѣнцомъ стилизованныхъ листьевъ, исполненныхъ лакомъ по свѣтлomu фону.

¹⁾ Изъ рапорта В. В. Шкорнилова въ Имп. Археолог. Коммиссію отъ 30 апрѣля 1911 г., № 48.

Главное поле сосуда съ одной стороны (табл. V, A) занято изображеніемъ Аѳины, обращеннымъ влево (отъ зрителя). Богиня изображена идущей; въ лѣвой рукѣ она держитъ щитъ съ изображеніемъ Пегаса, въ поднятой правой—кошье. На головѣ Аѳины шлемъ съ очень высокимъ гребнемъ, заходящимъ за полоску орнамента изъ язычковъ и украшеннымъ рядомъ процарапанныхъ крючковъ и пурпурной полоской, подчеркивающей верхній контуръ гребня (наложена по черному лаку). Грудь богини покрыта эгидой съ змѣями по краю. Длинный хитонъ ниспадаетъ вертикальными складками, помѣченными волнистыми, прерывающимися линиями, и оканчивается внизу волнообразной процарапанной чертой. Хитонъ украшенъ въ нижней части оборкой, изображенной посредствомъ вертикальныхъ процарапанныхъ полосокъ, между которыми находятся ряды кружковъ. Кромѣ того, по всему хитону разбросаны процарапанные кружки и крестики и кое-гдѣ пурпурныя точки. Такія же точки окаймляютъ щитъ между линіей края и двумя концентрическими кругами, заключающими изображеніе Пегаса, сдѣланное бѣлой краской, положенной сверхъ лака. Для нѣкоторыхъ деталей у Аѳины также примѣнена бѣлая краска: ею покрыты лицо, ноги, рука. Краска положена по черному лаку, небрежно.

Направо и влево отъ Аѳины изображены двѣ колонны съ дорическими сплюснутыми капителями. На колоннахъ стоятъ пѣтухи. У нихъ гребешки, бородки и пятна на бокахъ сдѣланы пурпуромъ, глаза—въ видѣ круговъ съ точками въ центрѣ, опереніе показано процарапанными черточками. Перья въ хвостахъ поставлены вѣерообразно; два верхнихъ пера больше остальныхъ. Ноги пѣтуховъ отдѣляются отъ абака капители ломаной линіей. Подъ колоннами и фигурой Аѳины идетъ пурпурная линія, окаймляющая сосудъ и съ обратной стороны. Параллельно этой линіи немного ниже идетъ другая такая же линія, сдѣланная по верхнему краю покрытой чернымъ лакомъ нижней части сосуда.

На другой сторонѣ вазы (табл. V, B) изображены три фигуры. Посрединѣ, на черномъ пьедесталѣ, перерѣзанномъ тремя горизонтальными линіями (вѣроятно—ступени), стоитъ обращенный вправо флейтистъ—мужчина съ слабо намѣченной бородой, въ длинной бѣлой одеждѣ, окаймленной внизу черной полосой съ рядомъ процарапанныхъ крючковъ. Голова его повязана пурпурной лентой. Онъ держитъ въ рукахъ двойную флейту, поддерживаемую у рта повязкой.

По сторонамъ флейтиста двѣ фигуры: налѣво (за спиной музыканта) мужчина, стоящій грудью къ зрителю, съ головой, повернутой направо; мужчина съ другой стороны музыканта изображенъ со спины. Оба мужчины стоятъ въ одинаковыхъ позахъ, со скрещенными ногами, опираясь на палки, поставленные на пьедесталь, гдѣ стоитъ музыкантъ. Плащъ, накинутый на лѣвое плечо, виситъ спереди, образуя складки, напоминающія своимъ рисункомъ расположеніе перьевъ въ хвостѣ ласточки. Бороды мужчинъ сдѣланы пурпуромъ по черному лаку; такъ же сдѣланы разбросанныя по одеждѣ точки и повязки на головахъ. Эти двѣ фигуры, повидимому, изображаютъ судей, присутствующихъ при состязаніи¹⁾.

Изображеніе Аѳины между двумя колоннами съ пѣтухами, орнаментъ, распредѣленіе изображеній и форма сосуда являются типичными для панаѳинскихъ амфоръ. Однако, на нашемъ сосудѣ не имѣется надписи, какъ на панаѳинскихъ амфорахъ. Вслѣдствіе этого, какъ показалъ Браухичъ²⁾, наша ваза должна быть отнесена къ разряду псевдо-панаѳинскихъ. Конечно, это обстоятельство не уменьшаетъ интереса находки въ Керчи. Съ другой стороны, для опредѣленія времени нашей вазы мы должны естественно пользоваться указаніями настоящихъ панаѳинскихъ амфоръ, новая классификація которыхъ предложена была Браухичемъ³⁾. Результаты работы этого ученаго принимаетъ Б. Грефъ⁴⁾.

То, что роспись нашей вазы исполнена въ чернофигурной техникѣ, еще не даетъ намъ права дѣлать заключенія о времени ея происхожденія, ибо росписи панаѳинскихъ сосудовъ издавна дѣлались въ старомъ стилѣ, представляли намѣренную архаизацію. Это обстоятельство хорошо извѣстно. Наша амфора, однако, не представляетъ, очевидно, произведенія, подражающаго только архаическому. За это говоритъ прежде всего самая форма сосуда. Тяжелыя пропорціи, широкое горло и высоко поставленный широчайшій діаметръ туловища сосуда категорически

¹⁾ Ср. Стефани въ *Отчетъ Имп. Археолог. Комиссiи* за 1876 г., стр. 88—89.

²⁾ G. v. Brauchitsch, *Die Panathenaischen Preisamphoren*, Leipzig, 1910, стр. 1.

³⁾ Ср. Brauchitsch, *ук. соч.*, стр. 2.

⁴⁾ B. Graef, *Die antiken Vasen von der Akropolis zu Athen*, II, стр. 109.

указываютъ на происхожденіе нашей вазы еще изъ архаической эпохи¹⁾. Въ то же время характерныя профили дѣйствующихъ лицъ агоня, глаза фигуръ, поставленные въ фасъ, складки одежды судей, напоминающія рисункомъ расположеніе перьевъ въ хвостѣ ласточки, даютъ намъ указанія, что мы имѣемъ дѣло съ росписью времени конца чернофигурнаго стиля²⁾. Но мы можемъ, благодаря труду Браухича и находкамъ съ аѳинскаго акрополя, изданнымъ Грефомъ, датировать нашу амфору точнѣе. Форма ея обычна для панаѳинскихъ амфоръ конца VI вѣка до Р. Хр.³⁾. Стилъ рисунковъ на ней позволяетъ указать даже годы, на которые можетъ падать изготовленіе вазы.

Среди обломковъ, найденныхъ на аѳинскомъ акрополѣ, встрѣчаются близкія аналогіи изображеніямъ на нашей вазѣ; таковы въ изданіи Грефа №№ 938⁴⁾, 939 *b*, *a*⁵⁾, 947⁶⁾, 1060 *a*, *b*⁷⁾. Фрагменты под №№ 947 и 1060 *a*, *b* имѣютъ сюжетомъ, подобно нашей амфорѣ, мусическое состязаніе⁸⁾. На первомъ фрагментѣ изображено было, повидимому, состязаніе на флейтѣ. Сохранились только стоящій слѣва судья и край бѣлой одежды флейтиста. На черепкѣ № 1060 *a*, *b* мы видимъ двѣ фигуры на пьедесталѣ, изъ которыхъ правая, очевидно, представляетъ флейтиста, а лѣвая, вѣроятно, пѣвица, поющаго подъ аккомпанементъ флейты⁹⁾. Направо отъ нихъ—судья, опирающійся на посохъ, поставленный на верхнюю ступень пьедестала. Эта послѣдняя фигура по позѣ, характеру профилю и складокъ одежды какъ нельзя болѣе походитъ на фигуру судьи на нашей вазѣ. Мы получимъ полную аналогію, если къ сохранившейся верхней части фигуры дополнимъ ноги съ фрагмента № 939 *b*.

Предположеніе Грефа¹⁰⁾, что фрагментъ 939 *a* принадлежалъ тому же сосуду, что и фрагментъ 939 *b*,—находитъ сильное подтвержденіе въ картинѣ нашей амфоры. Характеръ складокъ одежды Аѳины, укра-

¹⁾ См. Brauchitsch, *ук. соч.*, стр. 85.

²⁾ Ср., напр., стилъ фигуръ и складокъ на мюнхенской гидри, изданной у Furtwängler-Reichhold, *Griechische Vasenmalerei*, II, стр. 69.

³⁾ Ср. Brauchitsch, *ук. соч.*, № 31 (рис. 10) и № 27 (рис. 3 на таблицѣ).

⁴⁾ Graef, *ук. соч.*, II, табл. 56.

⁵⁾ Тамъ же, табл. 58.

⁶⁾ Тамъ же, табл. 61.

⁷⁾ Тамъ же, табл. 62.

⁸⁾ Тамъ же, II, текстъ, стр. 112.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 122.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 112.

шеній ея и края щита настолькоъ близки къ нашему изображенію, что нельзя сомнѣваться въ одинаковости времени ихъ происхожденія. То же самое можно сказать и о черепкѣ № 938. Обломокъ щита съ Пегасомъ и эгида вполне аналогичны изображеніямъ на нашей вазѣ.

Грефъ, распредѣляя эти черепки по классификаціи Браухича, относитъ ихъ къ разнымъ серіямъ. Обломки № 938, 939 *a, b* и 947 онъ считаетъ принадлежащими къ серіи IV-й, № 1060 *a, b*—къ серіи VI-й. Но съ этимъ раздѣленіемъ трудно согласиться. Не говоря о соблазнительной мысли соединить въ одну группу черепки, столь близкіе по стилю одинъ къ другому, мы во всякомъ случаѣ не можемъ отнести №№ 938 и 939а къ установленной Браухичемъ IV-й серіи¹⁾. Браухичъ на основаніи полной близости между собою вазъ этой серіи предполагаетъ даже, что всѣ онѣ вышли изъ одной мастерской. Акропольскіе обломки №№ 939 и 938 показываютъ, напротивъ, отсутствіе ряда характерныхъ признаковъ этой группы (складки одежды, исходящія изъ одной точки, красный край щита, детально сдѣланную чешую эгиды²⁾). Сходство глины и лака, указываемое Грефомъ, намъ кажется недостаточнымъ, чтобы вести къ тѣмъ выводамъ, которые дѣлаетъ этотъ ученый.

Что касается классификаціи другихъ черепковъ съ аонискаго акрополя, то по ихъ репродукціямъ дѣлать какіе-либо точные выводы трудно, но дѣло облегчается, если принять во вниманіе стилистическую близость ихъ къ нашей амфорѣ. Мы уже указали на сходство формы и величины (44—48 см.) нашей амфоры съ амфорой № 31 изъ серіи VI Браухича. Красныя точки, окаймляющія щитъ на нашей амфорѣ и на обломкахъ № 938 и 939а, являются также типичными для этой группы³⁾. Съ другой стороны Пегасъ, какъ украшеніе щита,—одинъ изъ отличительныхъ признаковъ панаоннейскихъ вазъ, выдѣленныхъ Браухичемъ въ V-ю группу⁴⁾. Къ несчастію, щитъ на обломкѣ № 939а настолько поврежденъ⁵⁾, что мы не можемъ возстановить изображеннаго на немъ; но, мнѣ кажется, и приведенныхъ выше аналогій достаточно, чтобы, не рискуя ошибиться, отнести рассматриваемыя нами вазы къ V—VI серіи Браухича, т. е. къ 515—510 годамъ до Р. Хр.

¹⁾ Brauchitsch, ук. соч., стр. 17—18.

²⁾ Тамъ же, стр. 17.

³⁾ Тамъ же, стр. 26.

⁴⁾ На другихъ вазахъ Пегасъ, какъ украшеніе щита, встрѣчается и позже, напр., на сосудахъ Онисима. Ср. Hartwig, Meisterschalen, табл. LVI.

⁵⁾ Graef, ук. соч., текстъ, стр. 112.

II.

Браухичъ считаетъ псевдо-панаоннейскими вазы, по росписи совершенно одинаковыя съ панаоннейскими, но не имѣющія официальной надписи, свидѣтельствующей объ ихъ отношеніи къ панаоннейскимъ состязаніямъ и, стало быть, характерной для настоящихъ панаоннейскихъ вазъ. Съ доводами Браухича нельзя не согласиться.

Опираясь на сообщеніе Аристотеля (см. ниже стр. 89) и эпиграфическихъ документовъ, Браухичъ замѣчаетъ: „Надо остерегаться дѣлать на основаніи ихъ (т. е. псевдо-панаоннейскихъ амфоръ) какія-либо заключенія относительно панаоннейскихъ состязаній“¹⁾. Попутно Браухичъ дѣлаетъ выпадъ въ сторону Гейнца²⁾, пытавшагося на основаніи изображеній мусическихъ агоневъ на амфорѣ безъ надписи выводить заключенія о призахъ на панаоннейскихъ состязаніяхъ. Мы увидимъ ниже, что новая счастливая находка подлинной панаоннейской амфоры съ изображеніемъ мусического агона является нагляднымъ опроверженіемъ взглядовъ Браухича; однако, и независимо отъ этой находки, съ его предположеніями согласиться невозможно. Самъ Браухичъ говоритъ о существовавшемъ спросѣ на подражанія панаоннейскимъ амфорамъ³⁾. Было бы трудно предположить, что такія подражанія, предлагавшіяся покупателямъ, изображали состязанія, за которыя въ видѣ приза амфоры вообще не давались. Если художники не имѣли права ставить на амфорахъ, представлявшихъ подражаніе панаоннейскимъ, государственное клеймо (известную надпись), то во всемъ остальномъ украшеніи вазы они могли, очевидно, слѣдовать оригиналамъ. Наша пантикапейская амфора по своей формѣ, орнаменту, лицевому изображенію представляетъ типичный панаоннейскій сосудъ. Сомнительно, чтобы художникъ на обратной сторонѣ вздумалъ изобразить агонъ, никогда не премиривавшійся амфорами.

Вообще мы должны принять во вниманіе существованіе двухъ группъ подражаній, между которыми и Браухичъ замѣчаетъ различія. Съ одной стороны мы имѣемъ подражанія настоящимъ сосудамъ точно воспроизводящія настоящія панаоннейскія амфоры, но опускающія

¹⁾ Brauchitsch, ук. соч., стр. 2.

²⁾ Heinze, *Bonner Studien*, т. стр. 240.

³⁾ Brauchitsch, ук. соч., стр. 1, 75.

только надписи; съ другой—вазы, роспись которыхъ сдѣлана только какъ бы подъ вліяніемъ стили панаоинейскихъ. Къ таковымъ относятся сосуды, гдѣ рядомъ съ изображеніемъ Аѳины появляются другія фигуры, напр. Гермесъ¹⁾ или жрица²⁾, или сосуды, расписанные въ красно-фигурной technikѣ. Последняя категорія вазъ, конечно, не можетъ служить для какихъ-либо выводовъ относительно панаоинейскихъ состязаній. Она слишкомъ далека отъ настоящихъ амфоръ; здѣсь слишкомъ широкое поле заняла фантазія художниковъ, измѣнявшихъ часто и форму сосудовъ и традиціонное изображеніе Аѳины съ пѣтухами на колоннахъ. Такія вазы, очевидно,—не копія и не воспроизведенія панаоинейскихъ. Указанное разграниченіе дѣлаетъ уже Стефани³⁾, правда, причисляя первую категорію подражаній къ настоящимъ панаоинейскимъ сосудамъ, но исключая вторую, въ противоположность Гергарду.

Итакъ, наша пантикапейская амфора представляетъ копію панаоинейскаго сосуда конца VI-го столѣтія, съ изображеніемъ мусическаго состязанія. Возможно даже, что наша ваза была изготовлена въ тѣхъ же мастерскихъ, гдѣ дѣлались панаоинейскія вазы, и, можетъ быть, предназначалась даже для приза на панаоинейскихъ состязаніяхъ, но по какимъ-то причинамъ надпись на вазѣ не была сдѣлана, и ваза такимъ образомъ осталась безъ государственнаго клейма.

Плутархъ⁴⁾ говоритъ о реформѣ панаоинейскихъ состязаній, произведенной Перикломъ. Ему приписывается введеніе мусическаго агона въ выстроенномъ для этой цѣли одеонѣ. Но, какъ доказалъ А. Моммсенъ⁵⁾, мусическія состязанія происходили и раньше, и свѣдѣнія Плутарха, очевидно, не точны⁶⁾.

Если фактъ, что въ до-перикловское время происходили мусическія состязанія, можетъ считаться общепризнаннымъ, то вопросъ о томъ, награждались ли побѣдители въ нихъ священнымъ масломъ въ амфорахъ, до сихъ поръ оставался открытымъ или рѣшался отрицательно (Браухичъ, Грефъ). Мы видѣли, что это последнее мнѣніе нельзя

¹⁾ *Annali dell' Instituto*, II, табл. 1; Gerhard, *Auserlesene Vasenbilder*, 66, 247.

²⁾ Heinze, *ук. соч.*, стр. 240.

³⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комиссіи* за 1876 г., стр. 56—57.

⁴⁾ Plut., *Pericl.*, 13.

⁵⁾ Aug. Mommsen, *Die Feste der Stadt Athen*, стр. 62.

⁶⁾ См. подробности у Cahen, *Panathenaia*, у Daremberg-Saglio, *Dictionn. des antiquités grecques et romaines*, IV, стр. 303 сл.

считать основательнымъ. Подтверженіе нашимъ выводамъ даетъ картина на вновь найденной панаоинейской амфорѣ, къ изученію которой мы и переходимъ.

III.

Въ 1909—11 годахъ раскопками А. А. Миллера въ Танаисѣ былъ обнаруженъ рядъ древнихъ погребеній разнаго времени¹⁾. Одною изъ самыхъ замѣчательныхъ находокъ 1911 года является большой панаоинейскій сосудъ, который удалось собрать изъ множества черепковъ (табл. VI).

На лицевой сторонѣ сосуда (А), украшенной традиціонной фигурой Аѳины, лакомъ написано:

Τ Ο Ν Α Ε Ν Ε Ο Ε Ν Α Θ Λ Ο Ν

Это—государственное клеймо, удостоверяющее происхожденіе вазы, выданной, какъ призъ, съ священнымъ масломъ на панаоинейскихъ играхъ побѣдителю.

Пропорціи сосуда, имѣющаго выс. 0,545 м. и наибольшую ширину въ діаметрѣ 0,35 м., болѣе легки, чѣмъ у описанной выше (гл. I) амфоры. Горло выше и сравнительно тоньше, туловище образуетъ при переходѣ въ ножку небольшое цилиндрическое удлиненіе. Лакъ хорошей сохранности, черный, блестящій, глина свѣтлая, желтоватаго оттѣнка. Роспись исполнена въ чернофигурной technikѣ съ процарапанными линиями и примѣненіемъ для деталей накладныхъ бѣлой краски и пурпура. Подъ высокимъ вѣнчикомъ, покрытымъ сплошь чернымъ лакомъ, полоса довольно небрежно исполненнаго орнамента изъ цвѣтовъ лотоса и лепестковъ, обращенныхъ вверхъ и внизъ, какъ на вазѣ изъ Керчи. Ниже—полоса черныхъ язычковъ, очерченныхъ по сторонамъ линиями по свѣтлому фону.

Широкое поле, отведенное фигурнымъ изображеніемъ, занято на лицевой сторонѣ фигурой Аѳины между двумя колоннами съ пѣтухами на нихъ. Богиня, идущая налѣво, держитъ въ поднятой правой рукѣ копьѣ, въ лѣвой—щитъ съ изображеніемъ лавроваго вѣнка, листья котораго, первоначально бѣлые, теперь съ трудомъ различимы; вѣтвь вѣнка обозначена рѣзнымъ кругомъ; два рѣзныхъ концентрическихъ круга обозначаютъ наружный край щита. Фигура Аѳины очень вытянутая,

¹⁾ См. *Изв. И. А. Ком. и.*, вып. 35, стр. 86 слл.

съ непропорціонально маленькой головой и длинными руками и ногами. На богинѣ длинный хитонъ, по всему полю котораго разбросаны обозначенные рѣзбою крестики, окруженные точками, сдѣланными бѣлой краской. По низу хитона идутъ четыре обозначенныя рѣзбою линіи. Поверхъ хитона наброшенъ гиматій. Складки его, обозначенныя рѣзбою, идутъ отъ середины фигуры и образуютъ зигзаги въ видѣ рисунка перьевъ въ хвостѣ ласточки. Гиматій окаймленъ внизу пурпурной полосой и кое-гдѣ пересѣченъ короткими двойными линіями, обозначенными рѣзбою. Грудь съ контурами, приближающимися къ трехугольнику, закрыта эгидой съ змѣями по виѣшнему краю и съ небрежно показанной чешуей, обозначенной процарапанными мелкими черточками. Рукавъ гиматія на правой рукѣ украшенъ большой звѣздой, сдѣланной рѣзбою. Голова Аѳины съ неестественно выступающимъ подбородкомъ, длиннымъ носомъ и неправильно низко поставленнымъ глазомъ покрыта шлемомъ съ высокимъ гребнемъ, который украшенъ въ верхней части рядомъ бѣлыхъ кружочковъ между обозначенными рѣзбою тремя линіями. По верху гребня идетъ пурпурная полоса. Длинная прядь волосъ спускается почти до пояса. Лицо, руки и ноги богини были первоначально покрыты бѣлилами (по черному лаку), но краска стерлась на всемъ лицевомъ изображеніи. По бокамъ Аѳины—колонны съ дорическими капителями, абакіи которыхъ неестественно велики. Слѣва пѣтухъ и верхняя часть колонны сильно повреждены, но, насколько можно разобрать, вполне соответствуютъ правой. Туловище праваго пѣтуха вытянуто въ вертикальномъ направленіи, хвостъ поставленъ почти перпендикулярно къ торсу. Гребень и борода очень маленькой головы пѣтуха сдѣланы пурпуромъ. Справа отъ лѣвой колонны помѣщена приведенная выше надпись, хорошо сохранившаяся, кромѣ одной буквы. Художникъ не вполне вѣрно рассчиталъ мѣсто и поэтому сдѣлалъ послѣднія буквы тѣснѣе и мельче другихъ. Буквы читаются слѣва направо (сверху внизъ) и написаны древнимъ аттическимъ алфавитомъ.

На обратной сторонѣ вазы (В) изображены три фигуры. Посрединѣ—обращенный вправо киваристъ, всходящій на подмости съ тремя ступенями. На длинныхъ волосахъ его лежитъ лавровый вѣнокъ, лицо окаймлено бородой; глазъ поставленъ правильно въ профиль. Въ правой рукѣ музыкантъ держитъ плектръ, готовясь ударить по струнамъ, лѣвая рука видна за струнами кивары.

Все тѣло кивариста закрыто длинной одеждой, сдѣланной бѣлой краской, наложенной, какъ и на подмосткахъ, прямо на глину. Складки одежды, насколько можно разобрать (это мѣсто амфоры повреждено), были обозначены рѣзбою въ краскѣ и слѣдовали движеніямъ тѣла. По бокамъ кивариста двѣ фигуры. Слѣва—стоящій судья¹⁾ въ длинной одеждѣ съ высокой палкой въ лѣвой рукѣ; правая рука скрыта за складками одѣянія. Верхняя часть лица судьи не сохранилась; видны только подбородокъ, покрытый бородой, и часть носа. Складки одежды, процарапанныя по лаку, сдѣланы свободно и по движенію формъ. Справа отъ кивариста видимъ фигуру безбородаго юноши съ вѣнкомъ на головѣ, сидящую въ креслѣ съ высокою спинкою и выгнутыми ножками. Глазъ сдѣланъ въ профиль, волосы отдѣляются отъ лица бахромой процарапанныхъ черточекъ. Рукъ не видно подъ длинной одеждой, но движеніе ихъ чувствуется за свободно намѣченными складками. Повидимому, фигура изображаетъ отдыхающаго агониста, ибо отсутствіе бороды и жезла указываетъ, что она не могла изображать судью²⁾. Пурпуръ нигдѣ не примѣненъ на этой сторонѣ амфоры; бѣлая краска—только на пьедесталѣ и одеждѣ музыканта.

Подъ фигурными изображеніями на обѣихъ сторонахъ вазы сплошная черная лаковая облицовка; между нею и ножкой, также сплошь покрытой лакомъ, изображенъ по свѣтлому фону вѣнецъ изъ островерхихъ листьевъ.

Раньше, чѣмъ датировать нашу вазу, мы должны остановиться на послѣдней датировкѣ панаѳинскихъ сосудовъ, предложенной Браухичемъ. Этотъ ученый старался показать³⁾, что начиная съ V столѣтія (съ Клизоева) выдѣлка панаѳинскихъ амфоръ прекращается приблизительно на сто лѣтъ. Какъ награждались побѣдители за этотъ періодъ времени, Браухичъ не былъ въ состояніи рѣшить на основаніи имѣшагося у него матеріала. Тотъ фактъ, что въ спискѣ извѣстныхъ до сихъ поръ амфоръ есть лакуна съ начала V вѣка вплоть по IV вѣку⁴⁾, кажется ему достаточнымъ, чтобы вывести заключеніе о прекращеніи выдѣлки сосудовъ на столѣтіе. При аргументаціи этого положенія Браухичу приходится, однако, объяснять нѣкоторые факты не вполне удовлетво-

¹⁾ См. Стефани, ук. ст. стр. 88.

²⁾ Ср. Стефани, тамъ-же, стр. 89.

³⁾ Brauchitsch, ук. соч., стр. 75—79.

⁴⁾ Тамъ-же стр. 75.

рительно. Препятствіемъ является стихъ Пиндара: «καρπὸν ἐλαίας ἐν ἄγγεων ἕρκεσι παμποικίλοις». (Nem. 10, v. 36). Браухичъ ¹⁾ полагалъ, что эту оду Пиндара можно отнести къ первому десятилѣтію V вѣка, но его доказательства страдаютъ натяжками. Такіе авторитетные комментаторы Пиндара, какъ Шредеръ ²⁾, относятъ 10-ую немейскую оду ко второй четверти V-го столѣтія.

Грефъ среди черепковъ, найденныхъ на аѳинскомъ акрополѣ, отличаетъ два ³⁾, одинъ изъ которыхъ былъ извѣстенъ и Браухичу. Его Грефъ относитъ къ V вѣку. Какъ Браухичъ, такъ и Грефъ полагаютъ, однако, что амфоры, которымъ принадлежали эти черепки, были не настоящими панаѳинскими, а псевдо-панаѳинскими ⁴⁾.

Конечно, черепокъ № 992, о которомъ упоминаетъ Браухичъ, слишкомъ незначителенъ, чтобы основывать что-либо на фактѣ его находки. И датировка пиндаровскихъ одъ настолько спорна, что не можетъ дать какихъ-либо точныхъ выводовъ; но, намъ кажется, самая группировка вазъ у Браухича недостаточно убѣдительна. Если мы просмотримъ серіи сосудовъ, относимыхъ Браухичемъ къ V вѣку, то замѣтимъ между первой серіей и остальными такъ много различій, что хронологическая близость ихъ окажется по крайней мѣрѣ сомнительной. Дѣйствительно, только сосуды первой серіи не датированы именами архонтовъ, и на колоннахъ по бокамъ Аѳины только здѣсь еще встрѣчаются пѣтухи. Но если эти перемѣны могутъ быть объяснены обязательными правительственными указаніями и, такимъ образомъ, можно было бы думать, что онѣ произошли внезапно, то другое различіе глубже. На сосудахъ первой серіи художники старались „возможно точнѣе подражать старымъ образцамъ въ ихъ формѣ, украшеніяхъ и фигурныхъ изображеніяхъ“, и фигура богини „неестественно вытянута“ ⁵⁾. Все это является типичнымъ для амфоръ первой серіи, и предположеніе Браухича, что это могло измѣниться въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, мало вѣроятно.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 80.

²⁾ Pindari Carmina, coll. Bergk, recens. Otto Schröder, стр. 70: «Carmen ante foedus inter Athenienses et Argivos ictum pugnasque boeoticas compositum esse patet».

³⁾ Graef, ук. соч., таблица II, №№ 992 и 993 (Prov. 721, 722).

⁴⁾ Brauchitsch, ук. соч., стр. 75; Graef, ук. соч., текстъ, II, стр. 117.

⁵⁾ Brauchitsch, ук. соч., стр. 44.

Если мы отвергнемъ группировку Браухича, то вазы этой группы могли бы быть классифицированы слѣдующимъ образомъ. Ближе всего къ сосудамъ послѣдующихъ серій стоитъ амфора № 81 (іонійскій алфавитъ надписи, профиль Аѳины, упадочныя формы пѣтуховъ). Эти же черты типичны и для сосуда № 80, близость котораго по стилю къ № 81 заставила Браухича предположить одну мастерскую для обѣихъ амфоръ. Черепокъ № 82 слишкомъ незначителенъ, а сосудъ № 77 слишкомъ плохо сохранился, чтобы рисковать какимъ-либо опредѣленнымъ мнѣніемъ относительно ихъ датировки. Амфору № 76 Браухичъ считаетъ первымъ сосудомъ, относящимся ко второй (младшей) группѣ амфоръ. Онъ основываетъ свое мнѣніе на сравнительно ограниченномъ примѣненіи бѣлой краски и простомъ украшеніи одежды богини. Іонійская надпись заставляетъ насъ отнести этотъ сосудъ къ концу V или началу IV вѣка, чтобы избѣгнуть слишкомъ тѣснаго сближенія съ сосудами №№ 80 и 81, столь отличными отъ даннаго по стилю.

Гораздо труднѣе было Браухичу отнести къ IV столѣтію №№ 78 и 79. Въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ аттической алфавитъ надписи и изображеніе лавроваго вѣнка на щитѣ Аѳины. Главное основаніе считать второй изъ этихъ сосудовъ принадлежащимъ къ IV вѣку Браухичъ усматриваетъ въ томъ, что въ описаніи его (этотъ сосудъ не изданъ) упоминается о „неотчетливомъ, дрожащемъ рисункѣ“ и „кажется, остались слѣды бѣлой краски на одеждѣ“ ¹⁾. И доводы, которые приводитъ Браухичъ въ пользу принадлежности № 78 къ IV столѣтію (низкое качество лака, небрежное исполненіе), кажутся не достаточно убѣдительными, въ особенности передъ такимъ категорическимъ указаніемъ, какъ лавровый вѣнокъ, служащій украшеніемъ щита. Самъ Браухичъ приводитъ рядъ вазъ V вѣка, гдѣ на щитѣ фигурируетъ лавровый вѣнокъ ²⁾. Прибавимъ къ перечисленнымъ имъ вазамъ еще двѣ вазы свободнаго краснофигурнаго стиля, изданныя у Furtwängler-Reichhold, Griechische Vasenmalerei, табл. 58 и 116. Съ другой стороны изъ IV вѣка мы не имѣемъ такихъ примѣровъ. Необходимый выводъ изъ этого былъ бы тотъ, что лавровый вѣнокъ былъ моднымъ украшеніемъ щита приблизительно въ срединѣ V вѣка, исчезнувшимъ впослѣдствіи ³⁾.

¹⁾ Brauchitsch, ук. соч., стр. 48.

²⁾ Тамъ-же, стр. 47.

³⁾ Мы соглашаемся съ Браухичемъ (ук. соч., стр. 115) въ его опроверженіи старой точки зрѣнія на изображенія на щитѣ, какъ на символическій знакъ.

Аналогіи этому мы имѣемъ хотя бы въ изображеніи Пегаса на щитѣ (см. выше). Къ несчастію, ни та, ни другая изъ разсматриваемыхъ нами амфоръ не изданы, и это мѣшаетъ намъ ближе познакомиться съ ихъ стилемъ, но и сказаннаго достаточно, чтобы датировать ихъ никакъ не позже второй половины V столѣтія.

Удлиненныя пропорціи и высокое горло нашего танаисскаго сосуда не позволяютъ отнести его къ VI вѣку. Съ другой стороны отсутствіе имени архонта и пѣтухи на колоннахъ даютъ намъ самый широкій terminus ante quem—70-е годы IV столѣтія.

Сравнивая постановку фигуръ на задней сторонѣ нашей амфоры и рисунки ихъ профилей—глазъ и рукъ—съ изображеніями на другихъ вазахъ, мы убѣдимся, что ближайшія аналогіи по стилю нашей вазы даютъ краснофигурныя вазы середины V столѣтія.

Что касается постановки, то къ фигурамъ сидящаго юноши и стоящаго судьи нашей амфоры подходятъ аналогичныя изображенія на вазахъ еще эпохи Дуриса и его школы¹⁾. Но Дуриса мы должны считать за terminus post quem нашего сосуда; на это указываетъ нѣсколько болѣе поздній стиль профилей и рукъ. Аналогіи ему мы можемъ найти въ живописи вазъ периклова времени²⁾. Эти данныя какъ нельзя больше совпадаютъ съ тѣмъ, что мы говорили по поводу изображеній лавроваго вѣнка³⁾.

Итакъ, въ нашемъ сосудѣ мы имѣемъ панаоннейскую амфору съ изображеніемъ мусическаго агона.

Важности этого послѣдняго обстоятельства мы коснемся ниже, пока же интересно установить то, что въ V столѣтіи несомнѣнно давалось священное масло въ расписныхъ сосудахъ, какъ призъ побѣдителямъ на панаоннейскихъ состязаніяхъ. Наша амфора, какъ мы старались показать, является не единственной въ своемъ родѣ. Въ перечнѣ Браухича мы нашли два сосуда (№№ 78 и 79), повидимому, при-

¹⁾ Furtwängler-Reichhold, I, 54, 105; Rayet-Collignon, Hist. de la céram. grecque, стр. 179.

²⁾ Трактовка рукъ кнеариста и руки лѣвой фигуры является очень типичной для искусства этой эпохи. См., напримѣръ, очень похожія руки на вазахъ периклова времени, изд. у Furtwängler-Reichhold, I, 7 и 29. Такъ же ясно на середину V вѣка указываетъ рисунокъ профиля. Изъ множества примѣровъ укажемъ хотя бы на Furtwängler-Reichhold, II, 118, 116.

³⁾ На послѣдней изъ перечисленныхъ вазъ эпохи Перикла фигурируетъ лавровый вѣнокъ на щитѣ амазонки.

надлежащіе V вѣку. У Грефа изданы два обломка¹⁾, на одинъ изъ которыхъ ссылается Браухичъ (см. выше), которые самъ издатель относитъ ко времени свободнаго краснофигурнаго стиля. Въ описаніи второго изъ нихъ Грефъ упоминаетъ о лавровомъ вѣнкѣ, украшавшемъ горло сосуда, и отмѣчаетъ, что такого рода украшенія типичны только для времени краснофигурнаго стиля²⁾. Это наблюденіе служитъ ему основаніемъ считать черепокъ частью панаоннейскаго сосуда. Для отнесенія къ этой категоріи сосудовъ перваго изъ изданныхъ имъ черепковъ онъ имѣетъ аналогичныя данныя и дѣлаетъ это на основаніи принимаемой имъ теоріи Браухича. Мы видимъ, что самый фактъ находки нашей амфоры опровергаетъ эти аргументы, но и безъ этого трудно предположить, чтобы среди сосудовъ, посвященныхъ Лѳиѣ, находились поддѣлки панаоннейскихъ амфоръ.

У насъ получилась, такимъ образомъ, небольшая группа панаоннейскихъ сосудовъ, относящихся къ V столѣтію. Предположеніе о полномъ прекращеніи выдѣлки ихъ больше, чѣмъ на столѣтіе, можетъ теперь считаться опровергнутымъ.

IV.

При изслѣдованіи амфоры изъ Керчи мы высказали предположеніе, что и за мусическія побѣды давалось въ качествѣ приза священное масло въ амфорахъ. Если псевдо-панаоннейскіе сосуды съ изображеніями мусическихъ состязаній были извѣстны и раньше, то подлинная панаоннейская амфора найдена впервые въ Танаисѣ, и мы имѣемъ, такимъ образомъ документальное подтвержденіе нашего предположенія. Исторія сохранила намъ нѣсколько документовъ, относящихся къ мусическимъ агонамъ панаоннейскихъ состязаній. Это, во-первыхъ, свидѣтельство Аристотеля (ἔστι γὰρ ἄθλα τοῖς μὲν τὴν μουσικὴν νικῶσι ἀργύριον καὶ χρυσᾶ, τοῖς δὲ τὴν εὐανδρίαν ἀσπίδες, τοῖς δὲ τὸν γυμνικὸν ἀγῶνα καὶ τὴν ἵπποδρομίαν ἔλαιον)³⁾ и, во-вторыхъ, эпиграфическій документъ начала IV-го столѣтія, говорящій о распредѣленіи призовъ⁴⁾. Мы узнаемъ изъ надписи о награжденіи музыкантовъ деньгами и вѣнками, и вопросъ о томъ,

¹⁾ Graef, ук. соч. Таблицы, II, №№ 992, 993.

²⁾ Тамъ же, текстъ, II, стр. 117.

³⁾ Arist. 'Aθ. Πολ., 60, 3.

⁴⁾ C. I. A. II, 965, fragm. a.

награждались ли они масломъ въ амфорахъ, долженъ быть на основаніи обонхъ свидѣтельствъ рѣшенъ отрицательно. Но нельзя забывать, что мы имѣемъ дѣло со свѣдѣніями, происходящими изъ IV вѣка. Интересно, что изъ этой эпохи мы не имѣемъ ни настоящихъ панаѳинейскихъ амфоръ, ни подражаній имъ съ изображеніями мусическихъ агоневъ.

Согласовать свидѣтельства вышеупомянутыхъ документовъ со свидѣтельствомъ, представляемымъ нашею амфорой, возможно, если принять во вниманіе, что данныя Аристотеля и надписи относятся только къ IV столѣтію. Танаисская амфора можетъ быть поэтому отнесена къ періоду до IV вѣка, что согласуется съ результатами, полученными нами инымъ путемъ.

Такимъ образомъ вѣроятное предположеніе А. Моммсена¹⁾, что до IV столѣтія мусическіе агонисты награждались наравнѣ съ остальными священнымъ масломъ, получаетъ новое подтвержденіе.

Въ V столѣтіи, въ періодъ, когда выдѣлялись панаѳинейскія амфоры, побѣдители мусическихъ состязаній награждались священнымъ масломъ. Какъ мы старались доказать выше, псевдо-панаѳинейскія амфоры VI столѣтія заставляютъ предполагать существованіе оригиналовъ, и слѣдовательно, мы не имѣемъ права сомнѣваться, что тотъ же обычай былъ распространенъ и въ VI вѣкѣ до р. Хр.

Грефъ, описывая черепки № 947 и 1060 *b*, считаетъ ихъ обломками псевдо-панаѳинейскихъ сосудовъ²⁾. Съ его аргументами, какъ мы видѣли выше, согласиться нельзя, и если мы и не можемъ установить категорически подлинность этихъ амфоръ, то возможность этого все же велика. По всей вѣроятности, эти два сосуда должны заполнить тотъ пробѣлъ въ керамическомъ матеріалѣ VI вѣка, недостаточность котораго наряду со свидѣтельствами IV столѣтія давала главныя основанія для предположеній Браухича и Грефа.

То обстоятельство, что изъ всей панаѳинейской керамики IV вѣка сохранились только обломки этихъ двухъ сосудовъ проблематической подлинности, не должно смущать насъ. Если мы примемъ гипотезу Авг. Моммсена³⁾, что мусическія состязанія были введены въ полномъ

¹⁾ Aug. Mommsen, Die Feste der Stadt Athen, стр. 63.

²⁾ Graef, ук. соч., текст II, стр. 112.

³⁾ Ук. соч., стр. 63.

ихъ размѣрѣ только Гиппархомъ, то незначительное количество сохранившихся сосудовъ не будетъ казаться намъ слишкомъ страннымъ. Дѣло въ томъ, что и сосудовъ, относящихся къ борьбѣ, мы имѣемъ изъ VI вѣка съ начала основанія панаѳинейскихъ состязаній всего три¹⁾, и это не давало никому права сомнѣваться въ существованіи этого рода агоневъ.

Весьма вѣроятно, что тотъ же моментъ около 370-го года, который, по мнѣнію Браухича²⁾, былъ поворотнымъ отъ стараго типа амфоръ къ новому типу съ именами архонтовъ, точно датирующими сосуда, былъ и моментомъ прекращенія награжденія амфорами съ священнымъ масломъ за мусическія побѣды.

Н. Радловъ.

¹⁾ Brauchtisch, ук. соч., стр. 145.

²⁾ Тамъ же, стр. 83.

Ионійская амфора съ Таманскаго полуострова.

(Табл. VII—XI).

Среди предметовъ, приобретенныхъ въ 1911 г. Императорской Археологической Коммиссией и происходящихъ съ Таманскаго полуострова, видное мѣсто занимаетъ амфора, изображенная на табл. VII и VIII. Амфора была найдена близъ г. Тамани. Подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ находки не имѣется.

Форма сосуда, имѣющаго высоту 0,325 м., характеризуется рѣзкимъ переходомъ отъ туловища къ горлу (діам. 0,095 м.), оканчивающемуся у верхняго края вѣнчикомъ въ видѣ эхина дорической капители. Высота горла вмѣстѣ съ вѣнчикомъ ок. 0,07 м., діаметръ вѣнчика 0,155 м. Сверху вѣнчикъ имѣетъ сперва почти горизонтальный срезъ, за которымъ слѣдуетъ легкое углубленіе въ видѣ желобка у самаго края отверстія вазы; общая ширина среза и желобка 0,03 м. На мѣстѣ соединенія горла и туловища амфоры снаружи сдѣланъ узкій выпуклый валикъ. Гладкія, плоскія ручки (см. рис. 1) имѣютъ ширину около 0,03 м.; ихъ толщина—0,01 м. Ручки нѣсколько выступаютъ изъ профиля туловища амфоры. Наибольшій діаметръ туловища ниже ручекъ 0,225 м. Ножка небольшая (выступаетъ на 0,025 м.), плоская, со слегка вогнутымъ профилемъ (діаметръ ея 0,11 м.) Снизу внутри ножки есть небольшое углубленіе. Горло амфоры было сдѣлано отдѣльно и затѣмъ приставлено къ туловищу; это видно по выдавившейся глинѣ внутри отверстія амфоры, на мѣстѣ соединенія туловища съ горломъ. Есть небрежность въ выдѣлкѣ формы (см. табл. VII, внизу у ножки). Амфора совершенно цѣла.

Глина, изъ которой сдѣлана амфора, свѣтлоокрасная съ желтоватымъ оттѣнкомъ, довольно блѣдная, не южная малоазійская, судя по крайне малому количеству мельчайшихъ блестокъ слюды¹⁾. Снаружи ваза

¹⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Археолог. Комм.*, XIII (1906), стр. 217 сл. и «Обивки валучій изъ кургановъ Ильинецкаго и Чертомлыцкаго» въ *Сборникъ, поднесенномъ гр. А. А. Бобринскому*, стр. 66.

покрыта чрезвычайно тонкимъ слоемъ желтоватой обмазки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обмазка стерлась, и видящаяся матовая глина можетъ быть сопоставлена со слегка блестящей поверхностью обмазки (см. табл. VII, между передними ногами оленя). Обмазка такъ тонка, что въ мѣстахъ, подвергшихся сильному обжигу, совершенно не видна.

Рис. 1 (1/3).

Поверхъ обмазки ваза расписана темнокоричневымъ блестящимъ лакомъ, перешедшимъ подъ вліяніемъ неравномернаго покрытія и обжига въ разные переливы тоновъ отъ черно-коричневаго до ярко-краснаго; часто переходы отъ одного тона къ другому весьма рѣзки вслѣдствіе спѣшности работы. Сплошнымъ слоемъ лака покрыты слѣдующія мѣста на амфорѣ: внутренняя часть вѣнчика вазы приблизительно на 0,01 м., весь вѣнчикъ снаружи, горло съ выпуклымъ валикомъ, ручки снаружи и снизу и ножка. Лакъ же покрыты боковыя части туловища, въ которыя упираются ручки сосуда. Полосы лака (ср. рис. 1) начи-

наются сверху под выпуклым валиком и идут вниз по туловищу до первого горизонтального лакового пояса. Ниже роспись состоит из шести горизонтальных поясков. Лак их коричневого тона, положен небрежно. Ширина поясков различна, больше широки первый 0,01 м., третий 0,04 м. и шестой 0,02 м.; остальные пояски значительно уже.

Съ обѣихъ сторонъ на туловищѣ амфоры, въ пространствѣ, обрамленномъ съ боковъ упомянутыми вертикальными полосами, крытыми лакомъ, у ручекъ сверху—выпуклымъ валикомъ и снизу—первымъ изъ описанныхъ выше горизонтальныхъ поясковъ, изображено по одному пасущемуся чубарому оленю (*damas vulgaris*¹⁾), идущему влѣво. Эти рисунки составляютъ главное украшеніе амфоры. Непосредственно подъ выпуклымъ валикомъ надъ фигурами оленей коричневымъ лакомъ исполненъ орнаментъ изъ палочекъ или зубчиковъ (шир. 0,01 м.). Фигуры оленей написаны сплошнымъ силуэтомъ, темно-коричневымъ лакомъ. Для обозначенія подробностей служатъ рѣзныя линіи, примененныя въ небольшомъ количествѣ и болѣе для внутреннихъ деталей, чѣмъ для контуровъ. Кромѣ того, детали оживлены еще бѣлой краской, теперь слегка пожелтѣвшей и во многихъ мѣстахъ облупившейся. Бѣлая краска положена частью по лаку, частью прямо по глинѣ. Рѣзными линіями обведены зубцы роговъ и уши. Рѣзбой брошено нѣсколько коротенькихъ черточекъ въ расширеніи роговъ; двумя такими же черточками отдѣлены рога отъ головъ и головы отъ шей животныхъ. Рѣзбой отмѣчены поздри, рты и глаза. Двумя рѣзными линіями обозначены мускулы переднихъ лѣвыхъ ногъ. Рѣзбой же отмѣчены сверху поверхности, покрытыя бѣлой краской на животахъ, лѣвыя заднія ноги и предѣлъ бѣлой краски на внутренней сторонѣ правыхъ заднихъ ногъ. У одного оленя (табл. VII) сдѣланы двѣ рѣзныя черточки на верхней части лѣвой задней ноги. Бѣлой краской, положенной по лаку, исполнены пятна на туловищѣ оленей и внутренняя сторона правой задней ноги; животы и части хвостовъ покрыты бѣлой краской, которая здѣсь положена частью по лаку, частью по глинѣ. У каждаго оленя изображено по одной вѣтви роговъ и по одному уху. Формы оленей не совсѣмъ одинаковы. Изображенный на табл. VII отличается болѣе стройными и красивыми пропорціями, тогда какъ у другого (табл. VIII) преувеличенно длинныя формы. Лучше

¹⁾ Ср. Брэмъ, Жизнь животныхъ, III, стр. 484. Определеніе сдѣлано В. В. Шкорпиломъ въ рапортѣ Имп. Арх. Коммиссіи отъ 21 октября 1911 г. за № 97.

сохранился олень, изображенный на табл. VIII и IX. Вообще же животныя написаны очень умѣло и съ большимъ изяществомъ (см. табл. IX).

Амфора съ Таманскаго полуострова не является единственной вазой этого типа среди южно-русскихъ находокъ. Очень близка ей по формѣ, схемѣ росписи и техникѣ амфора, приобретенная Имп. Археолог. Коммиссіей въ Керчи въ 1910 г. (табл. X и XI¹⁾). Форма туловища этой

Рис. 2 (1/3).

амфоры (выс. 0,32 м.) внизу нѣсколько тяжелѣе туловища таманской. Наблюдается такой же, какъ у послѣдней, рѣзкій переходъ отъ горла (высота его вмѣстѣ съ вѣнчикомъ ок. 0,085 м.; діам. эхина

¹⁾ Ср. *Archäol. Anzeiger*, XXVI (1911), стр. 205 сл., рис. 14 и 13. Ваза была приобретена у А. В. Новикова и найдена была въ 1909 г. возлѣ Южнаго кордона за Таманью, приблизительно въ томъ мѣстѣ, откуда начинается Южная коса, Тузла (сообщеніе В. В. Шкорпила въ рапортѣ Имп. Арх. Коммиссіи отъ 11 марта 1910 г. за № 23).

ок. 0,15 м.) къ туловищу и выпуклый узкій валикъ между ними. Сверху сръзъ вѣнчика имѣетъ большій наклонъ внутрь и такой же желобокъ, какъ у таманской амфоры (ширина сръза съ желобкомъ ок. 0,03 м.). Такія же плоскія и гладкія ручки (рис. 2) не выдаются изъ профиля туловища амфоры (наиб. діам. тулов. 0,22 м.). Ножка по формѣ аналогична ножкѣ таманской амфоры (діам. ея 0,12 с.). Внутри ножки аналогичное небольшое углубленіе. Амфора сформована цѣликомъ, безъ приставного горла. Нынѣ она склеена изъ обломковъ, не достаетъ одного куска вверху туловища подъ ручкой. Глина керченской амфоры по цвѣту аналогична глинѣ таманской вазы, но безъ блестокъ.

Снаружи ваза покрыта прозрачнымъ лакомъ; роспись сдѣлана темнокоричневымъ лакомъ. На мѣстахъ, покрытыхъ сплошнымъ слоемъ этого лака (вѣнчикъ, горло съ выпуклымъ валикомъ, ручки, полосы вокругъ нихъ, горизонтальные пояса и ножка), онъ имѣетъ черноватые отбѣны. Полосы подъ ручками сдѣланы очень небрежно (ср. рис. 2). Горизонтальныхъ поясковъ четыре. Верхніе пояски очень тонки (лакъ ихъ краснаго тона), нижніе шире.

На лицевой сторонѣ амфоры (табл. X) въ главномъ полѣ изображенъ сфинксъ съ женской головой, обращенной профилемъ влѣво, сидящей передъ росткомъ плюща. Туловище сфинкса исполнено силуэтомъ (здѣсь коричневый лакъ перешелъ въ красный). Лицо и шея покрыты бѣлой краской¹⁾ прямо по глинѣ и обведены рѣзнымъ контуромъ. Глазъ продолговатый, сдѣланъ рѣзбой; зрачекъ сдѣланъ коричневымъ лакомъ²⁾, такъ же и серьга (обведена рѣзбой). На шеѣ ожерелье³⁾ обозначено точками коричневаго лака между двумя рѣзными линиями. Рѣзными контурами обведены: передняя часть туловища, переднія лапы (съ черточками внутри) и часть задней лапы. Рѣзбой сдѣланы и двѣ волнистыя линіи сзади на туловищѣ сфинкса; двумя рѣзными черточками отдѣленъ хвостъ отъ туловища; рѣзбой же отмѣчены когти и пальцы лапъ, разграфлены перья на крыльяхъ, обозначены волосы на головѣ спереди и двѣ падающія на плечи пряди волосъ⁴⁾. Крылья загнуты впередъ; кромѣ перьевъ, они украшены узоромъ изъ бѣлыхъ точекъ между двумя рѣзными

¹⁾ Ср. F. Dümmler, *Jahrbuch des Instituts*, X (1895), стр. 44, рис. 8.

²⁾ Ср. глаза на фрагментѣ у Flinders Petrie, *Tanis II* (Nebesheh and Defenneh), London 1888, fifth memoir of the Egypt exploration fund, табл. XXIX, 1.

³⁾ Ср. Dümmler, ук. соч., стр. 43, рис. 5.

⁴⁾ Пряди волосъ сфинкса ср. *Tanis II*, указ. табл.

линіями¹⁾. Вѣтка плюща (листья и стволъ) написана тѣмъ же коричневымъ лакомъ²⁾. Бѣлой краской сдѣланы точки на стволѣ и ягоды плюща (по глинѣ); рѣзбы нѣтъ. Надъ сфинксомъ, подъ выпуклымъ кольцомъ орнаментъ изъ палочекъ или зубчиковъ, исполненный коричневымъ лакомъ, бѣлой и пурпурной красками (бѣлая краска положена прямо по глинѣ, пурпурная по лаку). Между закругленными концами ячеекъ сдѣланы точки коричневымъ лакомъ³⁾.

На другой сторонѣ керченской вазы (табл. XI) на главномъ полѣ видимъ орнаментальный узоръ изъ стилизованныхъ лотосовъ и вѣерообразныхъ пальметокъ, перекрещивающихся между собой⁴⁾. Узоръ расцвѣченъ бѣлой и пурпурной красками (по лаку) и рядами бѣлыхъ точекъ между двумя рѣзными линиями; рѣзбой обведены контуръ пальметокъ, обращенный внутрь, разграфлены зубчики по краямъ пальметокъ и лепестки лотосовъ. Подъ выпуклымъ валикомъ орнаментъ изъ палочекъ, аналогичный исполненному на лицевой сторонѣ.

Кромѣ описанной амфоры изданы еще два обломка этого стиля, найденные въ Ольвіи Б. В. Фармаковскимъ⁵⁾. По техникѣ (большее количество рѣзбы, роспись прямо по глинѣ) они стоятъ ближе къ керченской амфорѣ. Есть и еще цѣлый рядъ обломковъ этого же стиля вазъ, найденныхъ въ Ольвіи и на Березани. Но о нихъ трудно говорить, такъ какъ они еще не изданы. Среди находокъ вѣдъ Россіи есть также довольно большое количество фрагментовъ керамики, аналогичной по техникѣ и стилю съ нашими амфорами. Фрагменты вазъ этого стиля были находимы на мѣстахъ древнихъ поселеній грековъ въ Египтѣ—въ

¹⁾ Аналогичные узоры на крыльяхъ см. *Tanis*, II, табл. XXIX, 1; XXX, 1; XXXI, 5.

²⁾ См. H. Prinz, *Funde aus Naucratis (Klio, VII Beiheft)*, стр. 49.

³⁾ См. аналогичный орнаментъ *Tanis*, II, табл. XXIX, 4.

⁴⁾ Близкій узоръ см. тамъ же, табл. XXXI, 4.

⁵⁾ См. B. Phagrawsky, *Olbia 1900—1908, Изв. Имп. Арх. Комм.*, вып. 33, стр. 118, рис. 26, 27; ср. *Archäol. Anz.*, XXIV (1909), ст. 171 сл., рис. 33 и 34. Глина яркая, оранжево-красная; роспись прямо по ней. Идущая влѣво пантера (голова en face); слѣва видна часть ограниченія поля для рисунка, покрытая темнымъ лакомъ. Техника аналогична таманской и керченской амфорамъ, но рѣзбы больше, чѣмъ на таманской амфорѣ (волоски вдоль шеи и спины). Пятна на туловищѣ исполнены бѣлой краской въ видѣ тонкихъ колечекъ. Есть пурпурная краска. На другомъ обломкѣ (представляющемъ, вѣроятно, обратную сторону того-же сосуда) видимъ мотивъ изъ вѣерообразныхъ пальметокъ, похожій на узоръ, исполненный на амфорѣ изъ Керчи. Техника аналогична.

Дафнахъ¹⁾ и въ Навкратисѣ²⁾, затѣмъ на территоріи древнихъ Клазомень³⁾, на о. Родосѣ⁴⁾ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ⁵⁾. Вполнѣ аналогичной формы нѣтъ среди сохранившихся амфоръ, причисляемыхъ къ этой

Рис. 3 (1/2). Flinders Petrie, *Tanis*, II, табл. XXXI, 21.

группѣ керамики, но есть сосуды, довольно близкіе по формѣ къ таманской амфорѣ⁶⁾. Изображенія чубараго оленя, вполнѣ аналогичныя нашимъ, не встрѣчаются. Среди фрагментовъ, найденныхъ въ Дафнахъ, есть одинъ (очень пострадавшій) съ изображеніемъ лани, близкій по стилю и технике къ рисункамъ на нашей амфорѣ (рис. 3)⁷⁾. Къ нему можно присоединить менѣе тонко и строго исполненные два повторяющихся изображенія оленя на фризѣ животныхъ съ сосуда изъ Клазомень (рис. 4)⁸⁾.

Аналогичный орнаментъ „палочекъ“, исполненный однимъ коричневымъ

¹⁾ Изображенія см. *Tanis*, II, табл. 29—31; описание тамъ-же, стр. 61 сл.; Н. В. Walters, *Catalogue of the Greek and Etruscan vases in the British Museum*, ч. II, London, 1893, стр. 89—97, №№ В. 107—129 (за исключ. №№ В. 117—121); Dümmeler, *Jahrbuch d. Inst.* X (1896), стр. 35 и сл.; *Antike Denkmäler*, II, табл. 21; Prinz, ук. соч., стр. 45.

²⁾ *Annual of the British School at Athens*, V (1898—9), табл. VI 9, a, b, c; VIII, 1, 2, a, b, 3, 4; *Journal of Hellenic Studies*, XXV (1905), табл. V 2, VI 3, стр. 117 и сл.; (болѣе подробно см. Prinz, ук. соч., стр. 45).

³⁾ Zahn, *Athenische Mitteilungen*, XXIII (1898), стр. 38 и сл., табл. VI 1, 2; *Antike Denkmäler*, II, вып. 5, табл. 54—57.

⁴⁾ C. Smith, *Journ. of Hell. Stud.* VI (1885), стр. 181, рис. 1 и 2; ср. Furtwängler, *Jahrbuch d. Instituts*, I (1886), стр. 150, Berlin 2932; тамъ-же, Berl. 2979; изобр. у Watzinger, *Griechische Tonsarkophage*, стр. 9, рис. 17.

⁵⁾ См. перечень у Prinz, ук. соч., стр. 44 и сл.

⁶⁾ Наиболее близка кельмоко нарисованная амфора на сосудѣ съ Родоса, C. Smith, ук. соч., стр. 181, рис. 1. Нѣкоторое сходство (въ формѣ горла, вѣнчика, туловища ниже ручки) имѣетъ амфора, изображенная у Watzinger, ук. соч., стр. 9, рис. 17.

⁷⁾ *Tanis*, II, табл. XXXI, 21; *Brit. Mus.* II, В. 12510. Цвѣтъ глины неясенъ (по словамъ Flinders Petrie, *Tanis*, II, стр. 63, она имѣетъ сѣрый цвѣтъ, по Н. Walters, *Brit. Mus.*, II, стр. 95, она красная. Видна передняя часть пасущейся лани, идущей влѣво; надъѣю видна часть обрамленія, покрытая темнымъ лакомъ. Техника вполнѣ аналогична технике нашей амфоры.

⁸⁾ *Antike Denkmäler*, II, вып. V, табл. 55 3 а и б, текстъ стр. 8 (Kjellberg). Глина не отмѣчена; поверхность очень стертая. Олени идутъ влѣво (фрагментированы, рога загнуты назадъ). Техника аналогична таманской амфорѣ, но рѣзбы больше (рога обведены рѣзкимъ контуромъ; рѣзбой сдѣланы волоски вдоль контуровъ шеи), есть пурпурная краска (на брюшкѣ). Олени на фрагментахъ одного сосуда изъ Навкратиса (*Annual of the Brit. School*, т. V, табл. 9 а, б, с; опис. стр. 59, 60) принадлежатъ къ другому типу (изображено по 2 рога) и не могутъ быть сопоставлены съ оленями на изучаемой нами амфорѣ.

лакомъ, есть на двухъ фрагментахъ изъ Клазомень¹⁾. Вертикальныя полосы подъ ручками также встрѣчаются на сохранившихся сосудахъ²⁾. Горизонтальныя пояса подъ главнымъ полемъ для рисунка видны въ двухъ случаяхъ³⁾. Полной аналогіи въ схемѣ росписи нѣтъ среди находокъ внѣ Россіи⁴⁾.

Сосуды изучаемаго нами стили выдѣлены были въ отдѣльную группу сравнительно недавно⁵⁾. Глина, изъ которой дѣлались эти сосуды, желто-красная; поверхность сосудовъ бываетъ то сѣроватаго оттѣнка, то болѣе яркая, красно-оранжевая⁶⁾; о блестящихъ въ глинѣ не упоминается; облицовка встрѣчается рѣдко⁷⁾.

Рис. 4 (н. в.). *Antike Denkm.*, II, 55, 3b.

Фигуры пишутся силуэтомъ, детали на нихъ обозначаются рѣзкомъ съ примѣненіемъ бѣлой и пур-

¹⁾ *Antike Denkmäler*, II, вып. 5, табл. 57, з.

²⁾ *Journ. of Hellen. Studies*, VI (1885), стр. 181, рис. 2; Watzinger, ук. соч., рис. 17; кромѣ того на многихъ фрагментахъ можно предполагать ихъ остатки, см. *Tanis*, II, табл. XXIX 4, XXX 1, 2, XXXI 21; *Athenische Mitteil.* XXIII (1898), табл. VII.

³⁾ *Antike Denkm.* II, Heft 5, табл. 57, з; текстъ стр. 10. Видно 4 пояса—верхніе уже, нижніе шире; на амфорѣ у Watzinger, ук. соч., рис. 17, три пояса, крайніе узкіе, средній широкій.

⁴⁾ Наиболее близка по схемѣ росписи амфора у Watzinger, рис. 17.

⁵⁾ Prinz, ук. соч., стр. 57.

⁶⁾ См. цвѣтную репродукцію въ *Ant. Denkm.* II, табл. 21. О глинѣ см. *Tanis*, II, стр. 63; Zahn, *Athen. Mitteilungen*, XXIII (1898), стр. 38, 49; Prinz, ук. соч., стр. 47; Miss Lorimer въ *Journ. of Hell. Stud.*, XXV (1905), стр. 120; Walters, *Brit. Mus.* II, стр. 89—97; Kjellberg въ *Antike Denkmäler*, II, вып. 5, текстъ, стр. 8, сл.; Dümmeler, *Jahrbuch des Instit.*, X, стр. 38.

⁷⁾ См. Prinz, ук. соч., стр. 47.

пурной красокъ. Рѣзба въ контурахъ встрѣчается не всегда. Бѣлая краска кладется большею частью прямо по глинѣ. Контуръ частей рисунка, исполненныхъ бѣлой краской, иногда обозначаются рѣзбой или обводятся тонкими линиями коричневаго лака¹⁾.

По тщательности рисунка и отдѣлки между фрагментами наблюдается разница²⁾. Одни принадлежатъ къ посудѣ съ очень тонкимъ рисункомъ и тщательной рѣзбой (встрѣчаются волоски вдоль шеи и спины животных); на нихъ преобладаютъ пестрые орнаменты „палочекъ“, сдѣланные коричневымъ лакомъ, бѣлой и пурпурной краской³⁾. Другіе фрагменты отличаются небрежностью рисунка и меньшей пестротой въ раскраскѣ⁴⁾. Горла этихъ сосудовъ часто дѣлались отдѣльно и приставлялись потомъ, тогда какъ сосуды первой категоріи формованы цѣликомъ⁵⁾. У формъ сосудовъ вообще наблюдается рѣзкій переходъ отъ туловища къ горлу и выпуклый валикъ между ними⁶⁾. На росписи постоянно встрѣчается узоръ изъ ряда бѣлыхъ точекъ между двумя рѣзными линиями⁷⁾.

Вопросъ о центрѣ производства этой керамики до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно. Раньше центромъ изготовленія ея считались Дафны⁸⁾. Затѣмъ было выставлено мнѣніе о клазоменскомъ происхожденіи всей группы въ связи съ ея близостью къ изображеніямъ на клазоменскихъ саркофагахъ⁹⁾. Болѣе осторожное мнѣніе называетъ эту керамику неопредѣленно „іонійской, можетъ быть милетской“¹⁰⁾. Вопросъ этотъ можетъ разрѣшиться только со временемъ, послѣ раскопокъ наиболѣе значительныхъ центровъ производства іонійской керамики.

¹⁾ См. подробности техники у Zahn, *Athen. Mitth.*, XXIII, стр. 38 сл.; Prinz, ук. соч., стр. 47; Dümmeler, ук. соч., стр. 38.

²⁾ См. Miss Lorimer, *Journ. of Hell. Stud.*, XXV, стр. 119 сл.

³⁾ См. *Tanis*, II, табл. XXIX 1, 4; *Ant. Denkm.*, II, табл. 21.

⁴⁾ Prinz, ук. соч., стр. 47; Dümmeler, ук. соч., стр. 42.

⁵⁾ Lorimer, ук. ст. стр. 119 сл.

⁶⁾ См. указанная выше амфора C. Smith, *Journ. H. St.* VI (1885), стр. 131, рис. 1, 2; Watzinger, ук. соч., рис. 17.

⁷⁾ См. этотъ же узоръ на коринѣской керамикѣ: Pottier, *Vases du Louvre*, I, табл. 41 E 516, табл. 43 E 588; Orsi, *Monumenti antichi pubbl. per cura della reale Accademia dei Lincei*, t. XVII, стр. 115, 229.

⁸⁾ Flinders Petrie, *Tanis*, II, стр. 62; Dümmeler, *Jahrb. d. Instit.*, X (1895), стр. 36.

⁹⁾ См. Zahn, ук. соч., стр. 55 и 57.

¹⁰⁾ См. B. Pharmakowsky, *Archdol. Anzeiger*, XXVI (1911), стр. 205.

По своей техникѣ наша амфора является весьма типичной въ той группѣ вазъ, которыя представляются ей аналогичными. Исключеніе представляетъ лишь наличие тонкой обмазки поверхъ глины. Но и обмазка, однако, иногда встрѣчается на вазахъ изучаемой группы¹⁾. Рисунокъ оленей на нашей амфорѣ можетъ быть сопоставленъ съ изображеніемъ этого животнаго (въ милетской техникѣ) ввиду обрамленія клазоменскаго саркофага, находящагося въ Ганноверѣ²⁾, исполненнаго въ смѣшанной техникѣ (рис. 5)³⁾. Общій обликъ, наклонъ головы, изгибъ шеи, форма рога (изогнутаго впередъ), тонкій рисунокъ ногъ,—все это (за исключеніемъ техники) ближе къ рисунку на нашей амфорѣ, чѣмъ упомянутыя выше изображенія оленей на сосудѣ изъ Клазоменъ (рис. 4).

Рис. 5 (ок. 1/10). *Antike Denkm.*, II, f. 27, 3.

Время, къ которому должны быть отнесены вазы группы таманской амфоры, вслѣдствіе ея развитой чернофигурной техники, определяется не раньше начала VI в.⁴⁾ Фрагменты изъ Дафнъ датируются эпохой не позже 560 г., когда приблизительно тамъ прекратило свое существованіе греческое поселеніе и мѣстопребываніе грековъ въ Египтѣ было ограничено однимъ Навкратисомъ⁵⁾. Наиболѣе поздніе фрагменты, причисляемые къ этой группѣ, относятся приблизительно къ 520 году⁶⁾.

¹⁾ См. упоминаніе о бѣлой облицовкѣ у Prinz, ук. соч., стр. 47: а) на диносѣ изъ Кумъ въ Эоліи; въ описаніи этихъ фрагментовъ Dümmeler, *Römische Mitteilungen*, III, стр. 159 и сл., не упоминаетъ объ облицовкѣ; б) на фрагментѣ изъ Навкратиса (*Annual of Brit. School*, V, табл. VI, 9 и стр. 59 и сл.); эти фрагменты, судя по типу оленей, нѣсколько позднѣе таманской амфоры.

²⁾ *Antike Denkmäler*, II, вып. 3, табл. 27, 3.

³⁾ См. Prinz, ук. соч., стр. 34, съ указаніемъ литературы.

⁴⁾ Prinz, стр. 56; Zahn, *Athen. Mitteil.* XXIII, стр. 55; Dümmeler, *Jahrbuch d. Inst.* X, стр. 36; J. Endt, *Beiträge zur ionischen Vasenmalerei*, Prag 1899, стр. 69.

⁵⁾ Herod. II, 154, 179; ср. Flinders Petrie, *Tanis*, II, стр. 52.

⁶⁾ Dümmeler, *Röm. Mitt.* III, стр. 159 и сл.

Такимъ образомъ развитіе этой керамики падаетъ на первую половину VI в. и заходитъ нѣсколько и во вторую половину этого вѣка. За такую датировку говорить и связь этихъ вазъ съ клазоменскими саркофагами¹⁾.

Время таманской амфоры и ея мѣсто среди керамики того же типа точно опредѣлить невозможно, такъ какъ ходъ развитія техники и стили этой группы еще недостаточно выясненъ²⁾. Есть рядъ данныхъ, заставляющихъ предполагать сравнительно раннее происхожденіе нашей амфоры. За это говорить: 1) наличность тонкой обмазки, которой нѣтъ на амфорѣ изъ Керчи и на ольвійскихъ фрагментахъ; 2) малое примѣненіе гравировки въ сравненіи съ употребленіемъ ея на изображеніи оленей на сосудѣ изъ Клазоменъ, на керченской амфорѣ и на ольвійскихъ обломкахъ; 3) строгость рисунка оленя, близкая къ изображенію лани на упомянутомъ фрагментѣ изъ Дафнъ, который вмѣстѣ съ другими найденными тамъ обломками датируется не позже приблизительно 560 г.; 4) наибольшая близость къ изображенію оленя на клазоменскомъ саркофагѣ, исполненному еще въ милетской technikѣ. Кромѣ того, благодаря своей отличной сохранности, наша амфора въ смыслѣ основной схемы росписи на туловищѣ позволяетъ намъ видѣть нѣкоторую связь съ милетской схемой декорировки амфоръ (изображеніе по одному аналогичному животному съ каждой стороны въ верхней части туловища и горизонтальные пояски въ нижней)³⁾. На таманской амфорѣ обѣ стороны расписаны одинаково, и въ этомъ смыслѣ она стоитъ нѣсколько ближе къ милетскимъ образцамъ, чѣмъ нарушающіе старыи приѣмъ (украшеніе обѣихъ сторонъ вазы идентичными изображеніями) амфора изъ Керчи и ольвійскіе фрагменты⁴⁾. Всѣмъ этимъ соображеніямъ нѣсколько мѣшаетъ небрежность, съ которой исполнена остальная роспись на нашей амфорѣ и которой трудно ожидать въ начальную эпоху. Небрежность сказывается въ неравномѣрности слоя лака въ разныхъ частяхъ росписи, въ томъ, что поверхность сосуда до покрытія лакомъ была засорена

¹⁾ Prinz, ук. соч., стр. 52 и сл., стр. 56; Zahn, ук. соч., стр. 55 и сл.

²⁾ См. Prinz, ук. соч., стр. 57.

³⁾ Ср. Furtwängler, *Jahrbuch d. Instit.* I, стр. 140; Berl. 2944. Интересно, что вслѣдствіе отсутствія на Западѣ аналогичныхъ по схемѣ росписи цѣльныхъ сосудовъ Prinz (ук. соч., стр. 49) говоритъ о второстепенной роли животныхъ въ декорировкѣ сосудовъ этой группы.

⁴⁾ См. указаніе на нарушеніе болѣе строгаго распредѣленія росписи въ этой же группѣ керамики у Dümmler, *Jahrbuch d. Inst.* X, стр. 43.

(см. на горлѣ); видны кое-гдѣ подтеки; надъ рогомъ одного оленя (табл. VII) есть пятно отъ капнувшего лака; пояски сдѣланы не совсѣмъ прямо и сиѣшно, въ рѣзныхъ линіяхъ тоже чувствуется торопливость работы. Однако, эта небрежность исполненія можетъ быть объяснена массовымъ изготовленіемъ посуды, тѣмъ болѣе, что въ главномъ рисунокѣ наблюдается большое чувство стили, невозможное въ позднее время, когда стиль вырождается, и чувство его начинаетъ утрачиваться.

Если время дафнійской керамики опредѣляютъ 595—565 годами¹⁾, то наша амфора, по простотѣ своей росписи, а также строгости рисунка, можетъ быть поставлена не позже конца дафнійскаго періода, т. е. не позже приблизительно 560 года. За это говорить и схема ея декорировки, въ которой еще до нѣкоторой степени чувствуются болѣе ранніе образцы. Амфора изъ Керчи и ольвійскіе фрагменты должны быть отнесены къ эпохѣ нѣсколько болѣе поздней.

Дальнѣйшія находки помогутъ, можетъ быть, точнѣе опредѣлить художественно-историческое значеніе нашихъ рѣдкихъ, единственныхъ по сохранности амфоръ, являющихся типичными представительницами чрезвычайно интересной группы керамики, выдѣлявавшейся, очевидно, въ какомъ-то большомъ художественномъ іонійскомъ центрѣ и завозившейся, вѣроятно, милетской торговлей на югъ Россіи.

Наталія Энманъ.

¹⁾ См. Zahn, ук. соч., стр. 55; Flinders Petrie, *Tanis*, II, стр. 58.

Амфора милетскаго стиля изъ окрестностей станицы Таманской.

(Табл. XII и XIII).

Небольшая амфора (табл. XII), купленная Императорской Археологической Коммиссией въ 1911 году въ Керчи, была найдена въ окрестностях Таманской станицы. Подробныхъ свѣдѣній объ обстоятельствахъ находки не имѣется.

Высота сосуда—0,235 м. Невысокое горлышко (0,06 м. выс., 0,09 м. въ діаметрѣ) съ слегка отогнутымъ, сверху плоскимъ краемъ отдѣляется отъ туловища узкимъ выпуклымъ валикомъ. Двуствольныя ручки (см. рис. 1) длиною 0,09 м. соединяютъ туловище съ горлышкомъ. Діаметръ туловища ниже ручки, т. е. въ самомъ широкомъ мѣстѣ сосуда, 0,175 м. Подставка (кругъ толщиной въ 0,01 м.) выступаетъ на 0,005 м.

Глина амфоры свѣтлая, розовато-желтая, съ рѣдкими мелкими блестками. Весь сосудъ снаружи былъ покрытъ очень непрочной и тонкой бѣлой облицовкой, которая почти вездѣ облупилась, мѣстами уносилъ съ собой положенный на нее черный лакъ. Горло изнутри было покрыто еще болѣе тонкимъ слоемъ облицовки, который, однако, не стерся, вѣроятно, благодаря меньшему вліянію сырости и тренія. По бѣлой облицовкѣ на сосудѣ исполнена чернымъ лакомъ роспись. Работа небрежна; лакъ положенъ очень неровно, такъ что при обжигѣ измѣнилъ мѣстами свой цвѣтъ и представляетъ переливы отъ ярко-оранжеваго и краснаго до чернаго. Лакъ мѣстами (напр. на горлышкѣ) совсѣмъ матовый, мѣстами же слегка еще блеститъ.

Росписи на амфорѣ распределяются слѣдующимъ образомъ. На плоскомъ отгибѣ горла—группы черныхъ пятенъ (по 3—4 пятна); край отгиба черный. На горлышкѣ, между черной полоской надъ отгибомъ сверху и чернымъ же выпуклымъ валикомъ внизу,—простая плетенка съ каплями сверху и снизу. На ручкахъ (рис. 1) по пяти паръ пятенъ. У основанія ручекъ на туловищѣ по одному большому пятну. Середина

туловища опоясана широкой полосой (0,065—0,070 м.), исполненной чрезвычайно небрежно, такъ что мѣстами кажется, что полоса нѣсколько болѣе или менѣе узкихъ. По сторонамъ ручекъ отъ выпуклаго валика къ широкому поясу идутъ узкія полосы орнамента (0,02 м. шир.), состоящаго изъ 4-хъ вертикальныхъ полосокъ съ точками между центральными полосками. Отъ подставки къ широкому поясу идутъ стилизованные остроконечные листья, такъ называемые „лучи“. Сама подставка покрыта чернымъ лакомъ.

Рис. 1 (1/2).

На полѣ, обрамленномъ сверху выпуклымъ валикомъ, снизу широкимъ поясомъ и съ боковъ орнаментомъ, который находится по сторонамъ ручекъ, съ обѣихъ сторонъ вазы изображено по животному. На одной сторонѣ вазы (А) рисунокъ сохранился значительно хуже рисунка на другой сторонѣ (В).

На сторонѣ А (табл. XII) изображенъ бѣгушій вправо горный козелъ, обернувшій назадъ голову. Сохранились только задняя нога, хвостъ, передняя часть туловища съ ногой и длинный рогъ. На мѣстѣ головы сохранились слѣды контуровъ и зрачка глаза. Глазъ былъ изображенъ въ контурахъ. Голова козерога несомнѣнно была сдѣлана въ контурахъ, которые легко облупились и теперь не замѣтны. Вокругъ козла

едва замѣтны слѣды дополнительныхъ орнаментовъ: криволинейной свастики (подъ задней частью туловища), розетки изъ точекъ (около кончика рога), ряда изъ нѣсколькихъ палочекъ (у выпуклаго круга надъ спиной козла), простой точки (у задней ноги) и кое-гдѣ другихъ дополнительныхъ орнаментовъ, форму которыхъ точно опредѣлить нельзя. На краю широкаго пояса двѣ группы по 4 палочки; это можетъ быть или орнаментъ, подобный тому, который сдѣланъ у выпуклаго валика, или остатки половинокъ розетокъ. Рисунокъ 2-й даетъ реконструкцію изображенія на сторонѣ А на основаніи того, что съ трудомъ наблюдается на оригиналѣ.

Рис. 2 (1/2).

На сторонѣ В, сохранившейся лучше (табл. XII и XIII), изображенъ быкъ, идущій влѣво, выставивъ рога и наклонивъ голову. Непокрытыми лакомъ остались: полоса подъ брюхомъ и линія, отдѣляющая правую заднюю ногу отъ лѣвой. Голова исполнена силуэтомъ; отъ глаза наблюдаются свѣтлыя слѣды. Никакихъ слѣдовъ дополнительныхъ орнаментовъ на свободномъ полѣ не замѣтно.

Существуетъ цѣлый рядъ амфоръ милетскаго стиля, совершенно аналогичныхъ нашей по формѣ и по стилю росписи, а нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ аналогию также и рисунку стороны А. Это, во-первыхъ, амфора съ Родоса, представляемая на рис. 3¹⁾. Высота ея—0,20 м.

¹⁾ Находится въ Берлинскомъ музеѣ (Invent. 2944). Издана въ *Jahrb. d. Instituts* I (1886), стр. 140.

Работа тщательная. Форма и схема росписи аналогична росписи на нашемъ сосудѣ. Съ обѣихъ сторонъ изображено по бѣгущему вправо козлу; изображенія очень похожи на изображеніе на сторонѣ А нашей амфоры. Мелкія отличія состоятъ въ слѣдующемъ: у выпуклаго валика упрощенный орнаментъ „палочекъ“; орнаментъ у ручекъ изъ двухъ (а не изъ 4-хъ) полосъ съ точками; широкий поясъ раздѣленъ на нѣсколько болѣе узкихъ, по которымъ проведены узкіе пояски бѣлой и пурпурной красками; дополнительныхъ орнаментовъ больше.—2) На Ренеѣ найдено около 20 амфоръ милетскаго стиля, похожихъ по формѣ и росписи на описанную амфору съ Родоса¹⁾.—3) Амфора съ Кипра (рис. 4)²⁾. Низъ отбитъ. Высота

Рис. 3 (1/2). *Jahrb. d. Instituts*, I (1886), 140.Рис. 4. Murray, *Excavations in Cyprus*, 104, рис. 151,5.

сохранившейся части 0,255 м. Очень похожа на амфору съ Родоса, но работа небрежна; дополнительныхъ орнаментовъ значительно меньше; орнамента у ручекъ и „палочекъ“ нѣтъ. Бѣлой и пурпурной красокъ, повидимому, не употреблено.—4) Амфора (рис. 5) съ Березани изъ бывшей коллекціи о. Н. Л. Левицкаго въ Очаковѣ, нынѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ (инв. № 12995)³⁾. На обѣихъ сторонахъ изображенъ пасущійся козелъ. Въ общемъ сосудъ похожъ на амфору съ Родоса (рис. 3), но бѣлой и пурпурной красокъ нѣтъ.

¹⁾ Prinz, *Funde aus Naucratis (Klio, siebentes Beiheft)*, стр. 132. Амфоры не изданы.

²⁾ Murray, Smith, Walters, *Excavations in Cyprus*, стр. 104, рис. 151,5.

³⁾ Амфора поступила въ Эрмитажъ въ 1901 г. изъ Имп. Археологической Комиссіи, которою была приобретена коллекція о. Левицкаго.

Все поименованныя амфоры—древне-милетскаго стиля, и рисунки ихъ типичны для этого стиля ¹⁾: мы видимъ на нихъ и заполнительные орнаменты, и обозначеніе контурами головъ животныхъ, и оставленныя полосы бѣлаго фона для обозначенія подробностей. Высшій расцвѣтъ этого стиля относится, какъ извѣстно, къ серединѣ VII вѣка до Р. Хр.

Рис. 5 (1/2).

На нѣкоторыхъ сосудахъ эпохи процвѣтанія стиля, относящихся къ позднѣйшему періоду, появляются уже признаки вырожденія: наблюдается небрежность въ заполнительныхъ орнаментахъ, уменьшеніе ихъ числа, менѣе тщательный и строгій рисунокъ животныхъ. Такова, напр.,

¹⁾ Ср. объ этомъ стилѣ Böhlau, *Aus jonischen und italischen Nekropolen*, стр. 73 слл., и Prinz, *Funde aus Naukratis*, стр. 15 слл.

амфора съ Кипра (рис. 4) и нѣкоторыя блюда ¹⁾. Подобные этимъ сосуды представляютъ образцы послѣдняго періода древне-милетскаго стиля. Поздне-милетскія вазы являются уже съ совершенно новыми чертами и характеромъ ²⁾. Типичными примѣрами поздне-милетскаго стиля могутъ служить фрагменты съ Березани, изданные Н. Э. Радловымъ ³⁾. Рисунокъ на нихъ исполненъ сплошнымъ силуэтомъ; подробности обозначены рѣзбой, бѣлой и пурпурной красками; поле совершенно свободно отъ заполнительныхъ орнаментовъ. На поздне-милетскихъ сосудахъ мы видимъ вліянія керамики иныхъ фабрикъ, которыя въ концѣ концовъ вытѣсняють приемы и формы древне-милетской фабрики. Эти вліянія выражаются прежде всего въ усвоеніи употребленія гравировки для деталей, а также въ примѣненіи силуэтного рисунка для головы и конечностей фигуръ и въ оставленіи поля свободнымъ отъ заполнительныхъ орнаментовъ. Промежуточной стадіи—между сосудами, подобными березанскимъ фрагментамъ поздне-милетскаго стиля, и произведениями древне-милетскаго стиля—мы до сихъ поръ не знали. Не были извѣстны сосуды, на которыхъ можно было бы прослѣдить постепенное подчиненіе старыхъ формъ новымъ и наблюдать частичное примѣненіе новыхъ приемовъ наряду со старыми. Издаваемая нами амфора является какъ разъ памятникомъ, у котораго въ стилѣ ясенъ отпечатокъ переходности, выражающійся въ различіи приемовъ росписи на двухъ сторонахъ. Если на сторонѣ А изображеніе совершенно совпадаетъ съ изображеніями на амфорахъ древне-милетскаго стиля и опредѣляетъ милетское происхожденіе сосуда, то рисунокъ на сторонѣ В рѣзко отличается отъ древне-милетскихъ отсутствіемъ заполнительныхъ орнаментовъ и силуэтнымъ рисункомъ головы; кромѣ того, повидимому, онъ отличался отъ нихъ еще одной технической подробностью: какъ уже было упомянуто, у быка глазъ былъ сдѣланъ бѣлой краской, которая отъ времени исчезла. Употребленія бѣлой краски для подробностей въ чисто милетскомъ искусствѣ мы не встрѣчаемъ, но находимъ этотъ приемъ въ Клазоменахъ, гдѣ онъ употреблялся на саркофагахъ ⁴⁾. Техника накладныхъ бѣлыхъ линий

¹⁾ Напр., у Pottier, *Vases peints du Louvre*, табл. II, A 304. Ср. Prinz, указ. соч., стр. 30.

²⁾ Ср. Böhlau, *ук. соч.*, стр. 79 слл.

³⁾ См. *Изв. Имп. Арх. Коммисіи*, вып. 37, табл. III и IV.

⁴⁾ Prinz, *ук. соч.*, стр. 43. Бѣлыя накладныя линии мы встрѣчаемъ также на вазахъ, составляющихъ такъ называемую клазоменскую группу. См. Prinz, *ук. соч.*, стр. 47.

значительно проще техники оставленныхъ линий, требующей громадной тщательности и осторожности, а потому заимствование ея на милетскомъ сосудѣ въ переходное время вполне вѣроятно и возможно ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что рисунокъ *B* нашей амфоры, еще не совсѣмъ порвавъ съ старыми приемами (есть оставленные линии) и не употребляя рѣзбы, принялъ въ себя совершенно чуждыя древне-милетскому стилю черты—силуэтный рисунокъ головы, бѣлыя линии для подробностей и отсутствіе дополнительныхъ орнаментовъ. Отличаясь отъ чисто милетскихъ, роспись нашей амфоры на сторонѣ *B* не можетъ быть, однако, поставлена рядомъ съ поздне-милетскими произведеніями (вълѣдствіе отсутствія рѣзбы). Переходный характеръ изображеній на сторонѣ *B* еще больше подчеркивается различіемъ техники на сторонѣ *A* ²⁾. Это послѣднее обстоятельство вводитъ насъ какъ-бы въ самый процессъ борьбы старыхъ приемовъ съ новыми и даетъ указанія на путь, которымъ древне-милетское искусство перешло къ поздне-милетскимъ формамъ.

Въ зависимости отъ этой переходности стиля, нашу амфору и по времени придется поставить между сосудами древне-милетскими и поздне-милетскими. Такъ какъ производство первыхъ приходится въ упадокъ къ началу VI столѣтія ³⁾, а вторые по особенностямъ ихъ рисунка и техники надо отнести къ серединѣ того же вѣка ⁴⁾, то время нашей амфоры опредѣляется приблизительно серединой первой половины VI вѣка.

С. Руднева.

¹⁾ О спосовіяхъ Клазоменъ съ Милетомъ см. Zahn, *Athen. Mittheilungen*, XXIII (1898), стр. 68. О близости стиля клазоменскихъ саркофаговъ и «родосской» (милетской) керамики см. тамъ-же, стр. 70, примѣч. 6.

²⁾ На нашей амфорѣ мы наблюдаемъ смѣшеніе разныхъ манеръ росписи, вполне аналогичное тому, что часто наблюдается на аттическихъ вазахъ эпохи перехода отъ чернофигурной техники къ краснофигурной. Какъ извѣстно, имѣется много вазъ съ росписью въ одной техникѣ на одной сторонѣ и въ другой техникѣ на другой сторонѣ одного и того же сосуда.

³⁾ Prinz, *Funde aus Naucratis*, стр. 37.

⁴⁾ Ср. Н. Э. Радловъ, *Изв. Имп. Арх. Комиссiи*, в. 37, стр. 84.

Серебряные сосуды съ золоченымъ орнаментомъ изъ Чмырева кургана.

I.

Около с. Большой Бѣлозерки Мелитопольскаго у. Таврической губ. разбросано много большихъ кургановъ, давно уже обратившихъ на себя вниманіе изслѣдователей своимъ богатымъ содержаніемъ. Среди вещей, найденныхъ въ нихъ, многіе предметы—явно не мѣстнаго происхожденія и обнаруживаютъ признаки эллинскаго стиля. Одинъ изъ этихъ кургановъ, извѣстный подъ именемъ „Цимбалки“, еще въ 1867—8 г.г. былъ раскопанъ Н. Е. Забѣлинымъ ¹⁾. Верстахъ въ трехъ къ востоку отъ него расположена группа въ 17 насыпей различной величины (отъ 0,35 до 0,70 метра вышины). Самая большая изъ нихъ носитъ названіе „Чмыревъ курганъ“. Въ 1898 г. проф. О. А. Браунъ предпринялъ изслѣдованіе этого кургана ²⁾. Курганъ обращалъ на себя вниманіе своей нѣсколько неправильной формой. Въ планѣ онъ имѣлъ видъ овала, продолговатаго къ юго-западу ³⁾; сѣверо-восточный склонъ его крутой, юго-западный болѣе отлогій; высота кургана достигала 5,70 м., діаметръ съ сѣверо-запада на юго-востокъ 57, а съ сѣверо-востока на юго-западъ 70 метровъ. Во многихъ мѣстахъ насыпи видны были слѣды хищническихъ раскопокъ. Въ центральной части была огромная яма отъ грабительскаго колодца, ввущеннаго нѣкогда въ центръ кургана. При раскопкѣ у основанія кургана были обнаружены большія неотесанныя плиты (до 6 пудовъ вѣсомъ) дѣйпровской породы. Особенно много было ихъ у окружности насыпи, ближе къ центру и выше онѣ исчезали. Безпорядокъ, въ которомъ онѣ лежали, не позволялъ предполагать здѣсь какого-либо сооруженія или хотя бы стѣны. Въ раскопкахъ попадались

¹⁾ *Отчетъ Имп. Археолог. Комиссiи* за 1867 г., стр. XIX, и за 1868 г., стр. XIV.

²⁾ Подробный отчетъ о раскопкахъ его см. въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комиссiи*, вып. XIX, стр. 96 слл.

³⁾ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, ук. вып., стр. 97, рис. 32.

лошадиныя кости и черепки амфоръ безъ клеймъ, а въ засыпи грабительскаго колодца, кромѣ того, человѣческія кости. По очисткѣ колодца стало ясно, что грабители своимъ раскопомъ совершенно уничтожили какъ самую погребальную камеру, такъ и спускъ въ нее; такимъ образомъ не было возможности установить ни формъ, ни размѣровъ ея. Вещей не было найдено никакихъ. На высотѣ 0,70 м. надъ материкомъ въ юго-западной стѣнѣ колодца обнаружена была мина, имѣвшая около 1,05 м. въ діаметрѣ. Какъ оказалось впоследствии, черезъ эту мину было ограблено и второе погребеніе, которое находилось подъ юго-западной полоней насыпи.

Эта часть насыпи была сооружена впоследствии, причемъ способъ ея сооруженія опредѣляется безъ всякаго сомнѣнія. Въ готовой уже насыпи была сдѣлана выемка, расчищена площадка и на ней приготовлены могилы; послѣ погребенія насыпь кургана была возобновлена, причемъ въ составъ ея вошла и материковая земля, извлеченная при приготовленіи могилъ, и эта свѣжая присыпка къ насыпи придала кургану его своеобразный продолговатый видъ. Первой была вскрыта конская могила. Она представляла собою продолговатую четырехугольную яму съ закругленными углами, длиной 7 м., шириной 3 м. и глубиной 2,13 м. Въ юго-восточномъ углу ея былъ сдѣланъ отлогій спускъ въ могилу, длиной 1,55 и шириной 1,06 метра¹⁾. Поверху вдоль могилы было положено огромное бревно и поперекъ нѣсколько небольшихъ бревенъ; все это было прикрыто досками и толстымъ слоемъ лубка, который выходилъ за края могилы и придерживался тутъ огромными камнями, сплошь окружавшими могилу.

Картину погребенія проф. О. А. Браунъ представляетъ себѣ такъ: лошади живыми были введены въ могилу, которая послѣ этого была покрыта, какъ описано выше, досками и лубкомъ и засыпана; въ тѣсномъ помѣщеніи могилы лошади начали скоро задыхаться и стали инстинктивно рваться къ выходу. Этимъ проф. О. А. Браунъ объясняетъ то обстоятельство, что большинство костяковъ было найдено вблизи отъ входа, тогда какъ въ остальной части могилы оказалась лишь одна уздечка безъ черепа, а также беспорядокъ въ расположеніи лошадей. Эта картина погребенія лошадей является совершенной новостью, такъ какъ во всѣхъ остальныхъ раскопанныхъ до сихъ поръ

¹⁾ *Изв. Им. Арх. Комм.*, ук. в. стр. 99, рис. 33 и 34.

курганахъ того же времени и типа лошади всегда погребались убитыми и кости ихъ лежали въ опредѣленномъ порядкѣ¹⁾. Въ виду беспорядка въ расположеніи лошадей было крайне трудно разобраться и въ вещахъ. Часто почти невозможно было рѣшить, къ какому изъ костяковъ слѣдуетъ относить ту или другую вещь. Тѣмъ не менѣе было обращено серьезное вниманіе на расположеніе вещей и удалось выяснить, что наибольшее вниманіе въ украшеніяхъ обращалось на голову и на грудь. Почти всѣ золотыя и серебряныя вещи были найдены около череповъ. Все же въ точности возстановить наборъ не удалось. Отсутствіе сѣделъ говоритъ за то, что лошади эти были упряжныя, быть можетъ тѣ, которыя привезли къ могилѣ трупъ своего владѣльца. На шеяхъ лошадей О. А. Браунъ усмотрѣлъ остатки хомутовъ въ видѣ истлѣвшаго войлока (?) и кожи. Найдены были слѣдующія вещи.

Налобники: на лошади № 3 золотой литой съ надчеканомъ, представляетъ голову пантеры, выходящую изъ гривы львиной головы (*Изв. Им. Арх. Комм.*, вып. XIX, стр. 106—110, рис. 46, 47). На № 2 серебряный массивный въ видѣ головки грифона съ длинными ушами (рис. 73). На № 8 серебряный литой, покрытый тонкимъ листовымъ листкомъ, изображающій голову оленя (рис. 65). На № 9 серебряный съ головкой козла, снабженной двумя длинными загнутыми назадъ рогами (типа рис. 73). На уздечкѣ, найденной безъ черепа, золотой съ изображеніемъ птичьей головки съ короткими и широкими ушами; нижняя часть представляетъ схематизованныя крылья, поверху пройденъ рѣзцомъ (рис. 71²⁾).

На щекахъ у лошадей находились плоскія бляхи, покрытыя гравированнымъ орнаментомъ, называемыя обычно нащечниками. На № 3 найдены два золотыхъ нащечника изъ толстаго листа, исполненные чеканомъ и пройденные рѣзцомъ; подкладка мѣдная, прикреплена золотыми гвоздями; орнаментъ изображаетъ птицу изъ породы хищниковъ съ нелыснымъ туловищемъ и крайне схематизованными крыльями (рис. 41 и 43). На № 4 найдены два нащечника того же типа, но сдѣланные

¹⁾ Въ истекшемъ 1911 г. проф. Н. И. Веселовскимъ былъ раскопанъ аналогичный курганъ въ томъ же Мелитопольскомъ у., и костяки коней лежали въ могилѣ въ строгомъ порядкѣ; очевидно, лошади были положены въ могилу уже убитыми.

²⁾ Въ то время какъ всѣ остальные лошади были найдены въ уздечкахъ, лошадь № 6 лежала безъ уздечки, но уздечка съ украшеніями была найдена отдѣльно въ с.-з. углу могилы.

изъ серебра и съ изображеніемъ въ одну и ту же сторону (рис. 49). На № 1 найдены обломки такихъ же серебряныхъ нащечниковъ. Наконецъ на уздечкѣ отъ № 6 найдены два золотыхъ нащечника того же типа.

Остальной наборъ украшеній состоялъ изъ различныхъ золотыхъ и серебряныхъ бляхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ особенно интересны своей техникой и орнаментомъ. Такъ, на № 1 была найдена большая тисненая золотая бляха съ изображеніемъ головы рогатаго силена. Проф. О. А. Браунъ, а затѣмъ и проф. Н. И. Веселовскій принимаютъ это изображеніе за Пана¹⁾. Три точно такія же бляхи найдены на № 10 (рис. 42). На № 3 найдены четыре золотыя штампованныя и пройденныя рѣзцомъ бляхи съ изображеніемъ головы Геракла съ львиной шкурой (рис. 45). На № 5 также найдены двѣ золотыя бляхи съ головой Геракла того же мотива, но съ нѣкоторой разницей въ трактовкѣ (рис. 44). На № 3, кромѣ бляхъ съ головой Геракла, были найдены еще двѣ золотыя бляхи съ изображеніемъ головы Медузы и змѣями по ободку (рис. 50) и двѣ съ тѣмъ же, но нѣсколько иначе трактованнымъ изображеніемъ и безъ змѣй (рис. 48). Наконецъ, на №№ 4 и 5 найдено по двѣ золотыхъ бляхи съ изображеніемъ головы Медузы третьяго типа (рис. 51). Всѣ бляхи художественной работы, штампованы по тонкому золотому листу, подбиты мѣднымъ листомъ, на которомъ укрѣплены ушки для ремней. Кромѣ описанныхъ бляхъ, на № 1 и № 8 были найдены по двѣ причудливыхъ ажурныхъ золотыхъ бляхи, которыя также могли играть роль нащечниковъ. При всѣхъ уздечкахъ находилось еще множество золотыхъ ворворокъ, золотыхъ и серебряныхъ бусъ и пр. На груди у лошадей были мѣдныя лунницы различной величины, мѣдныя колокольчики съ желѣзными язычками, мѣдныя и, изрѣдка, серебряныя бляхи. При уздечкахъ были найдены желѣзныя удила и мѣдныя псалінъ обычнаго типа.

Въ разстояніи 4,25 м. къ сѣверо-западу отъ конской могилы былъ обнаруженъ спускъ въ погребальную камеру, представлявшій въ планѣ прямоугольникъ длиной 4,52 и шириной 2,50 м. Къ низу этотъ колодець постепенно расширялся, такъ что внизу достигалъ размѣровъ 5,50 на

¹⁾ Съ конца III в. до Р. Хр. типъ Сатира и Силена сливается съ типомъ Пана и получаетъ отъ послѣдняго рога. Ср. W. H. Roscher, Ausführliches Lexikon d. griechischen und römischen Mythologie, т. III, стр. 1433—1433 и т. IV, стр. 488. Ср. Klein, Geschichte der griech. Kunst, III, стр. 234.

3,45 м. Глубина колодца 12 м.¹⁾ Въ сѣверо-западной стѣнѣ колодца была устроена короткая галерея, ведшая въ камеру. Длина ея 1,25, ширина 1,86 м. Самая камера была расположена вправо отъ входа. Къ сожалѣнію, ни точной формы ея, ни размѣровъ установить не было возможности, такъ какъ обвалившіеся стѣны и потолокъ уничтожили всякіе слѣды обрѣзовъ. О. А. Браунъ предполагаетъ, что она имѣла форму прямоугольника, длиной 3,70, шириной 2,50 м. Колодець до самаго верха оказался заваленнымъ дикарными камнями одинаковой породы съ камнями въ насыпи. Первоначальное впечатлѣніе, что камера не ограблена, исчезло при самомъ началѣ работъ по очисткѣ ея отъ земли. Нижний слой, покрывавшій дно камеры, толщиной около 0,70 м., былъ темнѣе материка и значительно сырѣе его. Какъ потомъ выяснилось, эта земля попала въ камеру черезъ мину, которая еще раньше была замѣчена въ центральномъ грабительскомъ колодцѣ. Эта мина, какъ и самый колодець, очевидно, нѣкоторое время оставались открытыми, и черезъ нихъ вода проникала въ камеру и приносила съ собой верхнюю темную землю. Камера представляла полную картину разграбленія. По дну ея въ полномъ безпорядкѣ валялись человѣческія кости и отдѣльныя вещи. Въ виду рыхлости земли, нависшей надъ камерой, не было возможности произвести правильную расчистку ея; пришлось землю, покрывавшую дно, выносить въ мѣшкахъ наверхъ и тамъ тщательно просѣивать. Такимъ путемъ были добыты слѣдующія вещи: четырехугольная бляшка изъ тонкаго золотого листка съ штампованнымъ изображеніемъ двухъ борющихся человѣческихъ фигуръ, четыре небольшія золотыя овальныя бляшки съ изображеніемъ человѣка въ остроконечномъ головномъ уборѣ и въ одеждѣ, рукава которой свѣшиваются съ плечъ, сидящей передъ нимъ собаки и птицы надъ головой ея; четырехугольная золотая бляшка съ двумя грифонами въ геральдической позѣ, золотыя трехугольнички обычнаго типа, золотая овальная зубчатая буса, золотая маленькая пронизка, золотой ободокъ, орнаментированный овами, мѣдныя наконечники стрѣлъ, одинъ костяной наконечникъ стрѣлы, обломокъ костяной рукоятки ножа, мѣдныя и желѣзные обломки, два костяные альчика, одинъ изъ которыхъ просверленъ двумя отверстиями, и пр.

Всѣ вещи были найдены въ южномъ углу камеры близъ входа. Середина ея была ограблена дочиста. Оставалась еще не изслѣдованною

¹⁾ Изв. Имп. Арх. Комм., в. XIX, стр. 105, рис. 35 и 36.

часть сѣверо-восточной стѣны камеры и ея крайній сѣверный уголъ, но на этотъ разъ эта часть такъ и не могла быть разслѣдована, такъ какъ образовавшіеся навалы на стѣнѣ и потолокѣ грозили обваломъ. Надо было бы примѣнить очень медленный и дорогой приемъ—снять всю массу нависшей надъ камерой земли и освободить такимъ образомъ отъ земли неразслѣдованный уголъ. Недостатокъ средствъ и времени не позволилъ сдѣлать это.

Въ 1909 г. проф. Н. И. Веселовскій продолжилъ изслѣдованіе Чмырева кургана и открылъ эту камеру сверху¹⁾. При этомъ выяснилось, что колодець упирался въ уступъ около аршина вышиной. Выяснилось также, что камера имѣла видъ неправильнаго четырехугольника; у входа ширина ея была около 4,50 м., а у задней стѣнки всего 2,13 м.; длина камеры отъ уступа до задней стѣнки 4,26 м. Входъ въ камеру былъ заваленъ большими известковыми камнями. Дно ея отличалось правильностью обработки и было покрыто бѣлымъ веществомъ, какъ бы оштукатурено. Здѣсь опять стали попадаться золотыя панцирные бляшки, о которыхъ проф. Н. И. Веселовскій говоритъ, что онѣ „не только блестятъ, а прямо горятъ“. Кромѣ тѣхъ, которыя были уже найдены Э. А. Брауномъ, т. е. съ геральдической группой грифоновъ, съ группой состоящей изъ человѣка, собаки и птицы, попадались также бляхи, найденныя и въ конской могилѣ, съ головой Медузы, Геракла, и новыя съ головкой Аѳины, съ львиной мордой, въ видѣ хищнаго звѣря, терзающаго ланя, зерновые трехугольники и пр. Затѣмъ были найдены дутыя бусы изъ бѣднаго золота и женское ожерелье изъ низкопробнаго золота, состоящее изъ четырехугольныхъ оснований, на которыхъ укрѣплены поочередно то розетки, то уточки, а отъ розетокъ и уточекъ спускаются внизъ дутыя удлиненныя привѣски на короткихъ цѣпочкахъ. У западной же стѣны былъ обнаруженъ женскій черепъ и по бокамъ его двѣ золотыя серьги, состоящія изъ дутаго кузова въ видѣ калачика съ птичками на концахъ, держащими въ клювахъ маленькіе кружочки; отъ кузова спускаются 19 цѣпочекъ, на которыхъ подвѣшены птички. Кромѣ этого были найдены опять золотыя ободки, орнаментированные овами, небольшая серебряная чашечка, серебряная двуствор-

¹⁾ Краткій отчетъ о раскопкахъ см. въ журналѣ «Гермесъ», т. VII, за 1910 г., стр. 302 слл. Н. И. Веселовскій. «Чмыревъ курганъ».

чатая коробочка, желѣзный перстень, обтянутый золотомъ, обломки желѣзнаго меча и костяные обломки.

Въ западной стѣнѣ камеры былъ открытъ тайникъ въ видѣ небольшой продолговатой ниши, устроенной вровень съ поломъ, длиной 0,70, шириной 0,45 и глубиной 0,35 м. Въ этомъ тайникѣ было найдено 10 серебряныхъ сосудовъ. Сосуды оказались сильно поврежденными, такъ какъ, послѣ того какъ они были положены въ тайникъ, онъ опять былъ забитъ землей. Нѣкоторые сосуды такъ погнулись и поломались, что отломанныя части не всегда приходятся къ своимъ мѣстамъ. Найдены: чаша съ двумя дутыми ручками съ вытисненными по борту плавающими птицами, ловящими рыбокъ; киликъ съ двумя ручками и съ золоченой накладкой по дну съ изображеніемъ Нерейды, везущей на гиппокампѣ шлемъ; два гладкихъ сосуда въ видѣ флаконовъ, одинъ сосудъ того же типа, но украшенный каннелюрами, одинъ ковшикъ, одинъ сосудъ въ видѣ кружки съ двумя золотыми ручками и золотой крышечкой и, наконецъ, три фіалы съ золочеными умбоами (омфалосами) и золоченымъ же орнаментомъ вокругъ нихъ.

При съемкѣ земли надъ камерой съ сѣверной стороны раскопа произошелъ обвалъ, обнаружившій небольшую ямку, въ которой оказались мѣдныя украшенія отъ лошадиной сбруи, но безъ костей. Здѣсь были найдены обычныя круглыя, слегка позолоченныя бляхи, подобныя же фигурныя бляхи и мѣдныя колокольчики. Къ какому погребенію относятся эти вещи, сказать трудно; особенно должно смущать отсутствіе при этихъ вещахъ костей.

II.

Изъ всѣхъ вещей, найденныхъ въ могилахъ Чмырева кургана, наибольшій интересъ представляютъ бляшки съ мифологическими изображеніями и серебряные сосуды, найденные въ тайникѣ. Нѣкоторыя изъ бляшекъ уже извѣстны изъ другихъ кургановъ того же типа. Такъ, бляшки съ головкой Аѳины были найдены въ Семибратнемъ курганѣ¹⁾; бляшки съ головой Медузы извѣстны изъ Большой Близницы²⁾ и др.; бляшки съ борющимися фигурами близки по типу и формамъ къ бляшкамъ Куль-обскаго кургана³⁾ и т. д. Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить, что

¹⁾ Отчетъ Имп. Арх. Коммисіи за 1876 г., табл. III, рис. 4, 5 и 6.

²⁾ Отчетъ Имп. Арх. Коммисіи за 1865 г., табл. III, рис. 6, 7 и 29.

³⁾ Толстой и Кондаковъ, Русскія древности, вып. 2, рис. на стр. 12.

недавно Н. Е. Макаренко въ одномъ изъ кургановъ близъ с. Мاستюгина, Коротоякского у. Воронежской губ., нашелъ блишки, являющіяся полной копией съ блишекъ Чмырева кургана съ грифонами¹⁾. Сходство такъ велико, что кажется, будто обѣ блишки сдѣланы однимъ штампомъ. Нѣкоторой новостью являются лишь блишки съ головой Геракла и головой Силена, а также блишки съ фигурами человѣка, собаки и птицы.

Гораздо больше интереса представляютъ серебряные сосуды. Особенности ихъ техники, богатство орнаментаціи, стиль и форма,—все даетъ цѣнныя указанія насчетъ времени древностей Чмырева кургана. Въ настоящей статьѣ мы обратимъ специальное вниманіе на три фіалы и на киликъ, которые отличаются отъ прочихъ сосудовъ какъ своей техникой, такъ и орнаментаціей. Какъ мы упомянули выше, орнаментъ фіалъ вокругъ умбона и орнаментъ на днѣ килика позолочены. Техника, какой нанесена эта позолота, намъ хорошо извѣстна. Самый орнаментъ чеканенъ по дну сосудовъ, прямо по серебру; затѣмъ сверху былъ наложенъ тонкій листъ золота и при посредствѣ какого-либо мягкаго матеріала плотно прибитъ къ нему, такъ что весь орнаментъ четко отпечатался и на золотѣ. Это особенно ясно выступаетъ на сломанной фіалѣ, гдѣ отставшее отъ серебра золото позволяетъ ясно видѣть все детали техники (см. ниже рис. 4). Каждый штампъ легко замѣчается на всѣхъ фіалахъ. Границы его настолько ясны, что сомнѣній въ этомъ быть не можетъ. Нѣсколько отличается по технике орнаментація килика (см. ниже рис. 6). Здѣсь нѣтъ рельефа, вычеканеннаго по дну сосуда, тѣмъ не менѣе орнаментъ изготовленъ тѣмъ же способомъ, т. е. чеканка сдѣлана на отдѣльномъ дискѣ, позолоченномъ затѣмъ такъ же, какъ и фіалы, и все это укрѣплено на днѣ килика. Небольшое поврежденіе диска съ орнаментомъ вполне обнаруживаетъ эту технику. Намъ нѣтъ надобности долго останавливаться на технике, такъ какъ она вполне понятна и хорошо извѣстна. Детально она разработана въ статьѣ Б. В. Фармаковского, помѣщенной въ сборникѣ, посвященномъ графу А. А. Бобринскому²⁾. Укажемъ только, что это—исконная техника греческаго

¹⁾ *Извѣстія Имп. Арх. Комм.*, вып. 43, табл. I, рис. 12, текстъ стр. 47—76.

²⁾ Золотыя обивки налучій (горитовъ) изъ Чертомлыцкаго кургана и изъ кургана въ м. Ильинцахъ, стр. 68 слл.

искусства, одинаково примѣнявшаяся какъ въ микенскую эпоху, такъ и въ эллинистическое время¹⁾.

Хотя орнаменты на фіалахъ и близки другъ къ другу, но каждый представляетъ самостоятельный мотивъ. На одной фіалѣ (рис. 1 на табл. XIV) непосредственно у умбона послѣ выпуклаго ободка идетъ бисерный шнурокъ, надъ которымъ помѣщенъ главный фризъ. Его составляютъ прекрасныя юношескія головки съ рожками, обрамленныя волосами, спадающими на плечи красивыми локонами. Эти локоны заканчиваются

Рис. 2 (3/4).

завитками, изъ которыхъ выходятъ цвѣты лотоса, отдѣляющіе головки одну отъ другой. Сверхъ главнаго фриза, отдѣленный отъ него бисернымъ шнуркомъ, идетъ рядъ схематизованныхъ листьевъ (лесбійскій киматій). Наконецъ, верхнюю полосу, опять отдѣленную отъ предыдущихъ бисернымъ шнуркомъ, составляютъ два ряда меандровъ, перекрещивающихся и дающихъ въ мѣстахъ перекрещиванія свастику. Въ промежуткахъ, образуемыхъ меандрами, въ четырехугольникахъ, сдѣланныхъ

¹⁾ E. Saglio, *Caclatura y Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités*, т. I, стр. 785.

пунктиромъ, помѣщены миниатюрныя изображенія птичекъ въ родѣ утокъ. Этотъ послѣдній рядъ въ свою очередь окаймленъ бисернымъ шнуркомъ.

Орнаментация другой фіалы (рис. 2 и на табл. XIV рис. 3) вполне тождественна съ только что описанной, за исключеніемъ главнаго фриза и нижняго бисернаго шнурка, отдѣляющаго его отъ умбона. Главнѣйшій фризъ здѣсь составляютъ фантастическія головки со схематизованными крылышками и пальметками на головѣ. Внизу крылышки заканчиваются

Рис. 4 (2а).

завитками, на которые опираются пальметки, отдѣляющія эти головки одну отъ другой. Нижнѣйшій бисерный шнурокъ отличается отъ другихъ тѣмъ, что зерна его нѣсколько крупнѣе и отдѣлены одно отъ другого двумя рубчиками. Въ остальной части внутренности этихъ двухъ фіалъ совершенно гладкая и не имѣетъ никакихъ орнаментальныхъ украшеній.

Орнаментъ третьей фіалы (рис. 4), наиболѣе пострадавшей, отличается отъ описанныхъ тѣмъ, что онъ состоитъ изъ двухъ фризовъ, по-

мѣщенныхъ одинъ надъ другимъ, и другихъ поясовъ, съ меандрами и лесбійскимъ киматіемъ, не имѣетъ. Нижнѣйшій фризъ составляютъ пальметки, чередующіяся съ цвѣтами лотоса. Мотивъ верхняго фриза заключается въ двухъ сидящихъ другъ противъ друга сфинксахъ, имѣющихъ одну общую голову съ обычнымъ высокимъ украшеніемъ на ней. Фризы отдѣлены одинъ отъ другого и окаймлены съ наружной стороны бисерными шнурками. Вся внутренность фіалы покрыта гравированнымъ орнаментомъ, содержаніе котораго трудно опредѣлить въ виду того, что фіала сильно пострадала.

На днѣ килика (рис. 5), какъ сказано выше, укреплена позолоченная дискъ, на которомъ изображена Нерейда, везущая на гиппокампѣ

Рис. 5 (1/2).

шлемъ Ахиллу (рис. 6). Изображеніе окаймлено, какъ-бы рамой, разводами аканѳа. Киликъ имѣетъ высокую ножку, въ верхней части которой бисерный шнурокъ и узкая золотая пластинка, сдѣланная въ техникѣ орнамента фіалъ и орнаментированная стилизованными листьями, маскируютъ мѣсто спайки ея съ туловищемъ сосуда. Туловище украшено каннелюрами. Верхнѣйшій бортъ его изготовленъ отдѣльно и припаянъ къ нему, причемъ припайка опять замаскирована золотымъ бисернымъ шнуркомъ типа нижняго шнурка фіалы съ крылатыми головками. Сосудъ имѣетъ двѣ длинныя, красиво изогнутыя ручки.

Все мотивы растительныхъ орнаментовъ на описанныхъ сосудахъ обычны въ греческомъ искусствѣ. Формы этихъ орнаментовъ не остаются неподвижными, но развиваются, и притомъ, повидимому, развитіе идетъ параллельно въ искусствѣ монументальномъ и прикладномъ. Поэтому

для сосудовъ Чмырева кургана можетъ быть опредѣлено время, или во всякомъ случаѣ *terminus post quem*, по типамъ ихъ орнаментовъ. Первое, такъ сказать, доминирующее мѣсто въ орнаментахъ этихъ сосудовъ занимаютъ стилизованные листья, такъ называемый лесбійскій киматій. Въ фіалахъ этотъ орнаментъ занимаетъ одинъ изъ поясовъ вокругъ умбона, а въ вилкахъ покрываетъ пластинку, маскирующую спайку сосуда съ ножкой. Во всѣхъ случаяхъ эти листья имѣютъ одинаковыя формы. Сами листья намѣчены весьма схематически одной сплошной извилистой линіей. Прожилки не отмѣчены совсѣмъ, за исключеніемъ

Рис. 6 (2,3).

одной основной продольной. Промежутки между листьями заполнены трехлиственными пальметками, изображенными также схематически.

Въ архитектурѣ этотъ орнаментъ встрѣчается довольно часто въ различныя эпохи греческаго искусства и развивается въ связи съ общимъ развитіемъ стили. Такъ, мы видимъ его въ орнаментахъ оолоса въ Эпидаврѣ, зданія VI в. до Р. Хр.¹⁾ Тамъ листья изображены также

схематически, но прожилки отмѣчены въ гораздо большемъ количествѣ и много яснѣе. Промежутки между листьями заполнены концами другихъ листьевъ, какъ бы прикрытыхъ первыми. Таковую же схему, но лишь съ двумя прожилками, сходящимися къ концу листа, видимъ на двухъ зеркалахъ изъ Эретрии, изданныхъ Милонасомъ и относимыхъ имъ къ концу V или началу IV вѣка до Р. Хр.²⁾ Лесбійскій киматій того же типа найдемъ еще на саркофагѣ съ печальными женщинами изъ Сидона³⁾ и на такъ называемомъ саркофагѣ Александра Македонскаго⁴⁾. Въ половинѣ III вѣка на Птоломейонѣ на Самоѳракѣ мы видимъ киматій того же типа, съ той только разницей, что три прожилки, нанесенныя на листь, почти сливаются вмѣстѣ⁵⁾. Наконецъ, на

¹⁾ Deffrasse et Lechat, *Epidaure*, Paris, 1895, стр. 114.

²⁾ К. А. Μυλωνάς, Πτυχία ἐξ Ἐρετρίας κίτοπυρον въ Ἐφημερίς Ἀρχαιολογικῆς 1893 г., табл. 15, стр. 213—222.

³⁾ Hamdy-bey et Th. Reinach, *Une nécropole royale à Sidon*, табл. V.

⁴⁾ Тамъ же, табл. XXIV.

⁵⁾ M. Schede, *Antikes Trauffleisten-Ornament*, табл. VIII, рис. 51.

базахъ колоннъ восточнаго портика Дидимейона¹⁾, относящихся къ половинѣ II вѣка до Р. Хр.²⁾, находимъ такой же киматій съ двумя прожилками, сходящимися вмѣстѣ къ концу листа. Въ 1882 г. въ станицѣ Благовѣщенской, близъ Анапы, былъ раскопанъ курганъ, въ гробницѣ котораго былъ найденъ деревянный саркофагъ, украшенный фигурами Неридъ на морскихъ чудовищахъ. Саркофагъ этотъ можетъ быть датированъ половиной III вѣка до Р. Хр. на основаніи найденной въ немъ монеты Лисимаха Фракійскаго, а также на основаніи сходства аканѳовыхъ разводовъ, украшавшихъ его, съ аканѳами храма Кавировъ на Самоѳракѣ³⁾. Фризъ съ Неридами былъ окаймленъ полосой лесбійскаго киматія⁴⁾. Въ этомъ случаѣ листья были схематизованы гораздо сильнѣе, чѣмъ на оолосѣ въ Эпидаврѣ, прожилки замѣнены тремя рубчиками въ верхней части листа, промежутки заполнены концами листьевъ. Въ курганѣ Карагодеуашхъ была найдена серебряная позолоченная бляха съ отверстиемъ посрединѣ и обломанными краями⁵⁾. Проф. В. К. Мальмбергъ привелъ вполне достаточныя основанія въ пользу того, что эта бляха представляетъ дно фіалы⁶⁾, сравненіе же ея съ фіалами Чмырева кургана должно, по нашему мнѣнію, развеять послѣднія сомнѣнія по вопросу объ ея назначеніи. Бляха эта имѣетъ орнаментъ, сдѣланный въ техникѣ фіалъ Чмырева кургана и близкій къ нему по формамъ. Нижний поясъ вокругъ отверстія, оставшагося отъ исчезнуваго умбона, занимаютъ, послѣ обычнаго бисернаго шнурка, овы, слегка удлиненныя, съ змѣиными язычками на нихъ; слѣдующій фризъ составляютъ пальметки, раздѣленныя цвѣтами лотоса; надъ ними идетъ вѣнокъ изъ виноградныхъ листьевъ, а послѣдній поясъ покрытъ лесбійскимъ киматіемъ. По формамъ и схемѣ листьевъ этотъ киматій почти тождественъ съ киматіемъ чмыревскихъ фіалъ: та же схема листьевъ, та же трехлиственная пальметка между ними, только поверхность листьевъ украшена тремя прожилками, сходящимися вмѣстѣ къ концу листа. А. С. Лаптево-Данилевскій и В. К. Мальмбергъ опредѣляли время кургана концомъ IV или нача-

¹⁾ E. Pontremoli et V. Haussoullier, *Didymes*, Paris, 1904, стр. 145.

²⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій въ *Сборникъ, поднесенномъ гр. А. А. Бобринскому*, стр. 107.

³⁾ Schede, *ук. соч.* табл. VIII, рис. 48.

⁴⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комиссіи* за 1882—88 г.г., табл. VI, рис. 5.

⁵⁾ *Материалы по археологій Россіи*, изд. Имп. Арх. Ком. и., № 13, табл. VI, рис. 4.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 152—153.

ломъ III вѣка до Р. Хр.¹⁾. Но, конечно, вѣриѣ будетъ, основываясь на близкой аналогіи обивки его горита съ обивками ильницею и чертомлыцкою²⁾, опредѣлить его концомъ III или даже началомъ II вѣка. Тотъ же типъ киматія имѣется и на обивкахъ горитовъ какъ карагедешскаго³⁾, такъ и ильницаго и чертомлыцкаго⁴⁾. На всѣхъ перечисленныхъ памятникахъ мы видимъ два типа лесбійскаго киматія: помимо измѣненія характера прожилокъ на листьяхъ, характерными отличіями ихъ можно считать изображенія, заполняющія промежутки между листьями. Въ IV в. и первой половинѣ III вѣка до Р. Хр. это концы листьевъ, во второй половинѣ III-го и во II вѣкѣ—трехлистные пальметки. Эти послѣдніе киматіи хорошо извѣстны: они, вѣроятно, іонійскаго происхожденія и весьма распространены на издѣліяхъ торевтики эллинистической эпохи. Датируются они концомъ III, началомъ II вѣка⁵⁾.

Именно этотъ типъ киматія мы имѣемъ и на фіалахъ Чмырева кургана. Такимъ образомъ уже эта аналогія даетъ возможность установить для разбираемыхъ сосудовъ время, во всякомъ случаѣ, уже послѣ конца III вѣка или даже начала II вѣка до Р. Хр.

Самый крайній поясъ въ двухъ фіалахъ занятъ полосой двухъ перекрещивающихся меандровъ. Меандры—довольно обычный мотивъ въ архитектурѣ. Мы видимъ ихъ почти на всемъ протяженіи греческаго искусства. Видимъ ихъ на фронтопѣ храма Зевса Олимпійскаго⁶⁾ и въ орнаментикѣ оолоса въ Эпидаврѣ⁷⁾, встрѣчаемъ на саркофагѣ Александра Македонскаго⁸⁾, на нѣкоторыхъ деревянныхъ саркофагахъ⁹⁾. Есть меандры и на базахъ колоннъ Дидимейона¹⁰⁾. Въ римское время меандры встрѣчаются въ орнаментикѣ Maison carrée въ Римѣ¹¹⁾. На фіалахъ въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 95 и 191.

²⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, Золотыя обивки вазъ (горитовъ) изъ Чертомлыцкаго кургана и изъ кургана въ м. Ильницахъ. *Сборникъ, поднес. гр. А. А. Бобринскому*, стр. 45—118.

³⁾ *Материалы по арх. Россіи*, № 13, табл. IX, рис. 1 и стр. 57 и 123.

⁴⁾ Указанная статья Б. В. Фармаковскаго, табл. I и II.

⁵⁾ Ср. Б. В. Фармаковскій, *ук. ст.* стр. 108—109.

⁶⁾ Schede, *ук. соч.*, табл. III, рис. 5.

⁷⁾ Defrasse et Lechat, *ук. соч.*, стр. 123.

⁸⁾ Hamdy-bey et Th. Reinach, *Une nécropole royale à Sidon*, таб. XXIV.

⁹⁾ C. Watzinger, *Griechische Holzarkophage aus der Zeit Alexanders des Grossen*, рис. 56 на стр. 32.

¹⁰⁾ E. Pontremoli et B. Haussoullier, *Didymes*, табл. XIV.

¹¹⁾ Schede, *ук. соч.*, табл. XII, рис. 74.

промежуткахъ, образуемыхъ меандрами, въ четырехугольникахъ, сдѣланныхъ пунктиромъ, помѣщены миниатюрныя изображенія птичекъ. Между тѣмъ, на всѣхъ указанныхъ памятникахъ промежутки эти заполнены геометрическими орнаментами: квадратъ, раздѣленный двумя линиями на четыре части, квадратъ, раздѣленный на девять квадратиковъ, окрашенныхъ въ шахматномъ порядкѣ, квадратъ съ точкой внутри его и т. п. Въ архитектурѣ такое заполненіе пустого пространства вполне естественно, но въ торевтикѣ, наоборотъ, естественно стремленіе оживить орнаменту какимъ-либо изображеніемъ изъ міра животнаго или растительнаго. Это могъ быть цвѣтокъ, какое-либо животное или же, наконецъ, розетка. Такія розетки встрѣчаются среди меандровъ Дидимейона, причемъ слѣдуетъ отмѣтить, что и сами меандры здѣсь болѣе развиты и элегантны и самое переплетеніе ихъ болѣе изысканно¹⁾. Такія же розетки найдемъ и на калаѣ изъ „Большой Близницы“²⁾. Всѣ разсмотрѣнные случаи употребленія меандровъ нашего типа въ орнаментикѣ указываютъ на обычность ихъ отъ древнѣйшихъ временъ до римской эпохи, значитъ, и присутствіе меандровъ на фіалахъ вполне естественно.

На всѣхъ сосудахъ мы отмѣтили значительное распространеніе бисерныхъ шнурковъ, служащихъ для раздѣленія отдѣльныхъ поясовъ орнамента, а также для маскированія техническихъ приѣмовъ при соединеніи отдѣльныхъ частей сосудовъ. При этомъ встрѣчаются два типа этихъ шнурковъ: 1) чаще встрѣчающійся, состоящій изъ ряда мелкихъ зеренъ, посаженныхъ вплотную одно къ другому, и 2) ограничивающій орнаментъ фіалы съ крылатыми головками снизу, а также маскирующій спайку борта каліка съ его тѣломъ, состоящій изъ зеренъ болѣе крупнаго калибра, отдѣленныхъ одно отъ другого двумя рубчиками.

Этотъ второй типъ бисернаго шнура часто встрѣчается въ архитектурѣ. Обычно онъ сопровождаетъ киматій. На храмѣ Зевса Олимпійскаго видимъ его въ сочетаніи съ меандрами и дорическимъ киматіемъ³⁾. На оолосѣ въ Эпидаврѣ онъ встрѣчается вмѣстѣ съ меандрами и лесбійскимъ киматіемъ⁴⁾. Въ сочетаніи съ лесбійскимъ кима-

¹⁾ Pontremoli-Haussoullier, *Didymes*, табл. XIV.

²⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комиссіи* за 1865 г., табл. I.

³⁾ Schede, *ук. соч.*, табл. III, рис. 15.

⁴⁾ Defrasse et Lechat, *ук. соч.*, стр. 112.

тіемъ—на Артемисіонѣ въ Магnezіи¹⁾. Съ іонійскимъ и съ лесбійскимъ киматіями—на Птолемейонѣ на Самооракѣ²⁾. На саркофагахъ такой шнурокъ очень распространенъ. На такъ называемомъ саркофагѣ Александра Македонскаго онъ встрѣчается съ меандрами³⁾. На деревянномъ саркофагѣ изъ Египта онъ украшаетъ крышку⁴⁾. На саркофагѣ изъ станицы Благовѣщенской онъ въ сочетаніи съ лесбійскимъ и іонійскимъ киматіями окаймляетъ фризъ съ Нерендами⁵⁾. На саркофагѣ изъ Тамани онъ окаймляетъ фризъ съ грифонами⁶⁾. На саркофагѣ изъ Ольвіи этотъ шнурокъ составляетъ единственное украшеніе⁷⁾. Видоизмѣненіе шнура заключается въ разстояніи между зернами и въ формѣ самихъ зеренъ. На Артемисіонѣ въ Магnezіи есть два вида шнура: въ одномъ случаѣ зерна совершенно круглыя и посажены близко одно къ другому, въ другомъ—зерна продолговатыя и отстоятъ одно отъ другого довольно далеко. На сосудахъ Чмырева кургана встрѣчается именно первая форма. Наиболее близкій къ формамъ орнаментики сосудовъ Чмырева кургана бисерный шнурокъ имѣется, кромѣ Артемисіона, еще на Птолемейонѣ на Самооракѣ, на Дидимейонѣ⁸⁾ и на саркофагѣ съ Нерендами.

Такимъ образомъ эти три орнаментальные мотива,—лесбійскій киматій, перекрещивающіеся меандры и бисерный шнурокъ,—выходятъ изъ IV вѣка и получаютъ распространеніе въ эллинистическое время, причемъ типы ихъ, наиболее близкіе къ сосудамъ Чмырева кургана, относятся не ранѣе, какъ къ концу III или началу II вѣка до Р. Хр.

На фіалѣ со сфинксами нижній фризъ заполненъ пальметками, чередующимися съ цвѣтами лотоса. Характерную черту этого орнамента составляетъ то, что крайніе лепестки лотоса, очень длинные, выгнуты наружу такимъ образомъ, что образуютъ какъ-бы медальонъ, въ которомъ помѣщены пальметки. Это—дальнѣйшее развитіе того мотива, который мы видимъ на сѣмѣ Парѣнона⁹⁾, но тамъ этотъ медальонъ

¹⁾ Schede, ук. соч. табл. XI, рис. 65 и 66.

²⁾ Тамъ же, табл. VIII, рис. 51.

³⁾ Hamdy-bey—Th. Weinach, ук. соч. табл. XXIV.

⁴⁾ Watzinger, Griech. Holzarkophage, рис. 56 на стр. 32.

⁵⁾ Отчетъ Имп. Арх. Комиссіи за 1882—88 гг., табл. VI, рис. 5.

⁶⁾ Watzinger, ук. соч., рис. 65 на стр. 37.

⁷⁾ Watzinger, ук. соч., рис. 67 и 68 на стр. 38.

⁸⁾ Pontremoli-Haussoullier, Didymes, табл. X.

⁹⁾ Schede, ук. соч. табл. III, рис. 16.

образованъ не лепестками лотоса, а продолженіемъ завитковъ, на которые опираются пальметки. Но на Мавсолеѣ Галикарнасскомъ этотъ мотивъ разрабатывается уже въ томъ же духѣ, какъ и на фіалѣ¹⁾. Въ эллинистическое время пальметный фризъ, совершенно аналогичный нижнему фризу фіалы со сфинксами, найдемъ на базахъ колоннъ восточнаго фасада храма Аполлона Дидимейскаго²⁾: тѣ же девятилистные пальметки, окаймленные листьями лотоса, опирающагося на листья и завитки. Пальметный фризъ карагодеуашхской бляхи совершенно тождествененъ съ фризомъ фіалы³⁾. Наконецъ, укажемъ еще на двѣ золотыя пластинки изъ кургана „Малая Близица“, орнаментированныя пальметками совершенно того же типа⁴⁾. Слѣдуетъ отмѣтить еще то обстоятельство, что пальметки ильицекаго и чертомлицкаго горитовъ очень близки по типу къ описываемымъ⁵⁾. Эти примѣры говорятъ въ пользу того, что данный мотивъ пальметнаго фриза былъ довольно обыченъ въ эллинистическое время въ издѣліяхъ торевтики, особенно среди находимыхъ въ южной Россіи. Такимъ образомъ и въ пальметномъ фризе фіалы со сфинксами мы находимъ подтвержденіе того, что сосуды Чмырева кургана должны быть отнесены ко времени не ранѣе III—II в.

Характерной чертой аканѣовыхъ разводовъ вокругъ изображенія Нериды на киликѣ надо считать ихъ простоту и элегантность. Цвѣтовъ аканѣа нѣтъ совсѣмъ. Единственнымъ украшеніемъ являются листья и завитки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они отдѣляются отъ главнаго ствола, послѣдній имѣетъ одинъ мягкій перехватъ. Листья изображены крайне схематически—тремя или четырьмя слегка изогнутыми линиями. Уже самое изящество и легкость аканѣа говорятъ за его сравнительно позднее время. Ближайшую аналогію ему находимъ на колоннахъ Птолемейона на Самооракѣ⁶⁾. Тамъ, однако, аканѣовые разводы богаче и пышнѣе. Хотя болѣе близкой аналогіи мы и не находимъ, но и эта приводитъ насъ къ намѣченному уже времени.

Изъ остальныхъ орнаментальныхъ мотивовъ особый интересъ представляютъ юношескія головки съ рожками, занимающія главный фризъ

¹⁾ Тамъ же, табл. IV, рис. 25.

²⁾ Pontremoli-Haussoullier, Didymes, стр. 68, 144 и табл. XVIII.

³⁾ Матеріалы по арх. Россіи, № 13, табл. VI, рис. 4.

⁴⁾ Отчетъ Имп. Арх. Комиссіи за 1882—88 гг., табл. VII, рис. 2 и 13.

⁵⁾ Б. В. Фармаковскій, ук. соч., табл. I и II.

⁶⁾ Schede, ук. соч., табл. VIII, рис. 51.

одной изъ фиалъ. Простой ли это орнаментальный мотивъ, или головки эти изображаютъ сатира? Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что здѣсь изображенъ именно сатиръ. Фиала служила сосудомъ, изъ котораго пили вино, и потому вполне естественно ожидать на ней изображенія вакхическихъ сюжетовъ. Повидимому, одинъ изъ такихъ сюжетовъ изображенъ и на фиалѣ со сфинксами, къ сожалѣнiю сильно пострадавшей именно въ этомъ мѣстѣ. Все же на ней можно разобрать вѣнокъ изъ виноградныхъ листьевъ и пляшущія фигуры, быть можетъ, менадъ. На карагодеуашской бляхѣ, которая тоже служила дномъ фиалы, одинъ изъ фризовъ ея занятъ вѣнкомъ изъ виноградныхъ листьевъ¹⁾. На фиалѣ Семибратняго кургана единственный фризъ занятъ изображенiями головы силена²⁾. Наконецъ, на кульобской фиалѣ также имѣются изображенія силена³⁾. Эти примѣры позволяютъ и на данной фиалѣ искать изображенiе, имѣющее отношенiе къ вакхическому культу. Кромѣ того, необходимо обратить вниманiе еще на одну деталь, именно на изображенiя на бляхахъ изъ конской могилы. Какъ сказано выше, вѣроятнѣе принимать эти изображенiя за головы силена. Тамъ онъ изображенъ съ рогами, что и заставляетъ насъ относить время изготовленiя ихъ не ранѣе какъ къ концу III вѣка до Р. Хр., такъ какъ именно съ этого времени начинается смѣшенiе типовъ Пана и сатира, въ виду чего сатиры и силены получаютъ рога. Но разъ мы склонны въ изображенiяхъ на бляхахъ видѣть силена, то ничто не можетъ препятствовать намъ признать въ головкахъ на фиалѣ сатира. Это обстоятельство для датировки сосуда имѣетъ большое значенiе: благодаря ему, мы вправѣ относить сосудъ ко времени не ранѣе конца III и скорѣе даже къ первой половинѣ II вѣка до Р. Хр.

Что касается остальныхъ изображенiй на сосудахъ, то сфинксы, составляющiе мотивъ верхняго фриза поврежденной фиалы, также не являются новостью въ орнаментикѣ. Такъ, на рукояти зеркала, изданной де-Риддеромъ, изображены два сфинкса, обращенные лицомъ другъ къ другу, но имѣющiе каждый отдѣльную голову⁴⁾. Въ той же позѣ изображены грифоны на фризахъ и капителяхъ антъ въ Дидимейонѣ⁵⁾.

¹⁾ *Матер. по арх. Россiи*, № 13, табл. VI, рис. 4.

²⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комиссiи* за 1876 г., табл. IV, рис. 9.

³⁾ *Древности Босфора Киммерiйскаго*, табл. XXV.

⁴⁾ A. de-Ridder, *Δύο κάτοπτρα μετά λαβῶν* въ *Ἐφημερίς Ἀρχαιολογική* 1898 г., табл. VII, стр. 121—136.

⁵⁾ Rayet et Thomas, *Milet et le golfe Latmique*, табл. 37, 49, 51.

Мотивъ двухъ фантастическихъ существъ съ одной общей головой¹⁾ видимъ, между прочимъ, на бляшкахъ изъ Куль-обскаго кургана²⁾. Что касается крылатыхъ головокъ съ пальметкой на головѣ, то въ нихъ, повидимому, слѣдуетъ видѣть сирену, на подобiе той, которая изображена на фронтонахъ деревяннаго саркофага изъ Каира³⁾.

На накладкѣ по дну килика имѣется изображенiе Нереиды, везущей на гиппокампѣ шлемъ. Это изображенiе, повидимому, выхвачено изъ какой-либо композицiи, передающей миѳъ объ Ахиллѣ. Миѳъ этотъ былъ весьма любимъ, и различные моменты изъ него довольно часто иллюстрировались на всевозможныхъ предметахъ. Отдѣльныя фигуры часто встрѣчаются на предметахъ украшенiя. Такъ, на одномъ изъ упомянутыхъ уже зеркалъ изъ Эретрии изображена Оетида на конѣ, скачущемъ по морю, которое характеризуемо дельфиномъ, плывущимъ у ногъ коня, и волнистыми линиями, символизирующими волны⁴⁾. На другомъ зеркалѣ, изданномъ тѣмъ же Милонасомъ, изображена Нереида, везущая попожъ на гиппокампѣ⁵⁾. Тѣ же изображенiя встрѣчаемъ на серьгахъ изъ „Большой Близницы“⁶⁾ и на нашивныхъ бляшкахъ изъ „Малой Близницы“⁷⁾. Какъ мы уже упоминали, въ курганѣ станицы Благовѣщенской былъ открытъ деревянный саркофагъ, на которомъ имѣлся цѣлый фризъ, покрытый изображенiями Нереидъ, везущихъ предметы вооруженiя на тритонахъ, тритонидахъ, гиппокампахъ, морскихъ драконахъ и чудовищахъ⁸⁾. Всѣхъ изображенiй на саркофагѣ было 15, причемъ нѣкоторыя Нереиды везли одинаковые предметы. Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ высказалъ вполне допустимое предположенiе, что изображенiя, вдохновивши мастера этой композицiи, могутъ восходить къ группѣ Скопаса, о которой сообщаетъ Плиний и которая изображала на ряду съ Нептуномъ, Оетидой и Ахилломъ Нереидъ, сидящихъ на морскихъ чудовищахъ⁹⁾. Впрочемъ баронъ Тизенгаузенъ считаетъ нужнымъ оговориться, что врядъ-ли мастеръ пользовался только одной

¹⁾ Ср. A. S. Murray, *Journ. of Hellenic Studies*, II (1881), стр. 318 слл.

²⁾ Ср. *Древности Босфора Кимм.*, табл. XXII, 11.

³⁾ Watzinger, *Griech. Holzarkophage*, рис. 57 на стр. 38.

⁴⁾ К. Δ. Μολωνᾶς, *Ἐφημ. Ἀρχαιολογ.* 1893 г., табл. 15, стр. 213—222.

⁵⁾ *Ἐφημ. Ἀρχαιολογική*, 1894 г., табл. 6.

⁶⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комиссiи* за 1865 г., табл. II, рис. 1 и 2.

⁷⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комиссiи* за 1882—88 г.г., табл. VII, рис. 7.

⁸⁾ *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* за 1882—88 г.г., табл. III, IV и V (рис. 15, 17 и 18)

⁹⁾ Тамъ же, стр. 49.

композиціей; въ этомъ отношеніи имѣеть значеніе то, что нѣкоторыя Персиды везутъ одинаковые предметы вооруженія, тогда какъ самыя фигуры сильно отличаются одна отъ другой. Изображеніе Персиды на киликѣ не имѣеть себѣ подобнаго среди изображеній саркофага. Гораздо важнѣе для насъ изображеніе на базѣ одной изъ колоннъ восточнаго портика храма Аполлона Дидимейскаго. Тамъ также изображены Персиды на тритонахъ¹⁾. Важно это изображеніе для насъ въ силу того, что мы признали время изготовленія нашихъ сосудовъ не ранѣе конца III или даже первой половины II вѣка до Р. Хр. На этомъ основаніи мы вправѣ искать и первоисточника для нашихъ изображеній близъ этого времени. Въ этомъ отношеніи и имѣеть большое значеніе изображеніе Персиды на базахъ колоннъ Дидимейона, время которыхъ опредѣляется точно (около 150 г. до Р. Хр.). Можетъ быть, даже какъ мастеръ киллика, такъ и мастеръ саркофага черпали вдохновеніе изъ искусства, которому обязана своимъ происхожденіемъ орнаментика Дидимейона. Если это такъ, то это обстоятельство можетъ отодвинуть время изготовленія сосудовъ Чмырева кургана даже во вторую половину II вѣка.

Мы уже отмѣчали, что многіе мотивы орнаментаціи этихъ сосудовъ ведутъ начало изъ IV вѣка. Въ этомъ отношеніи характерно сочетаніе лессійскаго киматія, меандровъ и бисернаго шнура, встрѣчающееся на оолосѣ въ Эпидаврѣ²⁾. Не менѣе типиченъ также самый мотивъ пальметнаго фриза, примѣръ котораго имѣется на Мавсолеѣ Галикарнасскомъ³⁾. Можно указать еще на одно обстоятельство, именно на форму фіалы, прототипъ которой найдемъ въ орнаментигѣ оолоса въ Эпидаврѣ. Тамъ мы встрѣтимъ вогнутые круглыя медальоны съ шарообразнымъ возвышеніемъ въ центрѣ. Это какъ разъ та форма, которую имѣють фіалы. Эти медальоны занимаютъ фризъ⁴⁾. На нѣкоторыхъ изъ нихъ вокругъ умбона имѣется орнаментъ въ видѣ пальметокъ, который еще болѣе увеличиваетъ сходство ихъ съ фіалами⁵⁾. Такимъ образомъ, не только орнаментальныя мотивы, но даже самая форма фіалы въ прототипѣ выходитъ изъ IV вѣка. Это обстоятельство очень характерно для искусства II вѣка. Вспомнимъ, сколь многимъ обязано хотя бы искусство Пергама IV вѣку.

¹⁾ Rayet et Thomas, Milet et le golfe Latmique, табл. 30 и 44.

²⁾ Defrasse et Lechat, табл. VII.

³⁾ M. Schede, ук. соч., табл. IV, рис. 25.

⁴⁾ Defrasse et Lechat, рис. на стр. 114 и 123 и табл. VI.

⁵⁾ Defrasse et Lechat, рис. на стр. 114.

Вопросъ о мѣстѣ изготовленія сосудовъ, кажется, не можетъ вызвать большихъ разногласій. Почти всѣ орнаментальныя мотивы ихъ ведутъ свое начало изъ Малой Азіи. Большинство ихъ имѣеть довольно близкія и тѣсныя аналогіи съ орнаментикой храма Аполлона Дидимейскаго. Наконецъ, нѣкоторыя особенности стили и техники сосудовъ, а также близость ихъ къ обивкамъ горитовъ ильинецкаго и чертомлыцкаго— все это ведетъ ихъ въ одно мѣсто съ послѣдними, вѣроятно всего, къ Милету. Изготовлены сосуды, по всей вѣроятности, въ самомъ Милетѣ и черезъ Пантикапей или Ольвию попали въ руки одного изъ варварскихъ сарматскихъ царьковъ, могилу котораго представляетъ Чмыревъ курганъ. Судьба сосудовъ, вѣроятно, аналогична судьбѣ обивокъ горитовъ, найденныхъ въ курганахъ Ильинецкомъ и Чертомлыцкомъ и разобранныхъ Б. В. Фармаковскимъ въ неоднократно названной нами статьѣ его, помѣщенной въ сборникѣ, посвященномъ графу А. А. Бобринскому.

Всеv. Саханевъ.

Замѣтки къ херсонесскимъ надписямъ, изданнымъ Р. Х. Леперомъ.

Р. Х. Леперу при самомъ началѣ археологическихъ изслѣдованій въ Херсонесѣ, возложенныхъ на него въ 1908 г. Имп. Археологической Коммиссіей послѣ кончины К. К. Косцюшко-Валюжинича, посчастливилось открыть рядъ новыхъ эпиграфическихъ документовъ, которые теперь обработаны и изданы имъ въ этомъ выпускѣ „Извѣстій“ (стр. 23—70). Въ числѣ новыхъ находокъ есть документы весьма важные и интересные, какъ, напр., договорныя клятвы херсонесцевъ съ царемъ Фарнакомъ (№ 1), новые обломки декрета въ честь писателя Сириака (№ 3) и др., но большинство надписей найдено, по обыкновенію, въ искалѣченномъ видѣ, чаще всего въ ничтожныхъ обломкахъ. Издатель отнесся съ весьма пристальнымъ вниманіемъ ко всѣмъ мельчайшимъ вопросамъ, связаннымъ съ восстановленіемъ испорченныхъ документовъ, и не только предложилъ вполне удачныя въ большинствѣ случаевъ восстановленія, но и сдѣлалъ попутно цѣлый рядъ поправокъ къ прежде изданнымъ мною херсонесскимъ надписямъ, для объясненія которыхъ его находки представляли какія-либо новыя данныя. Однако, всѣ эпиграфисты хорошо знаютъ, какъ трудно при первомъ же изданіи попорченныхъ документовъ восстанавливать ихъ вполне безукоризненно. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если и у насъ, при чтеніи корректурныхъ листовъ статьи г. Лепера по обязанности редактора „Извѣстій“, накопилось нѣсколько мелкихъ замѣтокъ къ опубликованнымъ имъ документамъ, которыя мы и предлагаемъ вниманію читателей.

Декретъ № 2 (стр. 40 сл.) интересенъ, между прочимъ, тѣмъ, что окончательно опредѣляетъ численный составъ коллегіи помофилаковъ и указываетъ, какъ слѣдуетъ восстанавливать тѣ фрагменты, въ которыхъ, какъ казалось, число ихъ было больше трехъ. Р. Х. Леперъ, конечно, не преминулъ обратить вниманіе на такіе фрагменты и предложить болѣе

правильное восстановленіе ихъ (стр. 42—43). Однако, съ отрывкомъ декрета, изданнымъ нами въ „Извѣстіяхъ“, в. 14, стр. 101, всетаки выходитъ затрудненіе: въ концѣ стр. 1-й и началѣ 2-й для отчества перваго помофилака и имени съ отчествомъ втораго, т. е., иначе говоря, для трехъ личныхъ именъ, изъ коихъ одно стояло въ имен. и два въ род. падежахъ, по расчету Р. Х. Лепера остается всего 11—13 буквъ. Конечно, возможно допустить вмѣстѣ съ издателемъ, что всѣ три имени были очень короткія, въ родѣ приводимыхъ имъ Ἴων, Βίων, Λέων, Νικίας, Ῥενίας, Σφίας, Ζῆδος и т. п., но все же такое случайное совпаденіе нарочито краткихъ именъ мало вѣроятно, а другое предположеніе Р. Х. Лепера („можетъ быть двое изъ нихъ были братьями и имя отца было поставлено только одинъ разъ“) намъ кажется и вовсе не приемлемымъ для официальнаго документа¹⁾, гдѣ каждое должностное лицо, естественно, должно было обозначаться своимъ полнымъ именемъ, при чемъ родственныя связи не имѣли никакого значенія. Поэтому мы скорѣе склонны думать, что въ данномъ отрывкѣ, въ видѣ исключенія, были названы только два помофилака: третій могъ не участвовать въ предложеніи декрета по болѣзни или отсутствію изъ города.

№ 3, декретъ въ честь писателя Сириака, благодаря ечастливой находкѣ двухъ новыхъ обломковъ восстанавливается почти цѣликомъ, за исключеніемъ конца, содержавшаго въ себѣ датировку. Къ сожалѣнію, самъ издатель не вполне увѣренъ въ полной точности всѣхъ предложенныхъ имъ восстановленій, и мы должны признаться, что кое въ чемъ раздѣляемъ эту неуверенность (напр. хотя бы насчетъ восстановленія строкъ 24 и 25). Къ меньшему сожалѣнію, мы въ настоящее время лишены возможности провѣрить по эстампажу (если онъ и сохранился) перваго обломка, дѣйствительно ли на немъ ясно видны смущающія почтеннаго издателя буквы TOTA въ стр. 6-й. Однако, тотъ фактъ, что я при вторичномъ изученіи эстампажа (при обработкѣ addenda et corrigenda къ IosPE. IV) не сдѣлалъ никакой оговорки насчетъ этихъ буквъ, заставляетъ думать, что я видѣлъ ихъ и вторично. Кромѣ того, зоркій глазъ М. В. Фармаковского, сдѣлавшаго facsimile

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что при такомъ предположеніи мы почти ничего не выиграемъ, такъ какъ придется выдѣлать 5 буквъ для необходимо нужныхъ союза καὶ и члена αὶ. Примѣримъ хотя бы такія имена: Λέωνος καὶ Βίωνος οἱ Σφίας,—получимъ въ скобкахъ 14 буквъ, не считая окончанія имени Λέωνος.

для изданія съ присланнаго Р. Х. Леперомъ не особенно удачнаго фотографическаго снимка, усмотрѣлъ еще слабыя слѣды верхней пере-
кладки буквы Т и частицы буквы О (см. facsimile на табл. I б).
Стало быть, съ этими буквами пока надо считаться.

Что касается до другихъ частныхъ, то въ стр. 20-й между *ἀναγράφαι* и *τοὺς* нужно, кажется, вставить *δέ*, а въ стр. 22—23 мы считаемъ излишнимъ мѣстоименіе *αὐτῶν*, такъ какъ въ херсонесскихъ декретахъ оно въ этомъ мѣстѣ обыкновенно не ставится; если же его выпустить, то вполне возможно будетъ по аналогіи съ IosPE. IV, 67,—на которую обратилъ вниманіе и Р. Х. Леперъ на стр. 49,—возстановить *καὶ θέμε[ν ἐν] τοῖς τοῦ προ]νάου τᾶς Παρθένου κτλ.*

Наконецъ, намъ кажется страннымъ, что Р. Х. Леперъ ни однимъ словомъ не обмолвился о значеніи декрета въ честь Сирика для культурной исторіи Херсонеса, какъ свидѣтельствующаго о существованіи въ Херсонесѣ своего мѣстнаго писателя по религіознымъ и политическимъ вопросамъ, а также и объ обычаяхъ публичныхъ чтеній литературныхъ произведеній и о томъ, какъ въ этомъ захолустѣ (съ точки зрѣнія древнихъ) умѣли цѣнить и поощрять литературную дѣятельность.

Къ № 6. Предложенныя Р. Х. Леперомъ возстановленія этого декрета и объясненія къ нему даютъ поводъ къ нѣсколькимъ замѣчаніямъ. 1) Въ стр. 2-й членъ *τῶν* (встрѣтившаяся уже въ нѣсколькихъ декретахъ форма вмѣсто *τῶν*) пропущенъ, безъ сомнѣнія, просто по ошибкѣ рѣзчика, объясняемой тѣмъ, что тѣ же три буквы были имъ уже вырѣзаны раньше (какъ окончаніе слова *Χερσονασιτῶν*).—2) Въ стр. 7-й въ буквахъ *ΕΥΝΟΙΑΝ* мы предпочитаемъ видѣть *(ε)ῦνοϊαν* вмѣсто *ξύν(ν)οϊαν* какъ по смыслу (*εῦνοϊα πατέρων πρὸς υἱούς*, ср. *εὔνοος φιλοστοργία* въ IosPE. IV, 72, v. 15), такъ и по грамматическому сочетанію (годится ли предлогъ *πρὸς* съ вып. при *ξύννοϊα*?). Подобная же ошибка рѣзчика (Σ вмѣсто Ε) встрѣтилась уже въ обломкѣ надписи, изданномъ нами въ *Изв. И. Арх. К.* в. 27, стр. 23, № 12. Далѣе въ той же строкѣ замѣтны на фотографическомъ снимкѣ, хотя и весьма слабо, слѣды буквъ заставляють думать о чтеніи *εἴ τις τῶν* вмѣсто *μεγίσταν* (*εἴ τις* = *εἰ ἄλλος τις* = *μᾶλλον ἄλλου τινός*). Въ лакунѣ стр. 8-й еще довольно явственно замѣтны на фот. снимкѣ буквы ΔΕΤ и передъ Δ нижніе концы двухъ

вертикальныхъ черточекъ, могущихъ принадлежать буквѣ Η. Въ виду всего этого, признавая возможнымъ принять ΟΙΑ въ стр. 6-й не за мѣстоименіе вмѣстѣ съ Р. Х. Леперомъ, а за союзъ причинный (= *ἐπειδὴ, καθότι*), мы позволяемъ себѣ предложить вниманію почтеннаго издателя слѣдующее пробное возстановленіе строкъ 6—9:

[κα]ί, ὅτι πατέρων ἀγαθῶν πρὸς υἱούς φιλοστοργούς
[εἴ]χ[εν] (ε)ῦνοϊαν, [εἴ] τις τῶν κα[λ]οκαγαθῶν δεῖξαι σε-
[μ]νοτάτοις θύμ[ασι]ν ἢ ὅτι[ο, καθ]ότι εὐγενεῖαι διασά-
[μ]ωι κεκοσμημένος [πάν]τας εὐεργετῆ[ν] δεδίδακται κτλ.

Смыслъ всего пассажа будетъ таковъ: „и такъ какъ онъ имѣлъ благо-
склонность добрыхъ отцовъ къ любящимъ сыновьямъ, то съ удоволь-
ствіемъ выказалъ (дословно: радовался, выказавъ) величайшее благоправіе
вышнѣйшими жертвами, поелику, будучи украшенъ отмѣннымъ благо-
родствомъ, привыкъ всемъ благодѣтельствовать“ и т. д.—3) Въ стр. 10-й
предпочитаемъ читать *διὰ* вмѣсто предлагаемаго Р. Х. Леперомъ *δι' αἰ*
и весь пассажъ отъ *ἀνδ' ὧν* до *ἔδοξεν ἔμμεν* (стр. 9—12) понимаемъ
такъ, что тутъ докладчики напоминали о данной рангѣ Орасимеду (а
не всему городу Гераклеѣ, какъ думаетъ г. Леперъ) несополитіи. Смыслъ
напоминанія таковъ: „За все это, т. е. за изложенныя выше добродѣ-
тели, (уже рангѣ) рѣшено было дать Орасимеду несополитію, съ одной
стороны какъ мужу (лично) достойному всякой похвалы ¹⁾, а съ другой—
ради Гераклен, которая намъ мать, а ему родина; посему (и нынѣ) да
будетъ угодно совету и народу“ и т. д. Правда, рѣчь въ стр. 6—12
и при нашемъ пониманіи остается не вполне стройною, но не хуже,
чѣмъ при толкованіи г. Лепера.

Замѣтимъ еще, что въ стр. 12-й вмѣсто *ἔμμεν* къ величинѣ лакуны
скорѣе подходилъ бы *inf. γενέσθαι*.

Къ № 8. Отъ этого декрета сохранилась такая ничтожная частица,
что о прочныхъ возстановленіяхъ нечего и думать. Но и тѣ немногія
попытки объясненія, которыя предложилъ г. Леперъ, не вполне уда-
лись ему. Такъ, для объясненія комплекса буквъ ΜΑΣΘΑΝ или ΝΑΣΘΑΝ
въ стр. 3-й онъ прибѣгаетъ къ предположенію объ окончаніи 3 л.

¹⁾ Очень намъ не нравится выраженіе *πάν[παν] ἐπαίνου ἔ]ξιν ὄντα* вмѣсто обыч-
наго *παντός ἐπαίνου ἄξιον ὄντα*, но, повидимому, буква Μ передъ лакуною несомнѣнна.

мн. ч. аог. passivi -άσθαν вмѣсто -άσθησαν (ἐθαυμάσθαι и т. п.), но при этомъ обходитъ молчаніемъ слѣдующія буквы АЛОГ. Между тѣмъ, дѣло обстоитъ гораздо проще: присоединивъ буквы АН къ АЛОГ, мы получимъ нарѣчіе ἀναλόγ[ως], подсказываемое, напр., декретомъ въ честь Фариака Амастрианца (IosPE. IV, 71). Буквы АΣΘ тогда можно будетъ принять за принадлежащія къ infinitiv'у въ родѣ τρεῖσθαι, съ элизією конечнаго дифтонга передъ слѣдующимъ гласнымъ. Для стр. 4-й г. Леперъ предлагаетъ два возможныхъ возстановленія, но противъ обонхъ самъ находитъ основательныя возраженія. И тутъ аналогіи, на этотъ разъ даже многочисленныя (напр. и въ изданномъ самимъ г. Леперомъ декретѣ № 4, стр. 13), дадутъ намъ третье возстановленіе, противъ котораго врядъ ли встрѣтятся возраженія: [θεδούχθαι τ]ῶ βουλῶ καὶ τ[ῶ] δάμῳ ἐπανέσαι μὲν ἐπὶ τοῦτοις Τ(ίτων) Φλ[άουιον κτλ.].

Въ № 16 лучше предполагать (опять таки по имѣющимся аналогіямъ) не [έξ] εὐχῆς, а [ὀπέρ] εὐχῆς съ непосредственно слѣдующимъ личнымъ именемъ, а не членомъ.

В. Латышевъ.

НОВЫЙ УСТАВЪ

Австрійской Центральной Коммиссіи попеченія о памятникахъ¹⁾.

(Утвержденъ 31 іюля 1911 года).

Общая положенія.

§ 1.

Ц. К. попеченія о памятникахъ призвана къ непосредственному осуществленію государственнаго попеченія объ изслѣдованіи и сохраненіи художественныхъ и историческихъ памятниковъ.

Дѣятельность ея простирается на всѣ памятники древнѣйшаго времени въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, сохраненіе которыхъ имѣетъ государственный интересъ по причинѣ ихъ историческаго, культурно-историческаго или художественно-историческаго значенія, или по причинѣ ихъ эстетической цѣнности.

Исключаются письменные памятники (архивные документы), для которыхъ будутъ установлены особыя опредѣленія.

Въ кругъ дѣятельности Ц. К. входятъ также дѣла по охранѣ родины, поскольку они связаны съ попеченіемъ о памятникахъ.

§ 2.

По отношенію къ памятникамъ доисторическимъ, раннеисторическимъ и античнымъ забота о сохраненіи лежитъ на Ц. К. лишь въ случаѣ, если эти памятники не помѣщены въ государственные музеи.

¹⁾ Переводъ нѣмецкаго текста, напечатаннаго въ Mitteilungen der K. K. Zentral-Kommission für Erforschung und Erhaltung der Kunst- und histor. Denkmale. Dritte Folge, Band X. Nr. 7. Juli 1911.

Ц. К. завѣдываетъ находками и раскопками. За Австрійскимъ археологическимъ институтомъ остаются Высочайше утвержденные статуты по отношенію къ систематическимъ научнымъ раскопкамъ и прочимъ изслѣдованіямъ, равно какъ и вообще научныя публикаціи въ области археологіи.

§ 3.

Во главѣ Ц. К. стоитъ назначаемый императоромъ Покровитель, который въ подлежащихъ случаяхъ представляетъ интересы Ц. К. предъ Его Величествомъ.

Ц. К. имѣетъ мѣстопробываніе въ Вѣнѣ и состоитъ изъ предсѣдателя и вице-предсѣдателей, совѣта о памятникахъ, какъ совѣщательнаго органа, и государственно-служебнаго персонала.

Для отдѣльныхъ королевствъ и областей или для нѣсколькихъ изъ нихъ назначаются областные хранители, подчиненные Ц. К. О служебныхъ отношеніяхъ областныхъ хранителей къ мѣстной администраціи областей будутъ установлены особыя правила.

Въ связи съ Ц. К. будетъ учрежденъ художественно-историческій институтъ, а по возможности также институты для доисторическихъ и нумизматическихъ изслѣдованій.

§ 4.

Должностныя лица Ц. К. подвѣдомственны министерству культовъ и нар. просвѣщенія, къ которому они обращаются непосредственно во всѣхъ вопросахъ бюджетныхъ, административныхъ, обозначенныхъ въ настоящемъ уставѣ личныхъ и въ случаяхъ, если потребуетъ министерство.

§ 5.

Императорско-королевскія власти должны поддерживать Ц. К. и ея органы въ ихъ дѣятельности и вступать съ ними въ сношенія какъ по специальнымъ просьбамъ, такъ и по собственному усмотрѣнію, когда они получаютъ, въ кругѣ ихъ дѣятельности, свѣдѣнія о существованіи, сомнительномъ состояніи или какой-либо опасности того или другого памятника. Они должны въ кругѣ своей дѣятельности обращать вниманіе на желанія и мнѣнія Ц. К. въ дѣловомъ отношеніи. Содержимыя или вспомошествоемыя государствомъ учрежденія призываются содѣйствовать Ц. К.

Предсѣдательство.

§ 6.

Предсѣдатель и вице-предсѣдатели назначаются Императоромъ по предложенію Покровителя на основаніи представленія министра культовъ и нар. просвѣщенія.

Предсѣдатель ведетъ дѣла, представляетъ Ц. К. во внѣшнихъ сношеніяхъ и предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ совѣта о памятникахъ.

Въ случаѣ его отсутствія его замѣняетъ одинъ изъ вице-предсѣдателей.

Совѣтъ о памятникахъ.

§ 7.

Совѣтъ о памятникахъ состоитъ изъ членовъ въ числѣ не болѣе 50, назначаемыхъ Покровителемъ по представленію предсѣдателя на 5-лѣтній срокъ, по истеченіи котораго они могутъ быть назначаемы вновь.

Члены не получаютъ за занимаемую ими почетную должность никакого вознагражденія.

§ 8.

Въ члены совѣта о памятникахъ призываются лица, имѣющія общепризнанныя заслуги по изслѣдованію памятниковъ, попеченію о памятникахъ и охранѣ родины.

При выборѣ ихъ должно быть обращено вниманіе на отдѣльныя королевства и области по отношенію къ численности ихъ населенія и важности для попеченія о памятникахъ.

§ 9.

Совѣтъ о памятникахъ, который долженъ созываться предсѣдателемъ по меньшей мѣрѣ разъ въ годъ для обсужденія принципиальныхъ вопросовъ попеченія о памятникахъ, представляетъ Ц. К. отчетъ о важнѣйшихъ актахъ своей дѣятельности.

Изъ совѣта о памятникахъ могутъ быть назначаемы предсѣдателемъ особыя комиссіи для обсужденія отдѣльныхъ вопросовъ или комплекса вопросовъ.

Предсѣдатель имѣетъ право требовать отъ членовъ мнѣнія о конкретныхъ вопросахъ попеченія о памятникахъ. Члены обязаны въ такомъ случаѣ представлять эти мнѣнія въ возможно кратчайшій срокъ.

Членамъ предоставляется во всякое время свободное право дѣлать председателю представленія о починѣ; они обязаны дѣлать председателю или областнымъ хранителямъ сообщенія о такихъ предпріятіяхъ въ мѣстѣ ихъ жительства или также и внѣ мѣста жительства, которыя заключаютъ въ себѣ посягательства противъ Ц. К.

Государственное управленіе памятниковъ.

§ 10.

Государственное управленіе памятниковъ состоитъ изъ должностныхъ лицъ съ образованіемъ художественно-историческимъ, техническимъ и юридическимъ, въ качествѣ дѣйствительныхъ государственныхъ чиновниковъ, даѣе изъ назначаемыхъ съ соответственнымъ вознагражденіемъ художественно-историческихъ и техническихъ главныхъ хранителей.

Для отдѣльныхъ странъ или областей назначается по одному художественно-историческому и техническому областному хранителю въ качествѣ дѣйствительныхъ государственныхъ чиновниковъ.

Кромѣ того, могутъ быть назначаемы, съ согласія Покровителя, совѣщательными членами Ц. К. архитекторы, техники, художники и т. д., которые, въ случаѣ надобности, будутъ командированы съ вознагражденіемъ для описанія или веденія особо важныхъ работъ.

Всѣ названные въ отд. 1 и 2 исполнительныя власти и чиновники назначаются министромъ культовъ и нар. просвѣщенія по представленію председателю послѣ испрашиваемого имъ предварительнаго одобренія Покровителя.

Государственнымъ чиновникамъ по охранѣ памятниковъ и областнымъ хранителямъ дается даѣе министромъ культовъ и нар. просвѣщенія требуемый вспомогательный персоналъ для канцелярской и счетной службы, равно какъ и для практическаго попеченія о памятникахъ (фотографія, фотограмметрия, реставрація живописи и т. п.).

Чиновникъ, ведущій денежную часть, отвѣтственъ за нее, поскольку она относится къ полученію, храненію, приращенію, расходованію и разсылкѣ, а также и за правильное веденіе отчетности, предъ министерствомъ культовъ и нар. просвѣщенія.

Требуемое число чиновниковъ и исполнителей и раздѣленіе ихъ по отдѣльнымъ классамъ ранговъ или опредѣленіе размѣровъ вознагра-

жденія устанавливается министромъ культовъ и нар. просвѣщенія по представленію председателю послѣ испрашиваемого имъ предварительнаго одобренія Покровителя и должно соответствовать ежегодно составляемымъ и одобряемымъ Покровителемъ предварительнымъ сметамъ.

§ 11.

Областные хранители имѣютъ согласно одобренной министерствомъ культовъ и нар. просвѣщенія инструкціи вести всѣ вообще дѣла попеченія о памятникахъ по вѣренной имъ области и особенно предпринимать официальную инвентаризацію этихъ памятниковъ съ административными цѣлями.

Старшій по рангу изъ двухъ областныхъ хранителей представляетъ Ц. Коммиссію внутри своей должностной области во внѣшнихъ сношеніяхъ и сносится по текущимъ дѣламъ непосредственно съ соответственными властями, обществами и частными лицами.

Въ случаяхъ, въ которыхъ два областные хранителя одной области не могутъ придти къ соглашенію, дѣло направляется въ государственное управленіе памятниковъ.

Послѣднему даѣе предоставлены:

- a) вопросы о разрушеніи;
- b) измѣненія въ памятникахъ, внѣшній видъ которыхъ совершенно преобразился;
- c) дѣла, въ которыхъ рѣшеніе принадлежитъ министерству или оказывается пособіе отъ государственнаго управленія памятниковъ;
- d) прочія дѣла, веденіе которыхъ спеціально предоставляетъ себѣ государственное управленіе памятниковъ.

§ 12.

Дѣлопроизводство въ государственномъ управленіи памятниковъ должно основываться на совмѣстной дѣятельности художественно-историческихъ, техническихъ и юридическихъ чиновниковъ, причемъ, однако, всегда долженъ сохраняться спеціальныи характеръ Ц. К. Въ важнѣйшихъ дѣлахъ имѣютъ содѣйствовать главные хранители, на обязанности которыхъ, сверхъ того, лежитъ наблюденіе за дѣятельностью областныхъ хранителей и представленіе къ назначенію художественно-историческихъ и техническихъ чиновниковъ.

§ 13.

На спеціальныя, т. е. художественно-историческія или техническія, должности въ Ц. К. попеченія о памятникахъ могутъ быть назначаемы только лица съ опредѣленнымъ предварительнымъ образованіемъ. Доказательство такого предварительнаго образованія для художественно-историческихъ чиновниковъ состоитъ въ степени доктора философіи (главная спеціальность: исторія искусства, наука о древности или пренсторія), полученной въ одномъ изъ отечественныхъ университетовъ, а для техническихъ чиновниковъ—въ обоихъ спеціальныхъ испытаніяхъ изъ высшей архитектуры въ одной изъ отечественныхъ высшихъ техническихъ школъ (съ предпочтеніемъ кандидатовъ, которые удостоены степени доктора техническихъ наукъ), или въ выпускномъ свидѣтельствѣ архитектурной школы одной изъ отечественныхъ художественныхъ академій.

По учрежденіи образовательнаго курса для попеченія о памятникахъ кандидаты, кромѣ того, должны будутъ доказать окончаніе этого курса.

Художественно-историческій институтъ.

§ 14.

Начальникомъ художественно-историческаго института назначается профессоръ высшей школы съ вознагражденіемъ.

Ему даются требуемые художественно-историческіе и техническіе чиновники, равно какъ вспомогательный персоналъ. Назначеніе этихъ должностныхъ лицъ принадлежитъ министру культовъ и нар. просвѣщенія, послѣ испрашиваемаго предсѣдателемъ предварительнаго одобренія Покровителя.

По отношенію къ предварительному образованію служащихъ художественно-историческаго института имѣютъ силу опредѣленія § 13-го.

§ 15.

Художественно-историческій институтъ имѣетъ задачей составленіе общей научной австрійской художественной топографіи, устройство отдѣльныхъ публикацій важныхъ памятниковъ или группъ памятниковъ, наблюденіе за соответственными государственными или субсидируемыми государствомъ музеями, наконецъ, организацію и веденіе образовательныхъ курсовъ для попеченія о памятникахъ. Кромѣ того, онъ можетъ

принимать участіе въ общихъ, не спеціально австрійскихъ научныхъ задачахъ.

§ 16.

Такія же основанія должны быть примѣнены къ могущему быть учрежденнымъ институту для доисторическихъ и нумизматическихъ изслѣдованій.

Попечители памятниковъ, корреспонденты, почетные члены.

§ 17.

По представленію предсѣдателя Ц. К. попеченія о памятникахъ Покровитель можетъ назначать почетныхъ попечителей памятниковъ, которые призываются къ тому, чтобы содѣйствовать областнымъ хранителямъ сообщеніями о находкахъ, объ опасномъ положеніи памятниковъ или о другихъ дѣлахъ, важныхъ для попеченія о памятникахъ.

Попечители памятниковъ могутъ, смотря по потребности и образовательному цензу, заступать мѣста настоящихъ хранителей Ц. К. Назначеніе ихъ въ случаѣ надобности можетъ состояться по истеченіи срока службы настоящихъ хранителей или по освобожденіи соответствующаго мѣста по другимъ причинамъ.

§ 18.

Совѣтъ памятниковъ можетъ назначать корреспондентами лицъ, которыя оказываютъ услуги въ области австрійскаго попеченія о памятникахъ и изслѣдованія памятниковъ.

Лица, оказавшія совершенно исключительныя услуги въ этой области, могутъ быть назначаемы Покровителемъ въ званіе почетныхъ членовъ Ц. К. попеченія о памятникахъ.

§ 19.

Ближайшій кругъ дѣятельности отдѣленій Ц. К. и ихъ органовъ, равно какъ и веденіе дѣлъ опредѣляются инструкціями и руководящими правилами, которыя будутъ утверждены министромъ культовъ и нар. просвѣщенія. Онъ имѣетъ право на время перехода отъ нынѣ дѣйствующаго порядка къ новому издавать особыя, временно дѣйствующія распоряженія.

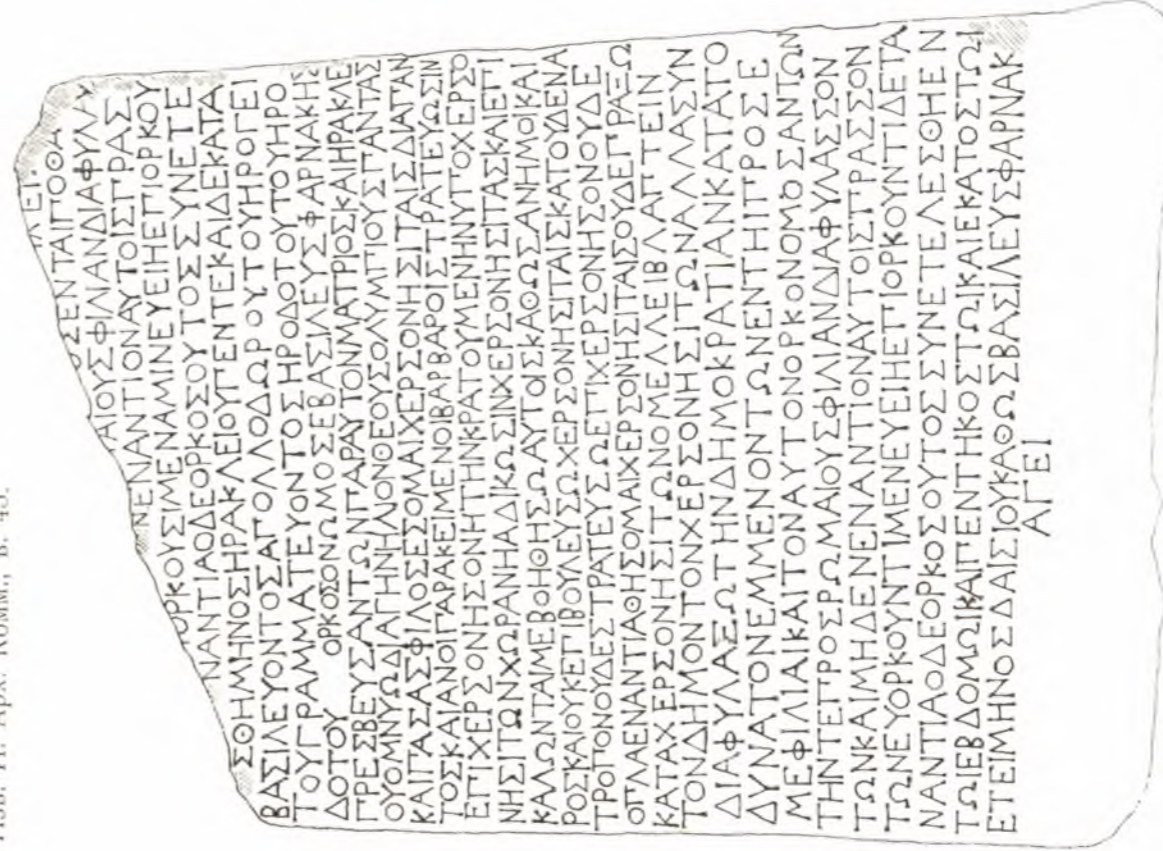
Поправка къ вып. 42-му.

А. В. Орѣшниковъ сообщилъ редакціи, что замки, изображенные на табл. X, принадлежать не его коллекціи, а Имп. Россійскому Историческому музею, и что замки, изображенные въ нижнемъ ряду этой таблицы, къ тульскимъ отнести нельзя.

Дополненія и замѣченныя опечатки въ вып. 45-мъ.

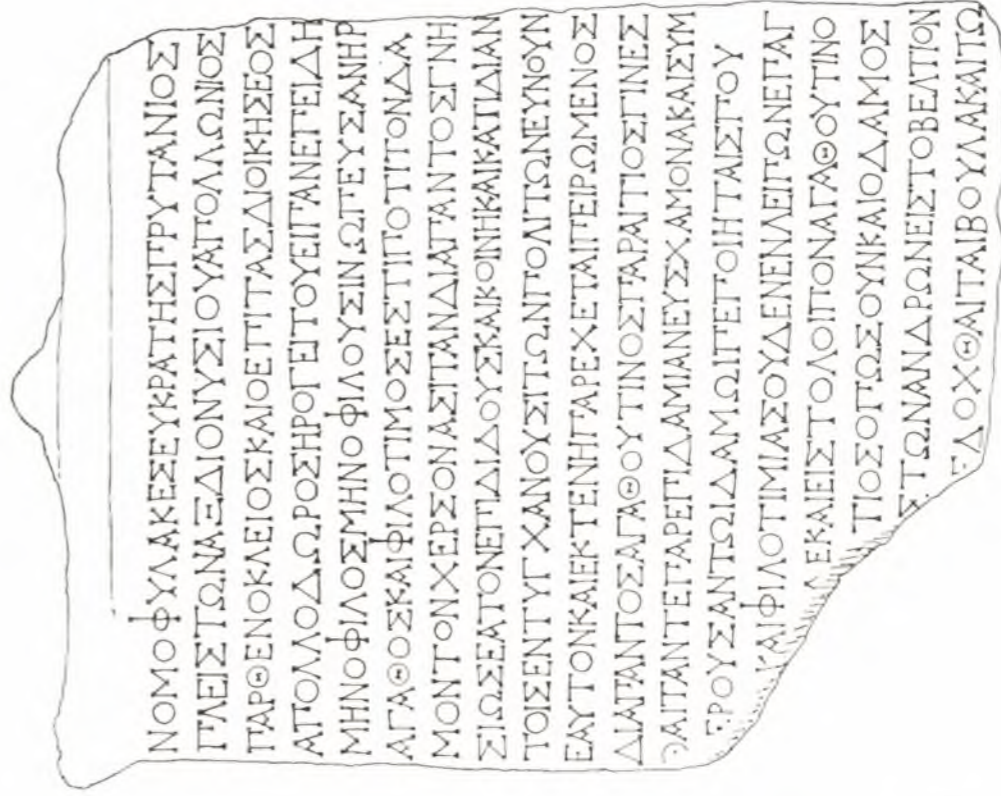
- Стр. 1, строка 8 снизу, читай: одного изъ городскыхъ.
 » 8 » 10 » чит.: обычаю, увѣшивались.
 » 10 » 14 сверху, » et Caucasia.
 » 16 » 7 » » третьей строки.
 » 16 » 2 снизу, » дактилическій гекзаметръ, да и то съ метрической ошибкой въ 4-й столбѣ.
 » 23 » 8 » » τὴν τε.
 » 32 » 5 » послѣ слова «вѣроятно» вмѣсто скобки должна быть запятая.
 » 32 » 1 » читай: Римлянами.
 » 40 въ текстѣ надписи стр. 7—8 читай γνησίως
 » 42, къ стр. 3 сверху, послѣ словъ «только трое» вставить примѣчаніе:
 Акад. В. В. Латышевъ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1907, Май, отд. кл. фил. стр. 155, прим. 1, указываетъ, что въ этомъ декретѣ число номофилаковъ по вѣсьмъ признакамъ было не больше трехъ. Тамъ же на основаніи надписи въ честь Діагераклеяца устанавливается фактъ, что во II в. по Р. Хр. число номофилаковъ было три.
 Стр. 47, строка 3 снизу, читай: «въ лакунѣ строки 9-й» и далѣе: «Въ стр. 10-й».
 » 48 » 6 » » перифразъ.

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

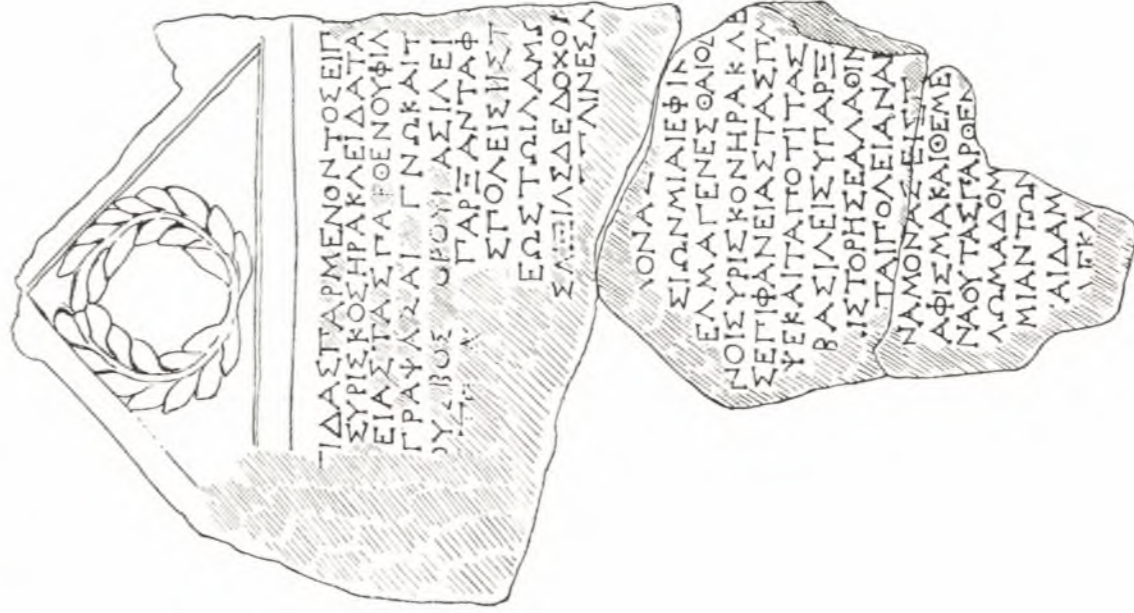
№ 1.

Табл. Ia.

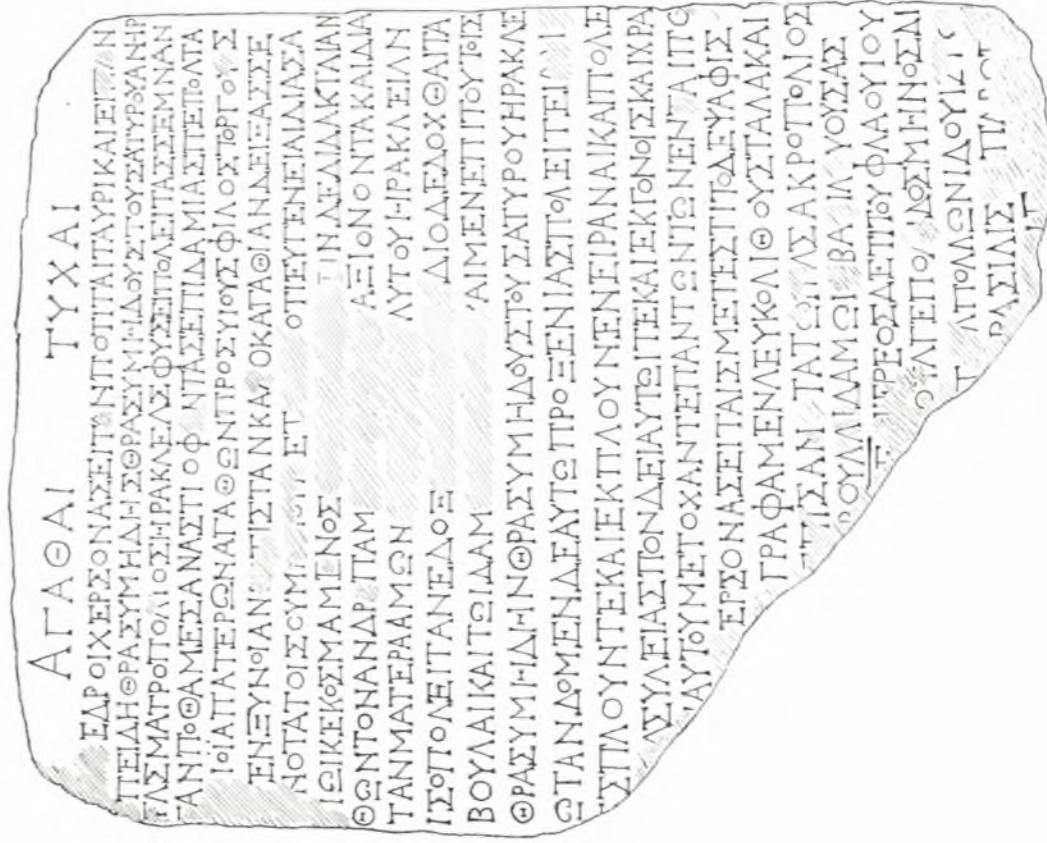
№ 2.

Изв. II. Арх. Комм., в. 45.

№ 3.

Tab. 16.

№ 6.

Рис. 1 (н. в.).

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

Табл. III.

Рис. 2 (2/3).

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6 (н. н.).

Рис. 9.

Рис. 3.

Рис. 7.

Рис. 8.

Рис. 10.

Рис. 11.

Рис. 13а.

Рис. 13б.

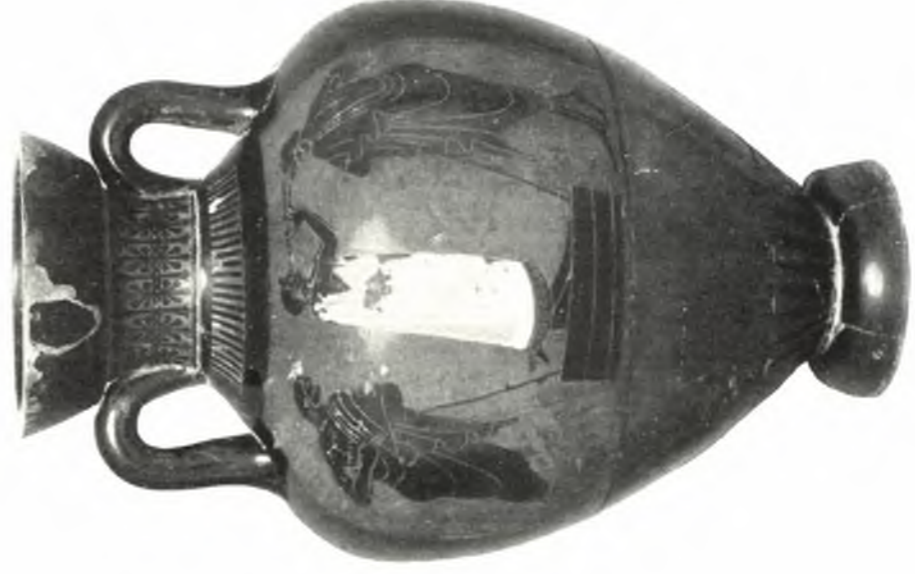
Рис. 12.

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

Табл. V.

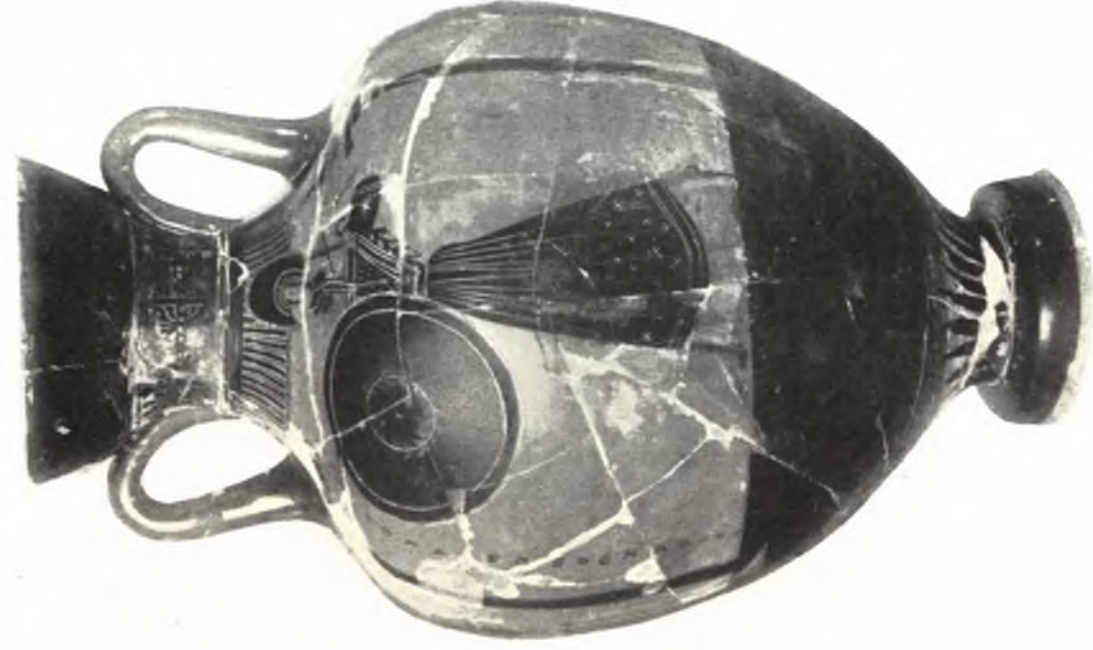

А

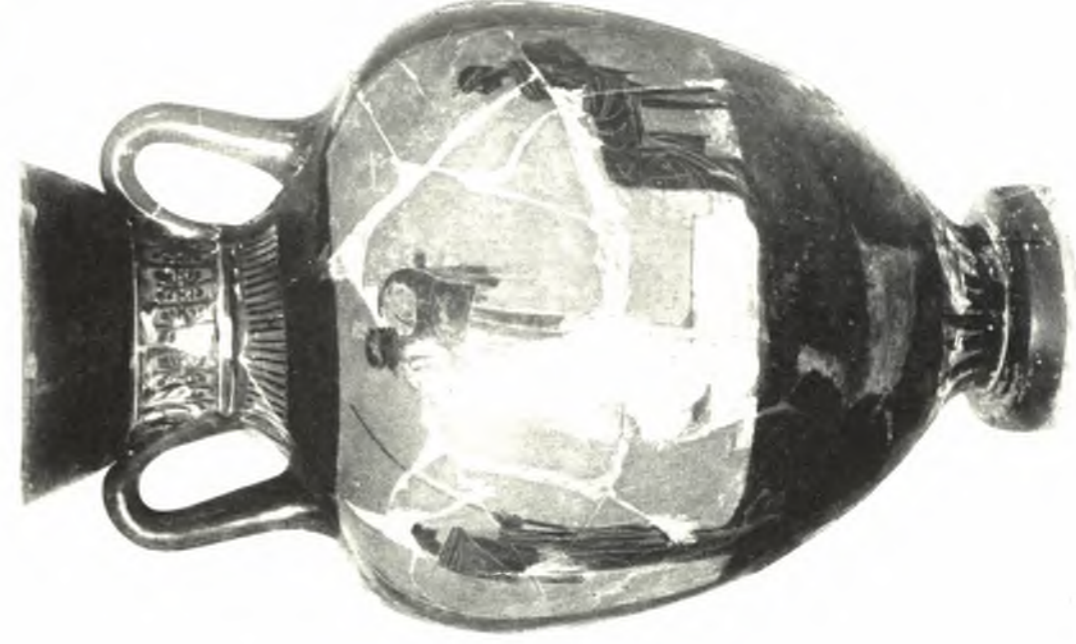
Б

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

A

Табл. VI.

B

1/1

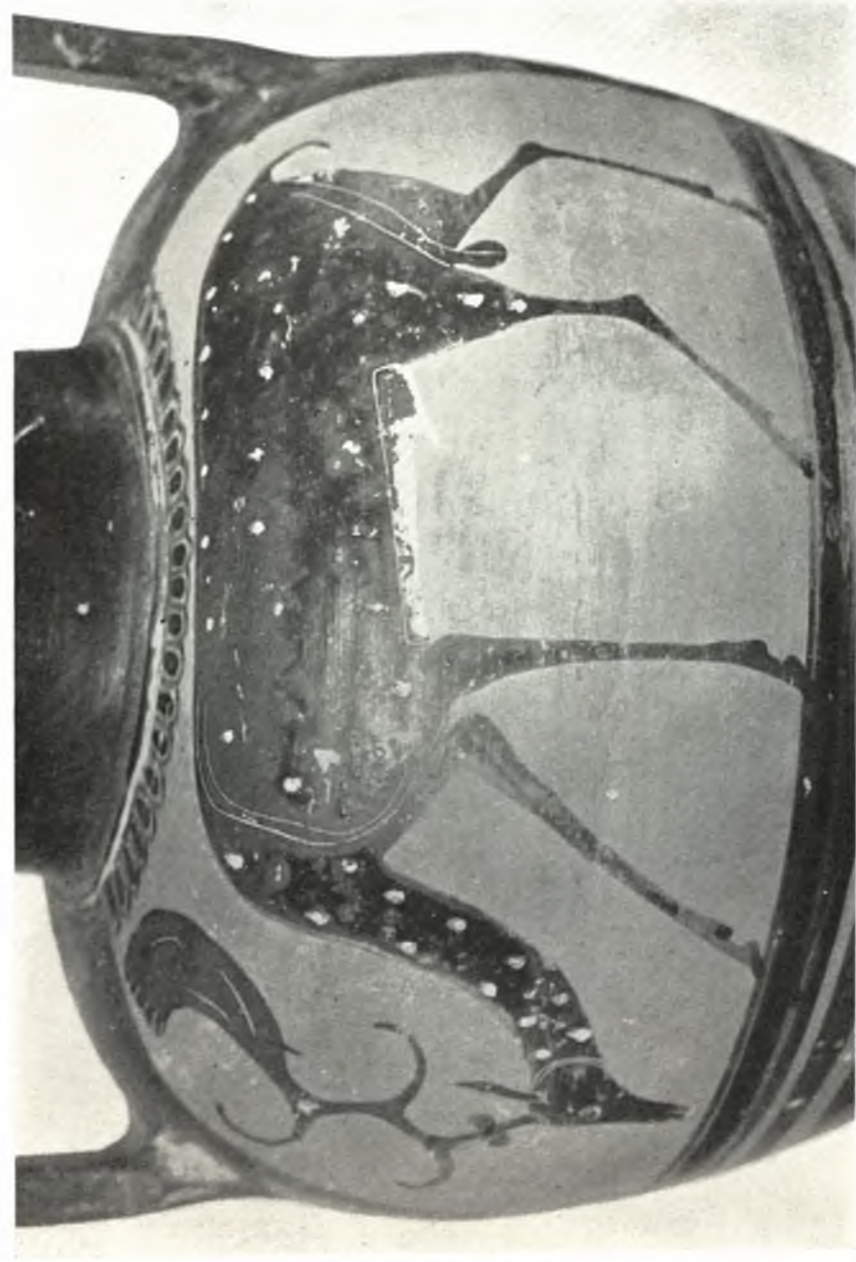
(1/2).

(1/2).

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

Табл. IX.

(2/3).

(1/2).

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

Табл. XII.

А.

(1/2).

Б.

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

Табл. XIII.

(Н. В.).

Изв. И. Арх. Комм., в. 45.

Табл. XIV.

Рис. 1 (И. В.).

Рис. 3 (И. В.).

